

591

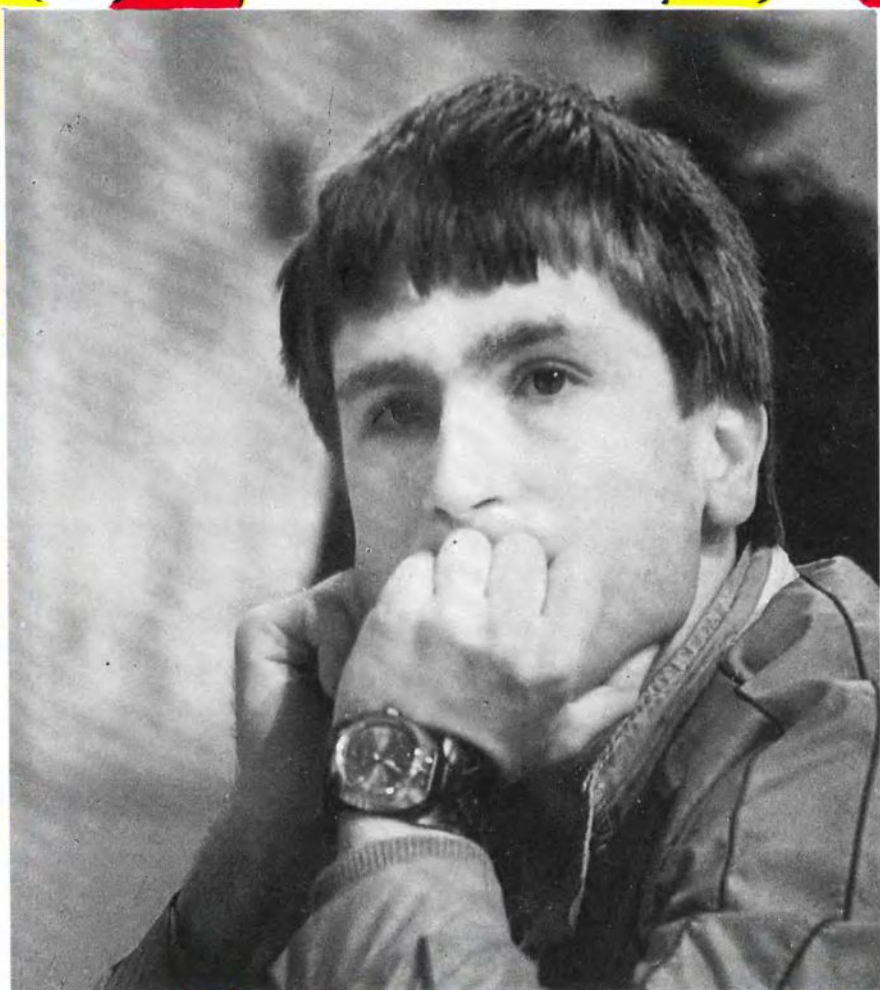
ISSN 0132-0947

ШАХМАТЫ

В СССР

Триумф
Василия ИВАНЧУКА
стр. 2

Журнал выходит
при
финансовом
содействии
Коммерческого
«КРЕДОБАНКА».

Все виды банковских операций и услуг.
Совершение валютных операций
на основе Генеральной лицензии № 1
Госбанка СССР. Гарантии успеха!

Адрес: 113035, Москва, ул. Осипенко, 15, корпус 2
Телефон: 220-34-35, телефакс 230-56-14,
телекс 411001, телетайп 114687 СДЕЛКА,
к/с 161007 в МГУ Госбанка СССР,
МФО 201791.

Светлана Матвеева.

**В Ленинграде состоялся зональный турнир
первенства мира среди женщин.
стр. 30**

Ежемесячный научно-популярный
иллюстрированный журнал

Журнал основан в 1921 г.

Главный редактор
гроссмейстер Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

Ю. А. ВАСИЛЬЧУК
Е. А. ВАСЮКОВ
Г. К. КАСПАРОВ
В. Ф. ЛЕПЕШКИН
Я. И. НЕЙШТАДТ
Д. Г. ПЛИСЕЦКИЙ
(зам. главного редактора)
В. И. ПОПОВ
Ю. С. РАЗУВАЕВ
В. В. СМЫСЛОВ

Ведущие отделов:

Теория. Школа-91
мастер Г. С. ФРИДШТЕЙН

Партии
международный мастер
С. М. ЯНОВСКИЙ

Композиция
международный мастер
А. Г. КУЗНЕЦОВ

Заочные соревнования
мастер С. Я. ГРОДЗЕНСКИЙ

Архив
С. Б. ВОРОНКОВ

За рубежом
В. И. МУРАХВЕРИ

5 мая
исполнилось 80 лет
одному из старейших
гроссмейстеров мира
Андре Лилиенталу.
Ветеран по-прежнему
полон творческих сил —
недавно он помогал постигать
тайны шахмат
знаменитым сестрам Полгар.
Тепло поздравляя юбиляра,
мы желаем ему здоровья,
долгих лет жизни
и
новых творческих радостей!

© Издательство «Физкультура и спорт», «Шахматы в СССР», 1991 Май ● 1991

УЧРЕДИТЕЛИ:

Шахматная федерация СССР
Издательство «Физкультура и спорт»
Союз шахматистов СССР
Ассоциация развития шахмат

ШАХМАТЫ В СССР

В НОМЕРЕ:

СУПЕРТУРНИР В ЛИНАРЕСЕ

Триумф Василия Иванчука. Партию Иванчук — Каспаров комментируют Г. Каспаров и Ю. Котков 2

МАТЧИ ПРЕТЕНДЕНТОВ

Ю. Анникаев. Ферзь в офсайде (Тимман — Хюбнер) 5

А. Злочевский. Переломив судьбу (Корчной — Сакс) 14

ЭТО БЫЛО... БЫЛО...

В. Корчной. «Записки злодея» (окончание) 11

А. Карпов: «Я свое мнение выразил ясно» 13

КОМПОЗИЦИЯ

Этюды-1989 21

А. Лобусов. Состояние и перспективы современной задачи 23

Итоги новогоднего конкурса 27

ЗАОЧНЫЕ ШАХМАТЫ

«Ферншах-90» 29

ЗОНАЛЬНЫЙ ТУРНИР

В. Федоров. Шестая — лишняя? 30

ЧЕМПИОНАТ СССР

С. Тивяков. Кризис продолжается? 33

ШКОЛА-91

Г. Фридштейн. Эндшпильные мотивы 36

АРХИВ

А. Альбин. Шахматные турниры наших дней 40

Эм. Ласкер. «Идеализм ущемлен» 42

Афоризмы Альбина 43

ЗАКОУЛКИ ИСТОРИИ

Ю. Авербах. Я имени его не знаю 46

ЗА РУБЕЖОМ

По страницам иностранных журналов 47

Авторы публикуемых материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов и цитат. Редакция может публиковать статьи и в порядке обсуждения, не разделяя точку зрения автора.

УКАЗАТЕЛЬ ИНДЕКСОВ

A29—9; A33—14, 16, 17; A34—19; A87—33.
B04—6; B09—29; B23—30; B33—34; B51—2.
C11—20; C18—29; C42—8, 18; C45—7; C78—16;
C90—34; C92—9, 15.
D47—35.
E15—5, 10; E97—48.

Триумф Василия Иванчука

Линарес-91	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	Очки	Места
1. В. Иванчук	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1/2	1	9 1/2	1
2. Г. Каспаров	0	●	1	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	1	1	9	2
3. А. Беляевский	1/2	0	●	1	1/2	0	1	0	0	1	1	1	1	1	8	3
4. А. Юсупов	1/2	1/2	0	●	1	1	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1	7 1/2	4—5
5. Дж. Спилмен	1/2	1/2	1/2	0	●	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	7 1/2	4—5
6. В. Салов	1/2	1/2	1	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1	1/2	0	1/2	1	7	6
7. Я. Тимман	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1/2	6 1/2	7—8
8. А. Карпов	0	1/2	1	1/2	0	1/2	1/2	●	0	0	1/2	1	1	1	6 1/2	7—8
9. Л. Любевич	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1	●	1/2	0	0	1	0	6	9—11
10. В. Ананд	0	1/2	0	1	1/2	0	1	1	1/2	●	0	0	1/2	1	6	9—11
11. М. Гуревич	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	1/2	1	1	0	1	1	6	9—11
12. Б. Гельфанд	0	0	0	1/2	1/2	1	1/2	0	1	1	0	●	0	1	5 1/2	12
13. Я. Эльвест	1/2	0	0	1/2	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1	●	0	3 1/2	13
14. Г. Камский	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1	0	0	0	1	●	2 1/2	14

Поединок между первым и вторым призерами комментируют чемпион мира Гарри КАСПАРОВ и наш постоянный автор мастер Юрий КОТКОВ

Сицилианская защита В51
ИВАНЧУК КАСПАРОВ

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. Cb5.
Юрий Котков. Попробуем представить себя на месте молодого львовского гроссмейстера... Там, в Линаресе, проходит открытие и жеребьевка, а вы еще маетесь в аэропорту. Затем самолет, автобус, к месту игры прибываете в середине ночи. Необходимый сон, и вот уже турнирная сцена, переполненный зрительный зал. И смотрит на тебя — извините за сравнение, «как удав на кролика», — сам чемпион мира, личный счет с которым лучше не вспоминать (если не ошибаюсь, —3=1). Становится объяснимым непритязательный дебютный выбор белых в этой стартовой встрече (обычно Василий играет 3. d4).

3... Kd7.

Ю. К. Гарри дает понять, что настроен только на бескомпромиссную борьбу (иначе он предпочел бы 3... Cd7). Судя по дальнейшему течению партии, чемпион еще не остыл от московских политических страстей.

Гарри Каспаров. Ход 3... Kd7, пожалуй, самый слабый из трех возможных ответов на шах слоном. Однако при этом, как показывает партия, белые тоже должны идти на риск.

4. d4 Kf6 5. 0—0!?

Ю. К. Заманчивое 5. e5, как известно, не приносит белым особых дивидендов: 5... Фа5 6. Kc3 Ke4 7. Cd2 K:c3 8. C:d7 C:d7 9. C:c3 Фа6! (Добош — Фтачник, Тренчинске-Теплице, 1979). Ходом в тексте они предлагают жертву пешки, учитывая, что после 5... K:e4?! 6. Фе2 Kf6 7. dc dc 8. Cg5 черные значительно отстанут в развитии.

Г. К. Принципиальный вопрос: можно ли брать пешку на e4? В указанном варианте белые в виде компенсации получают шансы на сильную атаку. В противном же случае избранный порядок ходов дает им возможность, поставив пешку на c4, решить одну из главных задач в этих схемах.

5... cd.

Ю. К. Рекомендуют и такой план: 5... a6 6. C:d7 Ф:d7 7. Kc3 (7. Le1!?, но не 7. dc

ввиду 7... K:e4) 7... cd 8. Ф:d4 e5 9. Фd3 h6! (В. Лепешкин).

6. Ф:d4 a6.

Г. К. Вероятно, лучше 6... e6, поскольку после хода в партии черные теряют темп.

7. C:d7 C:d7 8. Cg5 h6?!

Г. К. И здесь точнее 8... e6, например, 9. e5 de 10. K:e5 Cb5 11. Ф:d8 Л:d8 12. c4 Cc6 с полноправной игрой. В случае же 9. C:f6 Ф:f6 черные не опасаются размена ферзей: они поставят слона на c6, и после короткой рокировки их король будет чувствовать себя в безопасности на h8.

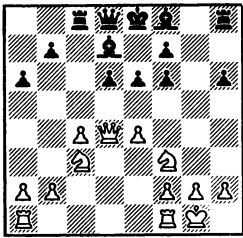
Ю. К. Сыграно, мягко говоря, оптимистично. Нормальный ход событий выглядел бы примерно так: 8... e6 9. c4 Ce7 10. Kc3 Cc6 11. Lfd1 (или 11. Lad1) 11... 0—0 и т. д.

9. C:f6 gf 10. c4.

Г. К. Похоже, это новинка. Известный ход — 10. Kc3, как было в партии Х. Фернандес — Чом (Малага, 1981), в которой Чом получил приземную позицию. А после 10. c4 проблема в том, что какой бы подрыв черные ни проводили, им нужно избавиться от двух неприятельских пешек в центре. Если

провести f6—f5, останется пешка с4, если же осуществить b7—b5, увы, останется пешка е4. Таким образом, контригра черных оказывается максимально ограниченной, а их слоны — весьма пассивными.

10... e6 11. Kc3 Лс8.

12. Kph1!?

Г. К. Таинственный ход. Во всяком случае, идея его стала понятной не сразу. Казалось, белые собираются провести план зажима с Kf3—d2 и f2—f4—f5, но выяснилось, что они намереваются сначала осуществить наступление на ферзевом фланге.

Ю. К. Непонятный на первый взгляд и в то же время весьма «хитрый» профилактический ход, сделанный в преддверии возможных операций неприятеля по линии «g».

12... h5?!

Ю. К. Надвижение этой пешки носит скорее психологический характер.

Г. К. Правильно было 12... Лg8. Тогда на 13. a4 есть ответ 13... Фа5, а на 13. b4 — 13... b5. Если 13. Лfd1, то впоследствии не так эффективно будет продвижение f2—f4—f5; а при 13. Лad1 в вариантах с a2—a4 не будет хода a4—a5.

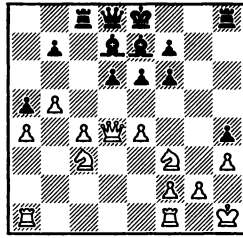
Вероятно, на 12... Лg8 точнее 13. Kd2!, после чего у черных затруднения: пешка с4 защищена, а на 13... Фа5 последует 14. f4 с дальнейшим f4—f5. Остается 13... h5 14. f4 h4 15. h3 Ce7, и хотя позиция не обещает черным

особых перспектив, она все же лучше, чем в партии.

13. a4 h4?

Г. К. Образуя еще одну слабость. Правда, и 13... Фа5 было нехорошо из-за 14. Ф:f6 Лg8 15. e5!

14. h3! (стоп! — **Ю. К.**)
14... Ce7 15. b4 a5 16. b5!

Г. К. Теперь единственная слабая пешка белых (с4) легко защищается, а слабость черных полей использовать невозможно — слон на e7 взаперти.

Ю. К. Итак, черный король обосновался в центре. И хотя он укрылся в крепости за оградой из пешечного «ежа» с верными телохранителями — двумя могучими (но ленивыми!) слонами, «Его Величество», увы, невольно препятствует контакту своих фланговых армий.

16... Фc7 17. Kd2 Фc5 18. Фd3.

Г. К. План белых ясен: они будут проводить f2—f4, а затем f4—f5 или e4—e5 с последующим Kd2—e4.

18... Лg8.

Г. К. При 18... Cd8 нужно считаться с 19. e5! У черных оставался, быть может, единственный приемлемый план — 18... b6, Лс8—с7 и «пеший» переход короля на b8 (перевод же Cd7—с8—b7 слишком долог).

19. Лае1.

Г. К. На 19. f4 последовало бы 19... Лg3 20. Лf3 Фf2!

19... Фg5.

Г. К. И сейчас еще не поздно было попытаться осуществ-

вить указанный выше план.

Ю. К. Важный момент. По-видимому, стоило позаботиться о будущем своего короля. Пока «на Шипке все спокойно», можно было, сыграв 19... Лс7, наметить «эвакуацию» путем Кре8—d8—с8—b8. Бесспорно, белые в это время тоже бы не дремали, но не видно, как им препятствовать такой перестройке.

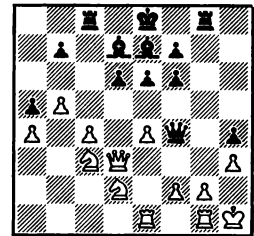
20. Лg1.

Ю. К. Вот где оправдывается маневр короля на 12-м ходу!

20... Фf4?

Ю. К. Псевдоактивность.

Г. К. Это ошибка, после которой уже не спастись. Необходимо было вернуться — 20... Фc5. Ход в партии сделан в расчете на 21. Kf3 f5!? с надеждой освободиться.

21. Лef1!!

Г. К. Очень сильная реплика, подчеркивающая бесперспективность позиции черных. Если теперь 21... d5 (чтобы на 22. ed пойти 22... Cd6), то белые могут сначала согнать ферзя — 22. Ke2. Блокировать движение пешки «f» я не в состоянии, как и ввести в игру хотя бы одного из слонов (к примеру, 21... Cd8 22. Ke2 Фе5 23. f4 Фc5 24. e5!).

Ю. К. Может показаться, что Иванчук ушел в глухую оборону. Но это совсем не так: сжатая пружина готова распрямиться после Kc3—e2 и f2—f4.

21... b6 22. Ke2 Фh6?

Г. К. Уж лучше было 22...

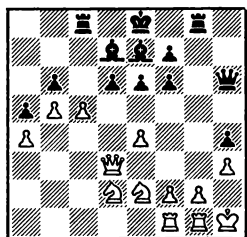
Фе5 23. f4 Фс5, хотя и в этом случае радости мало.

Ю. К. Теперь следует тематический прорыв, причем в самом укрепленном месте обороны черных.

23. с5!

Ю. К. Освобождая поля для коня!

Г. К. Вероятно, выигрывало и 23. f4 с дальнейшим f4—f5.

23... Л:с5.

Ю. К. Нехорошо было 23... bc? — после 24. Кс4 крепость совсем разваливается. Наиболее упорным выглядит 23... dc!?, с тем чтобы на 24. Кс4 ответить 24... Лb8. Например: 25. Лd1 Сс8 (25... Лb7 26. К:b6) 26. Кd6 Крf8! 27. К:c8 Л:c8 28. Фd7 Лd8 (28... Ле8 29. Фс7 Кpg7 30. Лd7) 29. Фс7 Лd2 с видами на контригру. Или 25... Кd6 Крf8! (при 25... С:d6 26. Ф:d6 черным нелегко наладить оборону в связи с потенциальным наращиванием давления по линии «d» и «сюрпризами» типа Ке2—с3—d5) 26. f4 (к не совсем ясным последствиям ведет 26. Кf5 ef 27. Ф:d7 fe, а в случае 26. К:f7 Кр:f7 27. Ф:d7 Лgd8 у черных все в порядке) 26... Се8 с консолидацией. Наверное, белым невыгодно форсировать игру — продолжая 25. f4, они могут методично наращивать свой перевес.

24. Кс4 Крf8 25. К:b6.

Ю. К. Помимо всего, у Иванчука защищенная проходная пешка.

25... Се8 26. f4.

Ю. К. Никуда не надо то-

ропиться: преимущество велико, а у соперника отсутствует какая-либо встречная игра.

26... f5?!

Ю. К. Лишь ускоряет ход событий, чуть упорнее было 26... Кpg7.

27. ef Л:f5 28. Лс1.

Г. К. Самое простое. Белые захватывают линию «с».

28... Кpg7 29. g4!

Ю. К. Совершенно запирая черное войско на узком пятке.

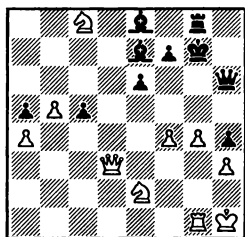
29... Лс5.

Ю. К. Единственное отступление, но теперь раскрывается вертикаль «d».

Г. К. На 29... hg последовало бы 30. Ф:g3 Крf6 (30... Фg6 31. Фе3) 31. Фс3! и т. д.

30. Л:c5 dc 31. Кс8!

Ю. К. Решающее вторжение. В этой партии приходится констатировать полное превосходство коней над слонами.

31... Cf8.

Г. К. Можно было испытать последний шанс — 31... С:b5. Кажется, что выигрывает 32. ab, но... 32... Л:c8 33. Фd7 Лd8! 34. Ф:e7 Лd2 35. Ле1 Л:e2! 36. Л:e2 Ф:f4, спасаясь вечным шахом. Однако вместо 35. Ле1 можно сыграть сильнее: 35. g5! Фh5 36. Фf6 Кpg8 37. g6 Фf3 38. Лg2 Ф:h3 39. Кpg1 Лd1 40. Крf2, и черные беззащитны.

На 31... С:b5 возможно также 32. Фс3 Cf6 33. g5 С:c3 34. gh Крh7 35. ab! (но не 35. К:c3 из-за 35... Сс6 36. Крh2 Л:c8) 35... Л:c8 36. К:c3 с выигрышем.

32. Фd8.

Ю. К. Часы (а точнее, минуты) черных сочтены, их армия буквально задыхается из-за отсутствия кислорода.

32... Фg6 33. f5! Фh6 34. g5 Фh5 35. Лg4!

Ю. К. Отчаянные попытки черного ферзя вырваться из заточения оказываются тщетными.

35... ef 36. Кf4 Фh8 37. Фf6 Крh7 38. Л:h4. Черные сдались.

Г. К. Причиной поражения стали сомнительный дебютный план и его исполнение.

Ю. К. Одна такая партия может оказать шоковое воздействие и выбить из колеи любого. Тем большего признания заслуживает боевой характер чемпиона мира, сумевшего взять себя в руки и прийти к финишу турнира с прекрасным результатом. Но Иванчук все же оказался на полшага впереди!

НОВАЯ ВЕРСИЯ — ЗА РУБЛИ!

СП «ПараГраф» и немецкая фир-

ма «ChessBase» предлагают организациям и частным лицам — обладателям персональных компьютеров IBM PC XT/AT, Atari ST/TT и совместимых с ними последнюю версию системы управления базами данных шахматной информации — ChessBase 3.0. В новой версии сняты ограничения на количество партий в одной базе, повышена скорость работы, введена возможность классификации окончаний, а также построения ключевых файлов по различным признакам. Значительно расширены возможности поиска по характерным особенностям позиций с указанием дальнейших действий.

В наличии имеется большое количество различных сборников партий (по турнирам, дебютам и т. д.) на гибких дисках в формате Chess-Base.

Поставка системы производится в двух вариантах — профессиональном и пользовательском. Оплата в рублях.

Со всеми вопросами обращаться по адресу: 103051, Москва, Петровский бульвар, 23, СП «ПараГраф». Телефоны: по вопросу приобретения 200-25-66, по техническим вопросам 928-59-16. Телеракс 928-27-68.

3 мая шахматная общественность отметила юбилей пятой чемпионки мира Ноны Терентьевны Гаприндашвили. Нона Терентьевна выиграла 5 матчей за звание чемпионки мира, 5 раз побеждала в чемпионатах СССР и 10 раз — в шахматных олимпиадах! Гаприндашвили стала первым международным гроссмейстером среди женщин и первой шахматисткой, которой присвоено звание гроссмейстера среди мужчин. Сейчас Нона Терентьевна ведет большую педагогическую и общественную работу. Не так давно она избрана председателем Национального олимпийского комитета Грузии. Продолжает гроссмейстер радовать и своей игрой. Вспомним блестящую победу Гаприндашвили на прошлогоднем межзональном турнире в Куала-Лумпуре. А недавно она выиграла турнир «8 Марта» в Белграде. Тепло подздравляя Нону Терентьевну, мы желаем ей здоровья и новых успехов в ее многогранной деятельности!

Юрий АНИКАЕВ, международный мастер

Ферзь в офсайде

Тимман — Хюбнер: 4¹/2:2¹/2

Быстро крутит белка барабан времени! Давно ли проходил международный юношеский турнир в Вильнюсе?! Далекие 60-е... Помню, всеобщие симпатии вызывал миловидный голландец Ян Тимман, с пышной, сверхмодной даже для Запада, шевелюрой. Количество молодых поклонниц заморского дива в окнах шахматного клуба прибывало с каждым днем (тогда я тоже решил применить «новинку», но моя грива «от Тиммана» фураора почему-то не вызвала...).

Роберт Хюбнер запомнился мне со студенческого первенства в Австрии одним трагикомичным эпизодом. В тот день я был свободен от игры и прогуливался между столиками. Вдруг боковое зрение зафиксировало несуслаицу. На первой доске матча США — ФРГ К. Рогофф сыграл 1. c2—c4 и... обменявшись с соперником (а это был Хюбнер) рукопожатием, начал дружескую беседу. «Почему они приветствуют друг друга после хода?!» — остановился я. Когда строптивая пешка вернулась на положенное место, понял: они согласились на ничью без единого хода Хюбнера!

У столика появился судья и с понимающей улыбкой предложил (для проформы?) подвигать фигурами. Хюбнера столь несерьезное отношение к игре явно возмутило, он стал пылко доказывать, что полководцам лучше знать, когда заключать мир... Голос судьи приобрел требовательную интонацию, и тогда на доске случилось следующее: 1. c4 d5 2. cd f:d5 3. Kf3 f:d2! 4. f:d2 Kf6 5. f:d7!

По щекам арбитра опытный овощевод легко определил бы стелень вызревания помидоров. Наступила критическая минута, и... фарс превратился в драму. Волевым решением партия была прекращена (или отложена?) и перенесена на вечернее доигрывание. Хюбнер не изменил своим принципам и нашел вечерне-

му времени другое применение. И судья, оказавшийся в патовом положении, поставил будущему доктору филологии мат!

Однако пора перейти к делу. Этот матч в Сараево интересен хотя бы тем, что в нем встретились два ведущих шахматиста Запада прошедшего десятилетия. Пик спортивной карьеры обоих — финальный матч претендентов (Хюбнер в 1981 году уступил Корчному, а Тимман в начале прошлого года — Карпову).

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита E15
ТИММАН ХЮБНЕР

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Ca6 5. b3 Cb7 (чаще встречается 5... Cb4) 6. Cg2 Cb4 7. Cd2 a5 8. 0—0 0—0 9. Kc3.

Ранее применялось 9. Cc3 и 9. f5. Развитие коня выглядит естественно, но следующие размены на руку черным, уступающим во влиянии на центральные поля. Любопытно проверить 9. Cf4, угрожая отрезать отступление чернополюному слону ходом c4—c5. На 9... a4 10. ba Cc6 11. Fb3 (11... Л:a4? 12. Ke5) быстрых путей к отыгрышу пешки не видно.

9... Ke4 10. K:e4 C:e4 11. C:b4 ab 12. Fd2 Fe7 13. Ff4.

Приносило ли что-либо 13. Ke5? После 13... C:g2 14. Kp:g2 Kc6 15. Kf3 пешечный таран e4 и d5 мог дать перевес в пространстве.

13... d5 14. Лfcl c5 15. cd C:d5 16. Ke5 C:g2 17. Kp:g2 Ла5 (конечно, не 17... Лс8? из-за 18. dc bc 19. F:b4) 18. dc bc 19. Лc2 Фа7 20. Fe3 h6 21. f3 Лd8 22. Лac1 Лd5 23. Kpf2 Fe7 24. Лc4 Fd6 25. Kd3 Kd7.

Игра выравнялась, и... Тимман «запускает качели».

26. Л1с2 g5 27. h4 Кe5 28. К:e5 Л:e5 29. Лe4 Л:e4 30. Ф:e4 Фd1 31. hg hg 32. g4.

Попытку освободить ладью — 32. Лb2 следовало осуществить сразу.

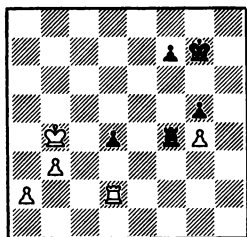
32... Фd6 33. Кpg2 Фd1 34. Лb2 Фd4?

Аккуратно проведя защиту, Хюбнер допускает неточность. Проще 34... Фc1 и на 35. Фе5—35... c4!

35. Ф:d4 cd 36. Лd2 e5 37. Кpf2 Кpg7 38. e3 Лd5.

Нет четкой ничьей при 38... de 39. Кр:e3 Кpg6 40. Кре4 f6 41. Лс2 Лb5 42. Лс6 Лb7 43. Лd6 Лb5 44. Лd7 Лb6 45. Кpd5.

39. ed ed 40. Кре2 Ле5 41. Кpd3 Ле3 42. Кpc4 Л:f3 43. Кр:b4 Лf4.

44. a4.

Заслуживало внимания 44. Лg2! Тогда, пожалуй, лишь 44... f5 45. gf Кpf6 46. a4 Кр:f5 47. a5 Лf1 48. Ла2 Кре4! спасало трудное положение. Например, 49. a6 Лf8 50. a7 Ла8 51. Крс5 d3 52. Крb6 Кре3 53. Крb7 Л:a7 54. Кр:a7 d2 55. Ла1 Кре2 56. b4 d1Ф 57. Л:d1 Кр:d1 58. b5 g4, и вручает превращение пешки в ферзя с шахом!

44... Л:g4 45. a5 Лg1 46. Л:d4.

К быстрой ничьей вело 46. Ла2 из-за рывка пешки «d»: 46... d3 47. Крс3 (47. Кра3 d2! 48. Л:d2 Ла1 49. Ла2 Л:a2 50. Кр:a2 g4) 47... d2! 48. Л:d2 Ла1 49. b4 g4 50. Крb2 Ла4.

46... Ла1 47. Лd5 Кpg6 48. Крс3 f5 49. Крb2 Ле1 50. Лd6.

Поспешное 50. a6?! могло причинить неприятности только белым: 50... Ле2 51. Крс3 (51. Кра3?? Ле6 52. Ла5 Ле8 53. a7 Ла8 54. Ла6 Крh5 55. b4 g4 56. b5 g3 57. b6 g2 58. b7 Л:a7! с победой) 51... Ла2 52. Лd6 Крh5 53. Лf6 f4 54. b4 f3 55. b5 g4 56. b6 Л:a6 57. b7 Л:f6 58. b8Ф f2, и выиграть «рискуют» только черные.

50... Крh5 51. Лf6 f4 52. a6 Ле2 53. Кра3 Ле1 54. Крb2 Ле2 55. Кра3 Ле1. Ничья.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Защита Алехина В04
ХЮБНЕР ТИММАН

1. e4 Кf6 2. e5 Кd5 3. d4 d6 4. Кf3 g6 5. Ce2.

Спокойное продолжение. Временную уязвимость королевского фланга подчеркивает, помимо стандартного 5. Сс4, выпад 5. Кg5! Забавен вариант 5... h6?? (правильно 5... c6) 6. К:f7 Кр:f7 7. Фf3 Кре6 8. c4 Кb4 9. d5 Кр:e5 10. Фf4×!

5... Cg7 6. 0—0 0—0 7. c4 Кb6 8. Кc3 Кc6 9. ed cd 10. Ce3 Cg4 11. b3 d5 12. c5 Кc8 13. Ke1.

Спорное нововведение. Традиционное 13. b4!? производит более идейное (атака пешечного большинства) впечатление.

13... C:e2 14. К:e2 b6 15. Лc1 e6 16. Фd2 bc 17. Л:c5 Фb6 18. Ф:c3 Кb4 19. Кd3 Ка6.

Пешка «a» отравлена: в случае 19... К:a2?? 20. Фd2 Ф:b3 21. Ла1 заблудившийся конь погибает.

20. Лc6 Фb7 21. Фc2 Кe7 22. Лc3 Лfс8 23. Лc1 Л:c3 24. Ф:c3 Лc8 25. Фd2 Л:c1.

Неосторожно немедленное 25... Кf5, например, 26. g4 Кh4 27. Ke1 Cf8 28. Л:c8 Ф:c8 29. Фc1!, и снова отор-

Я. Тимман.

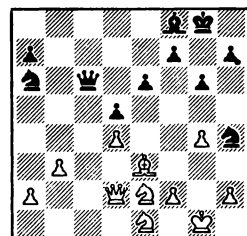
вавшийся от основных сил скакун в явной опасности.

26. Ф:c1 Фc6 27. Фd2 Кf5. Заслуживал внимания другой маршрут для коня — 27... Фb5 с идеей Ке7—с6—b4.

28. g4 Kh4.

Пускаясь во все тяжкие. А что делать? На 28... Кd6?! следовало 29. Kb4 К:b4 30. Ф:b4, и вторжение белого ферзя более действенно, чем его черного оппонента.

29. Ke1 Cf8.

30. Cg5.

Прямолинейно. Предварительное 30. Фc1!? заставляло черные фигуры «танцевать на канате»: 30... Фb5 (после 30... Ф:c1 31. К:c1 Cb4 32. Кcd3 C:e1 33. К:e1 f6 34. f4

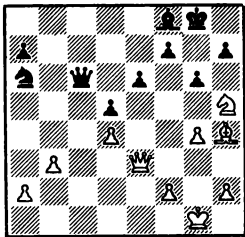
угроза 35. Cf2 дает явно лучший эндшпиль) 31. Кс3 Фa5 32. Сg5 Сb4 33. С:h4 С:c3 34. Кf3, и фигуры белых входят в пешечные бреши на королевском фланге, как нож в масло.

30... Сb4 31. Фе3 С:e1 32. С:h4 Сb4.

Разница с указанным выше вариантом заметна: теперь трудно пристроить белого коня...

33. Кf4 Сf8 34. Kh5.

...Зато пожертвовать его не жалко. Впрочем, решение вынужденное: контратака Тиммана на пешки a2 и d4 не заставит себя ждать.

34... gh.

Принять жертву необходимо. На самоуверенное 34... Kb4? следует 35. Кf6 Кph8 (не спасает и 35... Кpg7 из-за 36. Сg5 с угрозами Ch6 и Фh3) 36. Сg5, и от 37. Фh3 удовлетворительной защиты нет.

35. Фg5 Кph8 36. Фf6. Ничья вечным шахом.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Шотландская партия С45
ТИММАН ХЮБНЕР

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. d4 ed 4. К:d4 Сс5.

Знаменитые поединки Тиммана с Карповым, как и 14-я и 16-я партии последнего матча на первенство мира, развивались в русле другого проверенного веками продолжения — 4... Кf6.

5. Кf5!

На мой взгляд, наиболее принципиальный ответ.

5... Фf6.

Борм в 1985 году испытал против Тиммана острое 5... d6.

6. Кс3 Кge7 7. Ке3 0—0.

Новое — хорошо забытое старое. Более ста лет назад в 4-й партии матча между Л. Паульсеном и Андерсеном (1876) было 7... d6 8. Сd3 Ке5 9. 0—0 с6 10. Кph1 С:e3 11. С:e3 Фh4 12. f4 Кg4 13. Сg1 f5 с неясной игрой.

8. Сd3 Ке5.

Сдержанное 8... d6 предлагало белым определиться с позицией короля. После короткой рокировки 9... Ке5 имело все права, с теми же идеями, что и в партии.

9. Се2 К5g6?!

Неудачный замысел. По-прежнему заслуживало внимания 9... d6. На оригинальный «швиндель» 10. f4 (10... Ф:f4? 11. Кg4!) достаточно 10... С:e3 11. С:e3 Кg4.

10. g3 d6 11. h4!

Тимман своего шанса не упускает! Инициатива на королевском фланге, при стабильном преобладании в центре, развивается стремительно.

11... Ле8 12. h5 Кf8 13. Лh4 с6?!

В стесненном положении вероятность ошибки возрастает. Ход 13... Кс6 выглядит рискованным, но, по крайней мере, не допускает явных слабостей. К примеру, на грубый навал путем 14. h6 g6 15. Кcd5 Фd8 16. Лf4 находится скромное 16... Cd4.

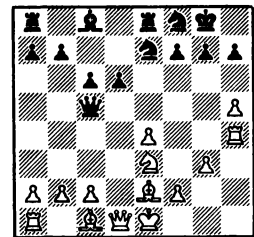
14. Ka4 Фd4.

В пучину осложнений бросало 14... Сb4. После 15. с3 Ca5 16. Лf4 Фе6 17. Сg4 Фе5 18. Кс4 С:g4 19. Ф:g4 Фb5 у белых находилось два кинжальных удара — 20. К:d6! и на 20... Ф:a4 — 21. Л:f7! В случае 21... g6 (слабее 21... Фd4 22. Кре2

Фе5 23. Cf4) 22. hg Ке:g6 23. Ch6 Ке6 следует 24. Ф:e6!! и на 24... Л:e6 запускается все перемалывающая «мельница»: 25. Лg7 Кf8 26. Л:b7 Кpg8 27. Лg7 Кf8 28. Л:a7 Кpg8 29. Л:a8 Cd8 30. Л:d8 Ле8 31. Л:e8 Кf8 32. Л:f8×!

15. К:c5 Ф:c5?

Последняя капля горя... Взятие пешкой — 15... dc давало Тимману стратегический перевес ввиду лишней пешки в центре и двух слонов, но это было меньшее из зол.

16. Кс4!

Фигуры белых распрямляются как сжатая пружина! Пока под угрозой пешка d6, но главный прицел наводится на «черного тигра»!

16... Лd8 (а что еще посоветовать?) 17. Се3 Фb5 18. a4 Фа6 19. b4!

Мишень в перекрестии — осталось нажать курок.

19... d5 20. Кb6.

Всё. Главная цель поражения, остальная часть партии представляет чисто технический интерес с точки зрения реализации материального перевеса.

20... Ф:b6 21. С:b6 ab 22. ed Кf5 23. Лf4 Л:d5 24. Cd3 g6 25. hg hg 26. Ле4 Сс6 27. Фd2 Кd4 28. Фс3 с5 29. bc bc 30. Сс4 Лh5 31. С:e6 Кf:e6 32. Лh4 Лf5 33. Кpf1 Лf3.

Затягивало сопротивление 33... Лd8, но исход партии предreshен.

34. Фb2 Ле8 35. Ле1 (35. Ф:b7! открывало, доро-

гу пешке «а») 35... Лe7 36. а5 Лd7 37. Кpg2 Лf5 38. Лb1 Кg5 (последний промах) 39. а6! b5 40. с3 Кdf3 41. Лf4. Черные сдались.

Тимман повел в счете — 2:1.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Русская партия С42
ХЮБНЕР ТИММАН

1. е4 е5 2. Кf3 Кf6.

Видимо, настала пора сказать о матчевой дебютной стратегии участников. Четыре партии — четыре разных дебюта, и всякий раз инициатива выбора принадлежит голландцу.

Тимман — профессионал (в отличие от своего соперника — ученого). Он, естественно, стремится использовать больший объем знаний в области дебюта, варьируя схемы развития. И, предвосхищая общий итог матча, надо признать, что именно в начальной стадии Хюбнер допускает решающие ошибки.

3. К:е5 d6 4. Кf3 К:е4 5. d4 d5 6. Cd3 Кc6 7. 0—0 Се7 8. с4.

Долгое время чуть ли не обязательным считалось 8. Ле1, усиливая прямое нападение на «зарвавшуюся» фигуру. В наши дни преобладает стратегия «подкопа».

8... Кb4.

Поначалу «русисты» после демарша пешки «с» пугались и, от греха подальше, отводили «выскачку» с е4 на f6, настраиваясь на осаду ослабленной пешки d4. Но аналитики даром время не теряют!

9. Се2.

Как известно, при 9. cd К:d3 10. Ф:d3 Ф:d5 11. Ле1 Cf5 12. Кс3 К:c3 13. Ф:c3 Се6! 14. Ф:c7 Cd6 потеря черными пешки компенсируется гармоничным расположением их фигур (Хюбнер — Смыслов, 3-я партия матча, Фельден, 1983).

9... 0—0 10. Кс3 Се6.

Естественный ход, но немного загадочный... Юсупов против Любоевича (Барселона, 1989) продемонстрировал довольно четкий путь к уравнению: 10... Cf5! 11. а3 К:c3 12. bc Кс6 13. Ле1 dc 14. С:c4 Cd6 15. Cg5 Фd7 16. Kh4 Ka5 17. Ca2 Cg4 18. Фc2 Лае8 19. h3 Се6 20. с4 Се7 21. С:e7 Ф:e7 22. Кf3 с ничьей.

11. Се3 Cf5.

Все-таки. Лишний темп существенно меняет позицию.

12. Лc1 dc.

Усиление собственной игры. В 6-й партии матча с Шортом (Хилверсум, 1989) Тимман ринулся в авантюру — 12... К:c3 13. bc К:a2?! и после 14. Лс2 С:c2 15. Ф:c2 К:c3 16. Ф:c3 с6 17. Лb1 а5?! 18. Л:b7 а4 19. Ке5 Cd6 получил худшие шансы.

13. С:c4 с6 14. Ке5 К:c3 15. bc Кd5 16. Фf3.

По сравнению с партией Любоевич — Юсупов разница видна невооруженным глазом — у белых более активные тяжелые фигуры.

16... Се6 17. Cd3 Cd6 18. Cd2 Фh4!?

Приходится принимать решительные меры для уменьшения влияния соперника на королевском фланге.

19. Лfe1 Кf6 20. а4 Кg4.

Облегчая разменами жизнь оставшимся фигурам.

21. Cf4 К:е5 22. С:e5 Cd5 23. Фf5 С:e5.

К несколько лучшему эндшпилю для белых приводило 23... Лад8 24. Ле3 g6 25. Фf6 Ф:f6 26. С:f6 Cf4 27. С:d8 Л:d8 28. Лb1 С:e3 29. fe b6.

24. Ле5 g6?

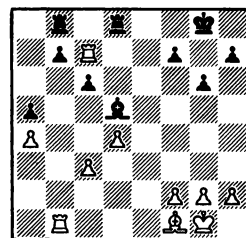
Существенная неточность, ставящая партию на грань поражения. Отступление 24... Се6 прикрывало поля вторжения на седьмой ряд, хотя и после 25. Фf3 g6 26. Лb1 Лаб8

27. Ла5 а6 28. Ле5 у Хюбнера была бы более свободная игра.

25. Фd7 Лаб8 26. Лb1 Лfd8?!

И здесь заслуживало внимания 26... Се6 27. Фс7 Лfс8 28. Фа5 а6, на время изгоняя настырного ферзя из своего лагеря.

27. Фс7 Фg4 28. Cf1 Фd7 29. Ле7 Ф:c7 30. Л:c7 а5.

Решающий момент партии, а возможно, и всего матча. Перевес белых очевиден, если они его используют... счет сравняется, борьба разгорится с новой силой. Что предпринять?

На очевидное 31. Лb:b7 Л:b7 32. Л:b7 с5 33. Лb6 (совсем просто 33. Лb5 cd 34. cd Сс6 35. Л:a5 Л:d4) 33... cd 34. cd следует 34... Се4! 35. Лb5 Л:d4 36. Л:a5 Сс6, и с пешкой «а» исчезает последний шанс на удачу.

31. Лb6?

Роковое промедление, упускающее жар-птицу. Между тем быстрое включение в охоту короля — 31. f3! b6 32. Кpf2 Кpg7 33. Cd3! h5 34. с4 Се6 35. Кре3 Ле8 36. Кpd2 Лbd8 37. Крс3 с5 (или 37... Cf5 38. Л:c6 Ле3 39. Лd1) 38. d5 Cf5 39. С:f5 gf 40. Л:b6 — приносило долгожданную награду.

31... Ле8.

Теперь белому владыке до конца встречи уготована роль заинтересованного зрителя.

32. с4 Се6 33. Лb:b7 Л:b7 34. Л:b7 Лd8 35. d5.

Р. Хюбнер.

Совсем просто для черных 35. Лс7 Л:д4 36. Л:с6 Лд1 с явным намерением «оттяпать» для равновесия пешку а4.

35... cd 36. c5 Лс8 37. Лb5 d4 38. Cd3 (рискованно 38. Л:а5? из-за 38... Cf5) 38... Cf5 39. C:f5 gf 40. Kpf1 Ле8.

Скромный намек на упущенную ранее возможность.

41. с6.

Продолжение 41. Л:а5 d3 42. Лb5 Ле4! 43. а5 d2 44. Лb1 Ла4 форсировало мирные отношения сразу.

41... d3 42. Лd5 Лс8 43. Л:d3 Л:с6 44. Лd5 Лс4! 45. Л:а5 Kpg7 46. Ла8 Лb4 47. а5 Ла4 48. а6.

Не много сулил и «танец» короля перед собственными пешками: 48. Кре2 Ла2 49. Kpf3 Ла3 50. Kpf4 Ла2 51. Kpg3 Ла3.

48... Ла2 49. g3 h6 50. h4.

И при 50. Kpg2 Ла3 51. h4 Kph7 вырваться из заточения без больших потерь не удаётся.

50... f4 51. gf Ла4 52. а7 Ла2 53. Kpg2 (наконец король на-

гуляется по всей доске вволю) 53... Ла3 54. f3 Ла2 55. Kpg3 Ла3 56. Kpf2 Ла2 57. Кре3 Ла4 58. Kpd3 Ла3 59. Kpc4 Ла1 60. Kpd4 Ла5. Ничья.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Английское начало А29

ТИММАН ХЮБНЕР

1. с4 (Тимман верен тактике «смены пластинок») 1... е5 2. Кс3 Кf6 3. Кf3 Кс6 4. g3 Сb4.

Большой популярностью в последних турнирах пользуется 4... d5.

5. Сg2 0—0 6. 0—0 Ле8 7. Кd5.

Интересно 7. Ке1 с игрой в «английском стиле».

7... К:d5 8. cd Кd4 9. К:d4 ed 10. е3 с5?

Удивительно для матча высокого уровня, как рано один из соперников допускает решающую ошибку... Главная проблема в этом варианте для черных — обеспечение игрового потенциала чернопольного слона. После очевидного 10... Сс5 11. Фа4 имело, наверное, смысл пожертвовать пешку — 11... d6 12. ed Cd7 13. Фс4 b5 14. Фd3 Сb6 15. b3 Фf6 с неплохими перспективами.

11. а3 Са5 12. ed cd 13. d6!

Жертвой сдвоенной пешки Тимман надолго парализует ферзевый фланг соперника.

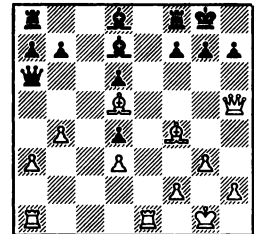
13... Фf6 14. d3 Ф:d6 15. Cf4 Фа6?!

И не всколыхнулись у Хюбнера недобрые предчувствия от печальной судьбы ферзя на а6 в третьей партии?! Последним реальным шансом к сопротивлению оставалось 15... Фf8 — если 16. Фh5 Сb6 17. Лfe1 Ле6 18. Cd5, то 18... d6 19. С:e6 fe с идеей продвижением е6—е5 получить контригру по белым полям и против пешки d3.

16. b4 Cd8 17. Ле1 Лf8. Запоздала и жертва ка-

чества — 17... Ле6 18. Cd5 d6 19. Фb3.

18. Фh5 d6 19. Cd5 (угрожая простеньким 20. Ф:f7 Л:f7 21. Ле8×) 19... Cd7.

20. а4!

Охота по образцу третьей партии! Ирония судьбы?

20... Лс8.

Не помогают и кардинальные меры: 20... С:а4 21. Сb3 С:b3 (21... b5? 22. Ф:f7 или 21... g6 22. Фh6 b5 23. Ф:f8) 22. Л:а6 ба 23. С:d6 Сb6 24. С:f8 Л:f8 25. Ла1, хотя шансов на спасение с двумя слонами против ферзя больше, чем у двух коней в третьей встрече.

21. Сe4 g6 22. Фf3 Лс7 23. b5 Фb6 24. Ch6 а6.

Быстрый финал наступал и при 24... Ле8 25. Cd5 Се6 26. С:e6 fe 27. Л:e6 Се7 28. Фd5 Фс5 29. Л:g6.

25. Cd5 Cf5 26. g4 Сс8 27. Ле2 ab.

Не дожидаясь очевидного 28. Лае1 с неотразимым вторжением на последнюю горизонталь, черные сдались.

Счет стал $3\frac{1}{2}:1\frac{1}{2}$ в пользу Тиммана. Теперь для победы в матче голландцу надо было набрать очко из трех, и с этой задачей он справился досрочно.

ШЕШТАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия С92

ХЮБНЕР ТИММАН

1. е4 е5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 а6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Ле1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Сb7 10. d4 Ле8

11. Kbd2 Cf8 12. а3.

Принципиальнее, конечно, 12. а4, что постоянно демонстрирует Каспаров. Почему Хюбнер пошел менее проторенной дорогой? Боялся подготовленного сюрприза? Вполне вероятно, если вспомнить дебютный «прокол» в предыдущей встрече.

12... h6 (мне кажется более надежным 12... g6) 13. Cc2 Kb8 14. b4.

Ядовитым выглядит тихое 14. b3 с намерением закупорить центр путем d4—d5 и c3—c4, выключив на время слона b7.

14... Kbd7 15. Cb2 g6 16. Фb1 Лb8!?

Необходимая профилактика для защиты пункта b5 и освобождение поля для отступления слона.

17. Kb3.

Старомодное 17. c4 больше отвечает духу позиции.

17... Ca8 18. а4 Kb6 19. ab ab 20. Cd3.

Осторожней было 20. Kbd2 с последующим выводом «испанского» слона на рабочую диагональ а2—g8.

20... Kc4.

Опрометчиво 20... Ka4?! из-за 21. C:b5 K:c3 22. C:c3 Л:b5 23. de de 24. Ла5 Л:а5 25. K:а5, и давление на е5 перевешивает угрозы пешке е4.

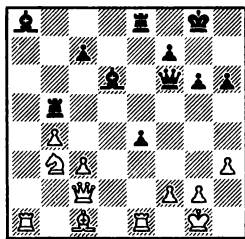
21. Cc1?!

Шаг к пропасти. Равенство белые удерживали так: 21. de de 22. C:c4 bc 23. Kbd2 Фd3 24. Ле3 Ф:b1 25. Л:b1 c5 26. Ca3 cb 27. C:b4 C:b4 28. Л:b4 Л:b4 29. cb Лb8 30. K:c4.

21... d5!

Трафаретный контрудар в центре, но от этого не менее действенный. Инициатива явно переходит к черным.

22. K:e5 K:e5 23. de de! 24. C:b5 (лучший шанс) 24... Л:b5 25. ef Ф:f6 26. Фc2 Cd6.

Все фигуры черных нацелены на королевский фланг, малейшая неточность — и... например, на 27. Ce3?! следует 27... Лh5 28. Ла5 Л:а5 29. K:а5 Фе5 30. g3 Фh5 31. Kph2 Cd5 32. Фd1 Фf5, и угрозы Cd5—e6 и h5—h4 весьма неприятны. Вероятно, сильнейшим оставалось 27. Kd4 Лh5 28. Фа4 Лf8 29. Ф:а8 Л:а8 30. Л:а8 Kph7 31. Л:е4 Ле5 32. Ле3 с минимальным материальным уроном, но прочным положением.

Как бы то ни было, соперники согласились на ничью.

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Новоиндийская защита E15
ТИММАН ХЮБНЕР

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. g3 Ca6 5. b3 Cb4 6. Cd2 Ce7 7. Cg2 c6 8. Cc3 d5 9. Ke5 Kfd7 10. K:d7 K:d7 11. Kd2 0—0 12. 0—0.

Казалось, эта позиция уже заезжена (и 12... Kf6, и 12... Лb8, и 12... Лc8).

12... b5! (восклицательный знак за новизну!) 13. Ле1. Совсем неудачно 13. cd? из-за 13... b4!, но стоит рассмотреть 13. cb.

13... bc 14. bc Kb6.

Слон а6 «заиграл» первым, а его оппоненту предстоит еще найти себя.

15. c5 Kc4 16. e4 K:d2 17. Ф:d2 de (открывая доступ к пешке d4) 18. C:e4 Фd7 19. Lab1 Lab8 20. Фc2.

Равноценное продолжение — 20. Фf4 с идеей 21. Фf3, приставая к пешке c6.

20... g6 21. Л:b8 Л:b8 22.

Лb1 Лb7 23. Л:b7 Ф:b7 24. Фb3!

Большой перевес в счете определяет тактику Тиммана — он согласен на упрощения.

24... Фb5 25. Ф:b5 C:b5 26. Cc2!

Вынуждая размен и белопольных слонов.

26... Kpf8 27. а4 Cc4 28. Ce4 Cd5 29. C:d5 ed.

Положение черных лучше ввиду «хорошего» слона. Но где прорваться королем? Одну-то слабость сопернику удержать легко...

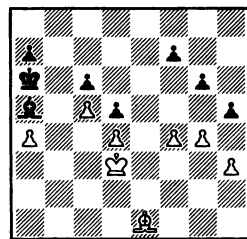
30. Kpg2 h5 31. h3 Kpg7.

Через центр не пропустят. Однако и после 31... f5 32. Cd2 Cf6 33. Ce3 Kpe7 34. Kpf1 Kpd7 35. Kpe2 Kpc7 36. Kpd3 Kpb7 37. Kpc3 Кра6 38. Kpb3 g5 39. f4 gf 40. gf Ch4 41. Кра3 белые удерживали позицию.

32. Cd2 Kpf6 33. g4 Kpe6 34. f4 Cf6 35. Cc3 Kpd7 36. Kpf3 Kpc8 37. Kpe3 Cd8 38. Kpd3 Kpb7 39. Cd2.

Прочность рубежей белых демонстрирует и 39. Kpc2 Кра6 40. Kpb3 Ch4 41. Kpc2 Cg3 42. Cd2 Cf2 43. Kpd3.

39... Кра6 40. Ce1 Ca5.

41. Cc3 (гибельно 41. Cg3? hg 42. hg Cc7 43. Kpc3 g5 и т. д.) 41... Cc7 42. Cd2 f5 43. gf.

Еще надежнее 43. g5, перекрывая диагональ d8—h4 для вторжения слона.

43... gf 44. Kpc2 Cd8 45. Ce1 Cf6 46. Cf2 Cd8 47. Ce1. Ничья — и победа в матче со счетом 4½:2½.

Виктор КОРЧНОЙ

«ЗАПИСКИ ЗЛОДЕЯ»

Итак, после московского матча с Карповым руководство решило использовать момент моей спортивной неудачи, чтобы наказать меня. Наказывать примерно, в острастку другим.

Сказано — сделано. Повод найдется. Официальным поводом к наказанию стало интервью, данное мною журналисту югославского агентства «Танюг» Б. Кажичу. Я сказал, что по таланту Карпов не превосходит гроссмейстеров, которых он обыграл в том цикле. Зато я подчеркнул его огромные волевые качества, умение направить все сопутствующие факторы в свою пользу. Кажич смягчил мой рассказ. Он не упомянул о моем заявлении во время матча, о невежливом поведении Карпова. Но и этого было достаточно. Сперва в «Советском спорте» появилась реплика блюстителя нравов Петросяна «По поводу одного интервью В. Корчного», затем со страниц той же газеты мое поведение осудил президиум Шахматной федерации СССР, а еще через неделю были опубликованы гневные письма многочисленных трудящихся под заголовком «Неспортивно, гроссмейстер!» — с «единодушным» требованием моего «публичного извинения перед всеми любителями шахмат». Позже пошли анонимки на дом...

Меня вызвали на расправу в Москву. Чтобы отсрочить неизбежное, я по примеру Петросяна лег в клинику Военно-медицинской академии, сославшись на обострение язвы желудка. Я был здоров. А ехать через месяц все равно пришлось...

История с Военно-медицинской академией имеет продолжение. Несколько лет спустя туда лег мой сын, у которого действительно была язва. Позже, когда он стал бороться за выезд, чтобы соединиться со мной, власти потребовали, чтобы он шел в армию. Чтобы доказать, что он негоден для армии, он попросил из Военно-медицинской академии снимки своего желудка. Ему прислали — но снимки мои! Не без умысла, как вы понимаете.

Еще одна схожая история. После моего отъезда моя семья стала испытывать финансовые трудности. В семье была собака. Ее щенки стоили дорого. Моя жена нашла покупателя, он заплатил деньги и взял щенка. Через неделю он вернулся со щенком в руках. «Давайте обратно деньги — мы не хотим никаких отношений с врагом народа!» Ну где еще на свете возможно столь умирительное единение партии и народа? В преследовании тех, на кого беспощадная партия указывает своим железным перстом...

Обстановка была трудной. На меня уже нажимали по общественной и спортивной линии, собирались «прорабатывать» и по партийной... Я поддался уговорам немногих оставшихся друзей и написал — в сотрудничестве с В. Васильевым — короткое, из 62 слов письмо в газету «Советский спорт», — что я сожалел о своем интервью, которое дал в состоянии большого нервного напряжения после матча. За публикацию моего извинения на страницах газеты редактор «Советского спорта» получил выговор...

Виктор Васильев: «В моем архиве сохранилось и более позднее «письмо в редакцию», продиктованное Корчным 3 марта 1975 года стенографистке «Советского спорта»:

«С удивлением прочел в журнале «Юность» № 1, что во втором его номере будут помещены мои ответы на вопросы об А. Карпове. Одного из авторов статьи А. Рошаль я видел недавно, но он мне вопросов не задавал. Еще больше я был ошарашен, увидев «Юность» № 2. Там был помещен мой «Монолог», записанный Рошалем сразу после окончания матча. Рошаль сказал тогда, что это материал для АПН. Предприимчивый журналист написал в АПН, в «Политику» [Белград] и в «Литературную газету».

Как известно, мои высказывания были осуждены Шахматной федерацией СССР, и Рошаль это отлично знал. Он не имел права публиковать снова все, что оставалось в его руках... Но, без согласования со мной, не поставив даже меня в известность, он опубликовал материал, от которого я давно публично отказался.

В. Корчной»

Виктор Львович назвал свою заметку [которую газета, естественно, не напечатала] «Ниже пояса!» На мой вкус, точнее было бы «Стыдно бить лежащего».

Окончание. Начало в № 3 и 4.

Я рассказал об официальном поводе к наказанию. Между тем Карпов, выступая в то время перед своими преданными болельщиками — военными, сказал, что меня наказывали не за интервью, а за заявление, написанное в ходе матча.

«Во время финального претендентского матча, — писал позднее А. Рошаль, — Корчной подавал не обоснованные апелляции, допускал грубость по отношению к арбитру и сопернику, а после проигрыша в желчных и безответственных интервью для зарубежных изданий неуважительно отзывался о победителе и всячески принижал его игру...»

20 января 1975 года в Москве, в кабинете В. А. Ивонина, мне зачитали приказ Спорткомитета «За неправильное поведение», как было сформулировано в приказе, мне было запрещено год выступать в международных соревнованиях за пределами страны, понижена стипендия (с 300 рублей до 200). Я вернулся в Ленинград.

Столица советской провинции, как метко окрестил «град Петров» один мой приятель, была тогда самым реакционным местом страны. Если наверху, в Москве, человека не доби-вали, то в Ленинграде эту ошибку исправля-ли. От моих услуг по популяризации шахмат отказалось телевидение. Квартира моя прослуш-ивалась, почту из-за границы — английский и югославский шахматные журналы — я перестал получать. Сверху распространялись слухи, что я подал заявление на выезд в Израиль, в связи с этим стали сурово относиться к моему сыну в школе. Несколько месяцев мне не да-вали выступать с сеансами и лекциями. Потом в горкоме махнули рукой: «Пусть...» Но стали время от времени присылать своих людей — послушать, что я говорю. Не «то» я го-ворил... Стали вызывать в горком для про-работки. Это было уже слишком.

И в декабре 1974 года я принял решение. Чтобы спасти свою шахматную жизнь, мне следовало уехать! Проработки в горкоме доказали мне, что я уже ничем не могу быть полезен людям. Когда в марте 1975 года эстонцы пригласили меня сыграть в международ-ном турнире в Таллинне, а Спорткомитет запретил и сурово указал Кересу и Нею на их ошибочное поведение, я еще раз почувство-вал: чем быстрее, тем лучше. Но как?

Подать заявление на выезд в Израиль? Взойти на Голгофу? Но кто мне разрешит уехать?! Попроситься в Югославию? Я напи-сал письмо Тито, чтобы он взял меня под свое крыло. Но так и не отправил...

По счастью, о моем житье-бытье задумался Карпов. Он уже стал чемпионом мира, а вот как это случилось, кого он обыграл — на-род уже стал забывать. Действительно, Спас-ский и Корчной — его жертвы — уже впали в немилость и, соответственно, в безвестность. Карпов предпринял шаги к моему возвра-щению в строй. Мне было разрешено сыграть в международном турнире в Москве, а потом и в Гастингсе.

Я не передумал. Я сворачивал свои советские связи. Б. Туров готовил книгу лучших партий

советских шахматистов и просил меня дать мои партии. Я сказал ему, что моя работа не украсит его книгу, и отказался. В. Васильев хотел написать мою биографию. И ему я дал понять, что он почета этой книгой не добьется. На вопрос начальника отдела шахмат Спорт-комитета В. Батуринского, с кем я буду готовиться к следующему циклу борьбы за первенство мира, я отказался ответить — зачем ставить людей под удар?

Я никогда не рассказывал членам моей семьи, что я собираюсь сделать. Только косвенно. Я провел «душеспасительные» беседы с сыном, рассказал ему о некоторых сторонах моей жизни, которые ему не были известны, выполнил те функции, которые, по моему мнению, надле-жало выполнить отцу по отношению к сыну. Жена попала в легкую аварию на машине, которая у нас была. Нужно было ремонтировать машину. Жене предложили продать ее — по цене, как за новую, и более того. Я умолял ее согласиться. Она отказалась. Позднее у нее были большие проблемы. Машина была на мое имя, а мне никак не удалось прислать ей доверенность из-за границы...

Я не остался в Англии. Я перевозил за границу важные документы, фотографии, книги. Я оставил их в Западной Европе. Летом 1976 го-да я поехал на турнир в Голландию и снова захватил с собой ценный груз. Я бы снова вернулся в СССР за вещами, но дал интервью — в своем обычном стиле — «Франс пресс». Я рассказал, почему Спасский неудачно сыграл в межзональном турнире — сколько горя он пе-ренес, прежде чем получил визу на выезд для участия в турнире. Я обругал советские власти за то, что они отказались от участия в Олимпиаде в Израиле. Когда я увидел свое интервью напечатанным, я понял, что там меня съедят. И я попросил у голландских властей политического убежища...

Хироманты обнаружили у меня на руке необычные линии. Во-первых, у меня не прослеживается линия судьбы. Я, значит, не покоряюсь обстоятельствам. Во-вторых, линия жизни резко разделяется на две половины... Если в СССР сохраняются секретные службы — военная, разведывательная и т. п., тем, кото-рые уже взяли себе на работу парапсихо-логов, я бы посоветовал привлечь для пользы дела и хиромантов — будут вовремя опреде-лять того, кому будет потом присвоена кличка «злойдей»...

Анатолий КАРПОВ:

«Я свое мнение выразил ясно»

(из книги «Сестра моя Каисса», Нью-Йорк, 1990 г.)

В ту пору жилось ему (Корчному) несладко. Петросян не удовлетворился поражением Корчного в нашем матче; он жаждал крови Корчного и преследовал его повсюду. Пользуясь своими связями, травил его через прессу, душил через официальные каналы. Это Петросяну принадлежит идея дисквалификации Корчного, лишения его гроссмейстерского звания, против чего я категорически восстал (что и сломало затею Петросяна). Мало ли что человек может наговорить сгоряча, мало ли что он вообще может сказать в кулуарах или даже корреспондентам. За это его можно осудить, но сомневаться в профессионализме Корчного не было оснований, а лишать профессионала возможности зарабатывать на жизнь своим ремеслом... так что ж ему после этого — побираться?..

Это усилиям Петросяна он был обязан тем, что на долгое время стал невыездным. Наша дурацкая система (уходящая в прошлое с развитием перестройки), когда ты не можешь по своему желанию поехать за кордон, когда за тебя непременно кто-то должен поручиться (подписать написанную тобою же на себя характеристику), давала отличную возможность задержать человека в стране без всяких оснований. Подписывать характеристику должен некий чиновник, а он тебя не знает и говорит — не подпишу; либо говорит: я столько о вас слышал нехорошего, что не рискну ставить под удар свою карьеру.

Все попытки Корчного противостоять газетной травле и прорвать бюрократическую блокаду ни к чему не привели — Петросян прессинговал по всей доске. И тогда Корчный обратился за помощью ко мне.

Комментарий И. АКИМОВА (литзаписки книги «Сестра моя Каисса»):

— Случилось так, что мне пришлось быть посредником в этой истории. Я был в дружеских отношениях и с Корчным, и с Карповым, и опальный гроссмейстер решил воспользоваться этим. «Я знаю,— сказал он мне,— как Карпов относится к вам, как он считается с вашим мнением. Если вы похлопочете за меня, ему будет трудно вам отказать. Я не сомневаюсь, что вы найдете слова, которые убедят Толю вмешаться в эту историю. Я не прошу его стать на мою сторону, я понимаю, что это невозможно. Но его корпоративность и чувство справедливости должны подсказать ему, как действовать по совести».

Наш разговор с Карповым сложился непросто. Он не хотел влезать в эту историю.

— Ты пойми,— говорил он,— я ничего не

имею против Корчного. В данный момент — ничего. Я ему уже простил всю ту грязь, которую он навалил между нами. Но ты не учитываешь две вещи. Первое: мне не удастся ограничиться одним шагом; увидишь — придется сделать и следующий. — Он оказался прав: через некоторое время уже сам Корчной попросил Карпова поручиться за него перед властями. — Второе: ты обольщаешься насчет Корчного, ты знаешь его только с одной стороны; стоит ему распрямиться — и он опять проявит свою истинную сущность.

Но я был настойчив, да и Карпов чувствовал: как бы ни повернулось дело дальше, сейчас он обязан протянуть Корчному руку помощи, чтобы потом быть чистым и перед людьми, и перед собственной совестью.

И он позвонил при мне Батуринскому и сказал:

— Я только что увидел очередной газетный тычок Корчному. Эту кампанию пора прикрывать, поскольку она держится уже не столько на давних эскападах Корчного, сколько на амбициях его врагов.

— Да что ты! — воскликнул на том конце провода Батуринский. — Да разве ты не знаешь, что если позволить Корчному поднять голову...

— По-моему, Виктор Давыдович, — сказал Карпов, — я свое мнение выразил ясно: я против того, чтобы эта кампания продолжалась... — И положил трубку.

— Что же будем делать? — спросил я, полагая, что на этом этапе акция сорвалась.

— А ничего, — ответил Карпов, — потому что все уже сделано...

Потом Корчной обратился ко мне снова: никто не хотел подписывать его характеристику на выезд. У меня не было такого права, но ведь дело было не в самой подписи, а в ответственности, которую человек при этом брал на себя. И я дал поручительство за Корчного. Как только ответственность оказалась на мне — все подписи появились незамедлительно.

Был ли в моем поступке риск? Несомненно.

Я был убежден, что Корчной раньше или позже останется на Западе. Но надеялся, что он это сделает не сейчас же — не под мое поручительство. Не думаю, чтобы такой поворот событий грозил мне большими бедами, — не было таких постов и должностей, с которых меня могли бы снять, — но это было бы неприятно. Даже очень.

Он сбежал во время второй своей поездки, когда мое поручительство уже устарело.

Александр ЗЛОЧЕВСКИЙ, международный мастер

Переломив судьбу...

Корчной — Сакс: $5^{1/2}:4^{1/2}$ [4:4; $1^{1/2}:1^{1/2}$]

Узнав жеребьевку претендентских матчей, многие, видимо, могли подумать, что на первом этапе опытнейшему Виктору Корчному достался не самый опасный соперник. Действительно, известный венгерский гроссмейстер Дьюла Сакс пока не имеет больших успехов в борьбе за право встречи с чемпионом мира. Три года назад, впервые выйдя в претендентские матчи, он тут же сошел с дистанции — уступил Шорту.

Однако во встрече с Корчным у Сакса были свои шансы. Дело не столько в том, что разница в возрасте между соперниками составляет 20 лет, — Виктор Львович, справивший в марте свой 60-летний юбилей, являет собой выдающийся образец спортивного, шахматного долголетия. Важнее другое: именно в партиях против Сакса Ее Величество Судьба была крайне неблагосклонна к Корчному, и Сакс для него, пожалуй, один из самых «неудобных» партнеров. Достаточно сказать, что в турнирах I Кубка мира счет их встреч — 3:0 в пользу венгра, хотя во всех этих партиях Корчной имел белый цвет!

Этим же цветом выпало играть ему и в первой партии матча в Вейк-ан-Зее...

ПЕРВАЯ ПАРТИЯ

Английское начало А33
КОРЧНОЙ САКС

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. K:d4 e6.

В Брюсселе (1988) Сакс играл с Корчным 5... Fb6. Белые реагировали следующим образом: 6. Kb3 e6 7. e3 (Спилмен против Сакса на XXVIII Олимпиаде избрал 7. a3 и после 7... Ke5?! 8. Ce3 Фd8 9. Cf4! d6 — 9... K:c4 10. e4 — 10. c5 a6 11. e3 Фc7 12. cd Ф:d6 13. Ce2 Ce7 14. 0—0 0—0 15. Лс1 Ф:d1 16. Лf:d1 добился перевеса в развитии) 7... a6 (интересно 7... Cb4!? 8. Cd2 d5 9. cd ed) 8. Ce2 d6 9. e4 Фc7 10. Ce3 Ce7 (более гибко 10... b6 11. Лс1 Ke5 12. f4 Ked7 с дальнейшим Cb7) 11. Лс1 0—0 12. 0—0 Cd7, и здесь заслуживавший внимания 13. f4 Ce8 14. g4,

начиная подготовку штурма королевских бастионов.

6. a3?!

Основное продолжение здесь — 6. g3. Ход 6. a3 стал весьма популярен после партии Спилмен — Тимман (Рейкьявик, 1988), в которой далее было 6... d5 7. cd ed 8. Cg5 Ce7 9. e3 0—0 10. Cb5! Cg4 11. Фа4 K:d4?! (лучше 11... Ke5) 12. Ф:d4 a6 13. Cd3 Фd7 14. 0—0 Лад8 15. Лac1 Cf5?! 16. Лfd1 Cg4 17. Лd2 Фе6 18. h3 Ch5 19. Фh4 с небольшим преимуществом белых. Но надо сказать, что 6. a3 встретилось еще в далеком 1950 году, в партии XVIII чемпионата СССР Авербах — Микенас, где после 6... a6 7. e3 Фc7 8. Ce2 b6 9. 0—0 Cb7 10. K:c6 C:c6 11. b3 Ce7 12. Cb2 0—0 13. Cf3 b5! черные получили встречную игру.

6... K:d4.

Новый ход. В партии Корчной — Лотье (Манила, 1990) было 6... Cc5 7. Kb3 Ce7 8. e4 0—0 9. Ce2 b6 10. f4 d6 11. Cf3 Cb7 12. Ce3 Лс8 13. 0—0 с пространственным перевесом белых.

7. Ф:d4 b6 8. Cf4.

С виду естественная, но, возможно, не лучшая реакция на замысел соперника. Позднее Корчной перешел к 8. Фf4!?

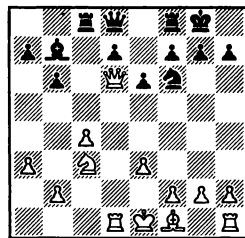
8... Cc5 9. Фd2 Cb7 10. e3.

Не страшен для черных ход 10. Cd6, поскольку эндшпиль, возможный после 10... C:d6 11. Ф:d6 Фе7, для них благоприятен.

10... 0—0 11. Cd6.

Иначе Сакс мог бы ударом в центре d7—d6 полностью уравнять шансы.

11... C:d6 12. Ф:d6 Лс8 13. Лd1.

Несмотря на определенную неразвитость, белые сохраняют небольшое преимущество, ибо противнику не так просто высвободиться от пресса по линии «d». К примеру, не годится 13... Фc7 из-за 14. Ф:c7 Л:c7 15. Kb5, и теряется пешка a7. Если же 13... Лс6, то после 14. Фd4 Лс8 15. Kb5! с угрозами K:a7 и Kd6 у белых уже ясный перевес. Сакс находит остроумный резерв контригры.

13... Са6!? 14. b3 Cb7.

Черные потратили темп, но ослабили позицию коня c3. Теперь в их распоряжении появляются шансы, связанные с контрударом b6—b5 (после

a7—a6) или d7—d5 (после Лс8—с6).

15. a4 (заранее препятствуя фланговому подрыву) 15... a6 16. f3.

Только с помощью этого хода можно ввести в игру фигуру королевского фланга.

16... Лс6 17. Фd2 Фe7 18. Cd3 d5!? 19. 0—0.

Белые отказываются от возможности создать противнику изолированную пешку после 19. cd ed. Правда, в этом случае и они испытывали бы трудности с защитой пешек e3 и b3. Продолжить борьбу можно было путем 20. Кpf2!? Ле6 (при 20... Фb4 21. Ke2! эндшпиль в пользу белых, а 21... Ф:b3? нельзя из-за 22. Kd4 Ф:a4 23. Ла1 с поимкой ферзя) 21. Лhe1 или 20. Ke2 Ле6 (20... Ле8 21: Kd4!) 21. Кpf2 Ле8 22. Kd4, и не проходит 22... Л:e3 из-за 23. Kf5. Теперь же позиция сразу уравнивается.

19... Лс7 20. cd К:d5. Ничья.

ВТОРАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия C92
САКС КОРЧНОЙ

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сb5 a6 4. Са4 Кf6 5. 0—0 Се7 6. Лe1 b5 7. Сb3 d6 8. c3 0—0 9. h3 Кd7.

Вариант, прошедший серьезную проверку в последнем матче на первенство мира между Каспаровым и Карповым.

10. d4 Cf6 11. a4 Сb7 12. Ka3.

В 6-й партии упомянутого матча Каспаров играл 12. ab ab 13. Л:a8 Ф:a8 14. d5, а в 8-й — 12. Се3, но в обоих случаях черные получили полную правную игру. В 12-й и 18-й партиях чемпион мира испытывал ход, примененный Саксом.

12... Ке7!?

Это уже новинка. Корчной пытается держать оборону,

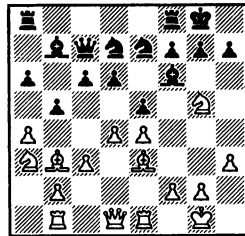
не сдавая центра. Карпов шел путем 12... ed 13. cd Ka5 (12-я партия) и 13... Kb6 (18-я партия), но равенства не достиг (см. журнал № 1 и № 2). Не дают полную правную игру и 12... Фb8 13. Сg5! ed 14. С:f6 К:f6 15. cd (Де Фирмиан — Бенджамин, США, 1988), и 12... b4 13. Кс4 bc 14. bc Kb6 15. a5 К:c4 16. С:c4 — в обоих случаях у белых перевес.

13. Лb1.

Ход, сделанный с целью вызвать ослабление пешечной структуры противника после 13... ba или пункта d6 после 13... e6.

Заслуживает внимания и 13. d5, так как конь на e7 ограничен, а с удобствами провести c7—с6 непросто.

13... c6 14. Се3 Фс7 15. Kg5.

15... ba?!

Корчной принимает ответственное решение, начиная активную контригру в центре. Угрожало 16. Фh5, а оставаться без двух слонов после 15... С:g5 совсем не хочется. Но, на мой взгляд, надежнее было все-таки 15... h6, хотя в этом случае белые могли путем 16. de заставить противника сдать центр, то есть взять на e5 фигурой — 16... К:e5 (нельзя 16... de из-за элегантного 17. Ке6!), и после 17. Кf3 Лаd8 позиция черных вполне обороноспособна.

16. С:a4 d5?!

Замысел черных был бы совсем неплох, если бы не одно «но»...

17. Сс2 h6 18. Кf3 ed 19. cd.

Ничего не добивались белые при 19. С:d4 С:d4 20. К:d4 c5!

19... de 20. С:e4 Кd5 21. Cd2 Лfe8.

Это самое «но» — очень уж пассивный слон на b7. Тотчас включить его в игру посредством 21... c5 было опасно ввиду 22. Лс1 — неудачное положение занял бы и черный ферзь, так как на полях b6 и d6 он попадает под удар коня с c4, а 22... Фb8 или 22... Фd8 наталкивается на неприятное 23. Фb3.

Корчной избрал спокойный путь, пытаясь перегруппировать свои силы. Однако при этом вырисовывается ясный перевес белых, который Сакс неторопливо увеличивает.

22. Кс4 Ле7 23. Са5!

Вовремя препятствуя сдвигу ладей по линии «е».

23... Фb8.

Не лучше 23... Фf4, поскольку после 24. g3 все равно приходится отступать на b8.

24. Фb3 Ла7.

Неудачливый слон отправляется на a8. Чтобы включить его в игру, придется потратить много времени. Но после 24... Сс8 25. Фа3 черным было бы непросто развить свою ферзевую ладейку.

25. Фа3 Са8 26. Лbс1 Ле6 27. Cf5 Л:e1 28. Л:e1 Кf8 29. Ксе5.

Хорошо было и 29. Кfе5 с идеей 30. Фg3.

29... Се7 30. Фа2 Сb4?!

После размена чернопольных слонов станет особенно ощутимой слабость пунктов a5 и c5. Но черным трудно посоветовать что-либо действенное: артиллерия белых слонов вместе с мощным конем на e5 полностью контролирует как свою, так и неприятельскую территорию.

31. С:b4 Ф:b4 32. Кd3 Фb6 33. Ле8.

Лучше сразу 33. Кс5, так как белая ладья не может удержаться на восьмой горизонтали. В решающий момент в ход борьбы вмешивается цейтнот...

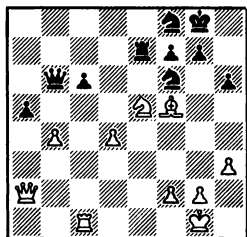
33... Кf6 34. Ле1 а5.

Черные задумали вывести своего мученика — слона а8 на поле а6.

35. Кс5 Сb7 36. Ке5 Са6 37. Лс1 Ле7.

Не проходило 37... Сb5 из-за перекрытия ладьи а7: 38. Ксd7! К6:d7 39. Ф:f7 Крh8 40. К:d7 с выигрышем.

38. К:а6 Ф:а6 39. b4 Фb6.

У черных под боем все пешки ферзевого фланга...

40. ба?

Добившись выигрышной позиции, Сакс в сильнейшем цейтноте допускает несколько ошибок подряд. После 40. Ф:а5! черным был бы дорог хороший совет, так как 40... Ф:d4 невозможно, а после размена ферзей терялась еще и пешка с6.

40... Фb5 41. К:с6?! (легко выигрывало 41. Лb1 — 41... Фа6 42. Лb6 Фа8 43. К:с6) 41... Ле2 42. Фа3?

Еще не упускало победу 42. Фb1 (защищая слона f5), и если 42... Лb2, то 43. Фd3.

42... Ф:f5 43. Ке7 Л:e7 44. Ф:e7 Ф:а5 45. Лс8 Кh7 46. Лс7.

Цейтнотный дым рассеялся, но выигрыша у белых уже нет: 46... Фa1 47. Крh2 Ф:d4 48. Ф:f7 Крh8 49. Лс8 Фf6, и все худшее для черных осталось позади. Здесь соперники согласились на ничью.

ТРЕТЬЯ ПАРТИЯ

Английское начало А33
КОРЧНОЙ САКС

1. Кf3 Кf6 2. c4 c5 3. Кс3 Кс6 4. d4 cd 5. К:d4 e6 6. а3 К:d4 7. Ф:d4 b6 8. Фf4!?

Идейный ход: ферзь уходит из-под удара 8... Сс5, немедленное 8... d5 невозможно из-за 9. Кb5, а потому белые сразу проводят е2—е4. Кроме того, на f4 ферзь стоит довольно устойчиво и может при случае подключиться к атаке на короля — после его эвакуации в короткую сторону.

8... Сb7 9. e4 d6 10. Ce3 Ce7 11. Cd3 0—0 12. 0—0 Kd7.

Постепенно игра сводится к типовому построению, получившему название «еж».

13. Фg3 Ке5 14. Ce2 Лс8 15. b3 Cf6.

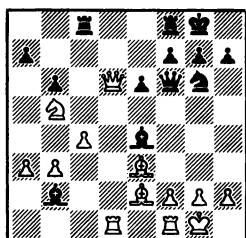
По-моему, точнее 15... Ch4 16. Фh3 Cf6, отгоняя ферзя на менее активную позицию.

16. Лас1 Kg6 17. Kb5!?

Белые идут на тактические осложнения.

17... С:e4 18. Ф:d6. Не годилось, конечно, 18. К:d6 из-за 18... Се5. Ничего не давало и 18. К:a7 ввиду 18... Ла8 19. Кb5 d5!

18... Сb2 (с темпом освобождая пункт f6 для ферзя) 19. Лсd1 Фf6.

Сакс намечает атаку. Опасно теперь 20. К:a7 ввиду 20... Се5 21. Фb4 (после 21. Ф:b6 Лb8 22. Фа5 Л:b3 у черных более чем достаточная компенсация за пешку) 21... Ла8 22. Кb5 Фh4 23. h3

(но не 23. g3? Фh3 24. f3 С:g3 25. hg Ф:g3 26. Крh1 Кh4 с выигрышем) 23... Кf4 24. С:f4 Ф:f4 25. g3 Фh6 26. h4 (26. Крh2? Cf5) 26... f5 с сильнейшей инициативой. Поэтому белые должны позаботиться о положении своего короля.

20. Фg3 (с идеей 21. Kd6) 20... Се5 21. f4 Сb8.

Черные защитили пешку а7 и прикрыли пункт d6. Теперь плохо 22. Kd6 из-за 22... С:d6 23. Л:d6 Фb2, и белые не в состоянии защититься от многочисленных нападений. Кроме того, угрожает 22... Сс2.

22. Лd4 Сс6 23. Фg5.

Уже Корчная ищет путь к уравнению в эндшпиле. Соперник хотел сыграть 23... Кh4 с двойной целью: под боем пешка g2 и грозит 24... Кf5. Нехорошо было 23. Cf3 ввиду 23... С:f3 24. Ф:f3 Кh4 и 25... Кf5.

23... Ф:g5 (теперь 23... Кh4 не столь выгодно из-за 24. Ф:f6 gf 25. g4!) 24. fg.

Путь коню на f5 через h4 отрезан, однако пункт f5 очень нравится черному «скакуну».

24... Ке7 25. Kd6 (при 25. g4 С:b5 26. cb Kd5! черные перехватывали инициативу) 25... С:d6.

Разгрузочная операция, в итоге которой ресурсы борьбы исчерпываются. Хуже 25... Лсd8 26. Лfд1 С:d6 27. Л:d6 Л:d6 28. Л:d6 Кf5 29. Л:c6 К:e3 30. Лс7 с преимуществом белых.

26. Л:d6 Кf5 27. Лd3 К:e3 28. Л:e3.

Ничья: после 28... Лсd8 29. Cf3 С:f3 30. Ле:f3 позиция равна.

ЧЕТВЕРТАЯ ПАРТИЯ

Испанская партия С78
САКС КОРЧНОЙ

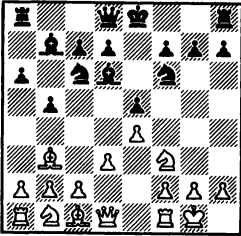
1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3.

Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 b5 6. Cb3 Cb7.

Редкий гость в соревнованиях столь высокого уровня — архангельский вариант.

7. d3 (главные направления — 7. c3 и 7. d4) 7... Cd6!?

Основными ответами черных ныне считаются 7... g6, 7... Cc5, 7... h6 и 7... Ce7.

Такое нечасто встретишь в испанских построениях — положение слона перед ферзевой пешкой обычно делает позицию черных весьма «неуклюжей». Однако беспристрастный анализ показывает, что в данной ситуации не нарушается гармоничное взаимодействие их фигур. На атаку в центре путем 8. d4 можно просто закончить развитие ходом 8... 0—0. Слон d6 помогает контролировать ключевой пункт e5.

Ход 7... Cd6 известен по партии Адамс — Маланюк (Пальма-де-Мальорка, 1989), в которой после 8. a4 0—0 9. Kc3 b4 10. Ke2 Ka5 11. Ca2 h6 12. Kg3 Le8 13. h3 Cf8 14. Kh2 d5 черные получили хорошую игру.

8. c3.

Надо позаботиться о белопольном слоне, поскольку уже грозило 8... Ka5.

8... 0—0 9. Le1 Ka5 10. Cc2 Le8.

Выявляется еще один плюс хода 7... Cd6: стой слон на e7 — белые имели бы возможность захватить центр ходом 11. d4. Сейчас же в этом случае у них «проставляет» пешка e4.

11. b4?!

После этого Саксу будет очень трудно провести d3—d4. Логичнее выглядит 11. Kbd2; если тогда 11... c5, то 12. d4 cd 13. cd, и нелзя 13... ed? из-за 14. e5. Поэтому черным пришлось бы удерживать центр путем 11... Cf8 12. d4 d6. В этом случае возможно 13. d5 с дальнейшим 14. b4 и надеждами на перевес.

11... Kc6 12. a4 (намечая сделать объектом атаки пешку b5) 12... Cf8 13. ab!

Не создавало угроз 13. Ka3, так как при размене на b5 конь был бы связан.

13... ab 14. Л:a8 Ф:a8 15. Cb3.

Несколько лучше все же 15. Ka3, заставляя отступить коня на a7.

15... Kd8!

Корчной удачно перегруппировывает свои силы. Теперь надежно прикрыт пункт f7, а батарея по большой белой диагонали препятствует захвату центра — пункт e4 под мощным артиллерийским огнем.

16. Ka3 Cc6 17. Cb2.

При 17. Kc2 воспрепятствовать выпадку 18. Cg5 можно путем 17... h6.

17... d6 18. Kc2 g6 19. Ke3 Cg7 20. Фa1.

Черные полностью нейтрализовали инициативу противника, и Сакс идет на дальнейшие упрощения.

20... Ke6 21. Ф:a8 Л:a8 22. g3.

Создавая последнюю угрозу в партии — 23. Kd5 (предварительно прикрывается пункт f4): не прошло немедленно 22. Kd5? из-за 22... C:d5 23. ed Kf4.

22... Kpf8 23. Kd5 Kd7 (хладнокровно удерживая равновесие) 24. Лa1. Ничья.

ПЯТАЯ ПАРТИЯ

Английское начало A33
КОРЧНОЙ САКС

1. Kf3 Kf6 2. c4 c5 3. Kc3 Kc6 4. d4 cd 5. K:d4 e6 6. a3 K:d4 7. Ф:d4 b6 8. Фf4 Cb7 9. e4 d6 10. Cd3!?

Не получив реального перевеса в 3-й партии, где было 10. Ce3, Корчной избирает иной план.

10... Ce7 11. Фg3 0—0 12. Ch6!?

Черный конь теперь вынужден отступить на пассивную позицию, ибо сомнительно 12... Kh5 из-за 13. Фg4.

12... Ke8 13. Cd2 Лс8.

Конечно, можно было вернуться конем на f6, но ведь чернопольный слон уже переместился на d2.

14. 0—0 Cf6 15. Лac1 g6 16. b3 a6.

Без этого хода не обойтись, поскольку черные все время должны присматривать за кавалерийским наскоком Kc3—d5. Сейчас же ощущается некоторая слабость пешки b6. Впрочем, все это типично для «ежового» пешечного построения.

Белые намечают разгрузить линию «d» и сдвинуть на ней лады, сочетая это с переводом коня на королевский фланг и возможностью атаки на короля после размена чернопольных слонов. Сакс пытается улучшить расположение своих фигур и получить зацепки для контригры. Начинается длительное маневрирование.

17. Фе3! Cg7 18. Ka4 Лс6 19. Ce2.

Попытка создать ударную батарею по диагонали g1—a7 путем 19. f3, 20. Фf2 и 21. Ce3 наталкивается на тактическое противодействие: 19. f3 d5! 20. cd ed 21. ed (21. e5 Ле6! 22. f4 f6) 21... Л:c1 22. Л:c1 C:d5 с достаточной контригрой.

19... Kf6 20. Jfd1 Kd7 (заслуживало внимания 20... b5 21. cb ab — И. Зайцев) 21. Cc3 Фe7 22. C:g7 Kp:g7 23. Kb2 Jd8 24. Jc2 Jcc8 25. Jcd2 Kf6 26. f3 Jb8 27. a4 Фc7 28. Kd3 Ke8.

Несомненно, Саксу играть сложнее, поскольку у него меньше пространства для маневра; он должен заботиться о слабой пешке d6 и решать, как провести освобождающее d6—d5 или b6—b5.

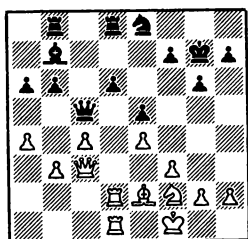
29. Kf2 Фc5.

Предлагая сопернику перейти в эндшпиль. Однако Корчной настроен по-боевому, и не без оснований.

30. Фc3 e5.

Сыграно по правилу «хорошего» и «плохого» слона, но при этом сохраняется опасное противостояние короля и ферзя белых.

31. Kpf1.

31... b5?

Сакс — очень инициативный шахматист, что и подводит его в ответственный момент. Упорнее 31... a5.

32. b4 Фc7 33. ab ab 34. c5!

Выясняется: геометрический рисунок позиции совсем неблагоприятен для черных.

34... Kpg8.

После 34... dc 35. J:d8 J:d8 36. J:d8 Ф:d8 37. Ф:e5 и 38. Ф:c5 белые оставались с лишним материалом.

35. C:b5 dc 36. Ф:c5 J:d2 37. J:d2 Ф:c5 38. bc.

В результате белые выиграли пешку. Дальнейшее — дело несложной техники.

38... Kc7 39. Cc4 Ca6 40. C:a6 K:a6 41. Kd3 Jd8 42. Kpe2 Kpf8 43. Jb2 Kpe8 44. Kpe3 Jc8 45. Ла2.

Теперь нельзя как 45... K:c5 из-за 46. Jc2, так и 45... Kc7 из-за 46. K:e5, а на 45... Kb8 последует 46. Ла8! f6 47. Kb4 Kpd7 (47... Kpd8 48. J:b8) 48. Kd5. Черные сдались.

ШЕСТАЯ ПАРТИЯ

Русская партия C42

САКС

КОРЧНОЙ

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d4 Ce7.

Порядок ходов, встречающийся реже, чем обычное 5... d5.

6. Cd3 d5 7. 0—0 0—0 8. c4 Kf6 9. h3!

Хороший профилактический ход. Другие продолжения позволяют черным осуществить неприятную связку коня f3.

9... dc.

Надо отметить, что в подобных позициях, как правило, развивают коня на c6.

10. C:c4 Kbd7.

Ферзевый конь направляется через b6 на блокадное поле d5.

11. Kc3 Kb6 12. Cb3 Kbd5 13. Jc1 c6 14. Cg5 Ce6.

Все же интересны хитросплетения дебютных вариантов: на доске позиция принятого ферзевого гамбита, возникающая после 1. d4 d5 2. c4 dc 3. e3 e5 4. C:c4 ed 5. ed Kf6 6. Kf3 Ce7 7. 0—0 0—0 8. h3 Kbd7 9. Kc3 Kb6 10. Cb3 Kbd5 11. Jc1 c6 12. Cg5 Ce6. Но чтобы получить ее, соперники затратили на два хода больше!

15. Jc1.

В партии Разуваев — Багиров (Ярославль, 1982), игранный ферзевым гамбитом, было 13. Ke5 Kc7 (или 13... K:c3 14. bc C:b3 15. Ф:b3 Jb8 16. Cf4 с небольшим

преимуществом) 14. Cc2 Jc8 15. Фd3 g6 16. Фf3 с видами на атаку.

15... Jc8.

На первый взгляд может показаться, что у черных нет проблем. Все их легкие фигуры развиты, пункт d5 надежно заблокирован, а пешка d4 может вскоре оказаться хорошим объектом атаки. Но все не так просто. Белые имеют свободную фигурную игру, а их кони могут завладеть прекрасными плацдармами на e5 и c5. Несомненно, инициатива на их стороне.

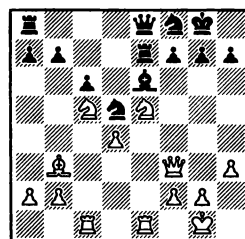
16. Ke5 Kd7 (резонно стремясь к упрощениям) 17. C:e7 J:e7 18. Ke4 Kf8.

Нехорошо 18... K:e5, так как после 19. de Сакс избавлялся от изолированной пешки и получал сильнейший форпост на d6 для коня.

19. Kc5 Фe8?

Лучше 19... Jc8 с дальнейшим 20... Фd6 или 20... Фа5. На e8 ферзь неудачно противостоит неприятельской ладье.

20. Фf3!

20... Jd8?

Трудно сказать, просмотр ли это или неверная оценка позиции, возникающей в результате комбинации. Но возвращаться назад — 20... Фd8, признавая ошибку (что было относительно лучшим решением), видимо, не хотелось.

21. K:b7! J:b7 22. K:c6.

Теперь черные должны отдать ладью и две пешки за две фигуры, так как угрожает 23. C:d5 J:d5 24. Ф:d5.

В Вейк-ан-Зее они играли на одной сцене: Д. Сакс, В. Корчной, С. Долматов и А. Юсупов.

22... Л:b3 23. Ф:b3 Лd7 24. Фа3.

Возможно, на эту позицию шли оба соперника. В материальном отношении сохраняется примерное равенство, но все фигуры белых расположены очень активно, а их пешки ферзевого фланга готовы быстро устремиться вперед.

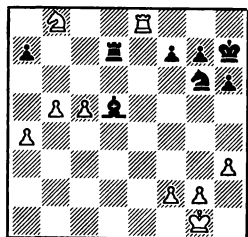
24... Фа8 25. b4 Kg6 26. b5 h6 27. Фf3 Фb7.

Нельзя 27... Кf6 (с идеей 28... Cd5) из-за 28. Ке7.

28. Лc5! Кf6 (теперь 28... a6 уже не проходит) 29. a4 Cd5 30. Фg3! (интереснейшая возможность) 30... Ке4 31. Фb8 Ф:b8 32. К:b8 К:c5 33. Ле8!

Важный промежуточный шах. На 33. dc есть ответ 33... Лd8.

33... Kph7 34. dc.

Сакс трансформировал свое преимущество. У белых теперь не хватает фигуры за две пешки, но их связанные проходные на ферзевом фланге выглядят очень грозно.

34... Ле7.

Единственный шанс остановить неприятельскую «пехоту» — разменять ладьи.

35. Л:e7 К:e7 36. a5 Kpg6.

Король черных слишком далеко, а без него с пешками не справиться.

37. a6!

Непросто, особенно в цейтноте, решить — какой пешкой прорываться в ферзи. Сакс проводит окончание исключительно точно.

37... Кс8.

При 37... Kpf5 38. b6 Кре6 39. b7 черные попадали в цугцванг. После предварительного f2—f3 белый король с решающим эффектом направляется на ферзевый фланг.

38. Kd7 Kpf5.

Не помогало и 38... Се6 ввиду 39. b6! С:d7 40. b7.

39. b6 Ке7 40. ba.

Если 40. b7?, то 40... Кс6 41. b8Ф К:b8 42. К:b8

Кре6, и конь застревает в углу.

40... Кс8 41. Kb6 К:a7 42. К:d5 (здесь можно было бы уже опустить занавес) 42... Кре5 43. Ке3 h5 44. Kph2 g6 45. Kpg3 Kpd4 46. Kpf4 f6 47. g4.

На 47... hg возможно 48. К:g4 f5 49. Ке5 с выигрышем. Черные сдались.

Последние две «основные» партии матча прошли под девизом «осторожность — превыше всего».

СЕДЬМАЯ ПАРТИЯ

Английское начало А34

КОРЧНОЙ

САКС

1. Кf3 Кf6 2. c4 c5 3. Кс3 d5.

Неожиданность? Не совсем! В предыдущих партиях матча Сакс всякий раз избирал 3... Кс6, однако раньше он играл против Корчного и 3... d5 — на турнире Кубка мира в Рейкьявике (1988).

4. cd К:d5 5. d4 К:c3 6. bc g6 7. e3.

Из английского начала партия перешла в защиту Грюнфельда. В упомянутой встрече Кубка мира Корчной предпочел 7. e4. Далее было 7... Cg7 8. Сb5 Кс6 9. 0—0 cd 10. cd 0—0 11. С:c6 bc 12. Ca3 Cg4 13. Сc5 Ле8 14. Лb1 Фd7 15. Лb4 a5 16. Ла4 Фb7! 17. Фb3 Фb5, и Сакс получил отличную игру.

Честно говоря, вряд ли ходом 7. e3 можно претендовать на дебютное преимущество.

7... Cg7 8. Cd3 0—0 9. 0—0 Фc7 10. a4 (встречается также 10. Ca3, 10. Фе2 и 10. Лb1) 10... Кс6.

Если сразу 10... b6, то 11. a5!, и ход a2—a4 полностью себя оправдывает.

11. Ca3 b6 12. Лb1.

Ничего не дает 12. dc из-за

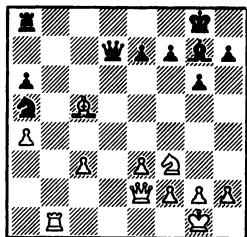
12... bc 13. C:c5 C:c3 14. Лс1 Фа5.

12... Лd8 13. Фе2 Ка5 14. dc. Белым непросто включить в игру своего чернопольного слона другим способом.

14... bc 15. Лfd1. Заслуживало внимания 15. Лb5.

15... Cd7. Теперь черные препятствуют выпадку неприятельской ладьи, одновременно атакая на пешку a4.

16. Сb5 a6! (вновь прикрывая пункт b5) 17. C:d7 (при 17. C:a6 C:a4 у черных нет проблем) 17... Л:d7 18. Л:d7 Ф:d7 19. C:c5?

19... Ф:a4? Обоюдный «зевок» двойного удара 19... Фf5!

20. Кd4 (но не 20. C:e7? Фе4!) 20... e5 21. Кf3.

Смысл маневра Корчного в том, чтобы выключить из игры неприятельского слона.

21... Фc6 22. Сb4 Кc4 23. Кd2 К:d2 24. Ф:d2 e4.

Не проходило, конечно, 24... a5? из-за 25. C:a5 Л:a5 26. Фd8. Теперь же при 25. Ла1 позиция равна, так как черные не могут вести в ферзи свою отдаленную проходную: она надежно блокируется путем 26. Ла5. Ничья.

ВОСЬМАЯ ПАРТИЯ

Французская защита С11
САКС КОРЧНОЙ

1. e4 e6.

Впервые в матче Корчной применяет свое излюбленное оружие.

2. d4 d5 3. Кc3 Кf6.

В последнее время черные нередко терпят крушения на главной магистрали 3... Сb4, и многие приверженцы французской защиты стали искать свое счастье на других дорогах: 3... de и 3... Кf6.

4. e5 (раньше Сакс играл здесь 4. Cg5) 4... Кfd7 5. Кce2!?

Смысл хода — в сохранении целостной пешечной структуры в центре. Его минус — некоторая потеря времени.

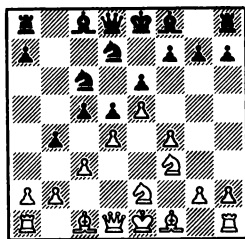
5... c5 6. c3 Кc6.

В партии Эльвест — Долматов (Клермон-Ферран, 1989) было 6... Фb6!? 7. f4 f6 8. Кf3 cd? (лучше 8... Ce7) 9. cd Сb4 10. Кc3! Кc6 11. a3 C:c3 12. bc Ка5 13. a4 Фc7 14. Фc2, и белые добились преимущества.

7. f4.

В поединке Малютин — Драгомарецкий (Москва, 1990) белые избрали 7. Кf3, но противник очень быстро развил инициативу на ферзевом фланге: 7... b5 8. a3 cd 9. cd b4 10. a4 Ca6 11. b3 Ce7 12. g3 Лc8 13. Ch3 Ка5 14. Ce3 0—0 15. Ла2 Лc6 16. 0—0 Фc7 17. Le1 Лc8.

7... b5 (кто быстрее?)
8. Кf3 b4.

9. f5!?

Чьи аргументы весомее?! Незадолго до претендентского матча на турнире в Гастингсе Сакс против Кинга играл 9. cb, однако не смог добиться ничего реального — после 9... К:b4 10. Кc3 Ce7 11. Сb5 a5 12. a3 Ка6 13. 0—0

0—0 14. Ce3 Кb6 15. dc К:c5 16. b4 Ка6 17. Кd4 Cd7 18. ba они согласились на ничью.

9... bc.

В случае 9... ef? инициатива белых может стать очень опасной. Например: 10. Кf4 Кb6 11. Сb5 Cd7 12. e6! fe 13. C:c6 C:c6 14. Ке5 с дальнейшим 15. Фh5.

10. fe fe 11. bc cd 12. cd.

Вмг соперники не досчитались уже почти половины своих пехотинцев.

12... Сb4 13. Cd2 0—0.

У белых некоторое преимущество в пространстве, зато черные практически полностью мобилизовали все свои силы.

14. C:b4 К:b4 15. Фd2 Фа5 16. Кpf2 Кb6.

После 17. a3 Кc6 18. Ф:a5 К:a5 19. Кpg3 позиция примерно равна. Соперники решили не искушать судьбу и согласились на ничью.

Таким образом, основная часть матча закончилась вничью — 4:4, и были назначены две дополнительные партии с укороченным контролем (45 минут на 60 ходов). Контроль совсем необычный и очень коварный.

В первой дополнительной партии Сакс черными переиграл соперника, добился ощутимого перевеса, но под занавес Корчной неожиданно резко обострил ситуацию на доске. Венгерский шахматист, не успев разобраться в осложнениях, попал под матовую атаку и проиграл.

Во второй дополнительной партии отступить Саксу было некуда и он боролся до тех пор, пока полностью не исчерпал ресурсы игры на победу. В один момент казалось, что он близок к тому, чтобы продолжить матч, вторично сравнив счет. Однако цепко защищавшемуся Корчному удалось устоять, воздвигнув непробиваемую крепость, и сохранить победный счет в матче — 5 1/2:4 1/2.

Итак, 10 августа в Брюсселе Виктор Корчной встретится в четвертьфинальном матче претендентов с Яном Тимманом.

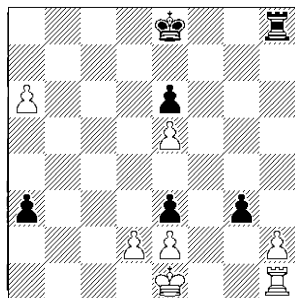

5—1991

БЫЛИ опубликованы 32 оригинальных этюда тридцати шести авторов. 6 этюдов оказались дефектными, два из них исправлены, и выпали лишь № 2 Д. Якимовича (не решается), № 14 В. Исразлова (побочное решение, есть предшественники), № 22 В. Желтухова и № 25 П. Сысолятина (оба с дуалями). 21 этюд (две трети!) признан достойным отличия — очень хороший конкурс!

С ДАЛЕКИМ ПРИЦЕЛОМ

1-й приз
Е. КОЛЕСНИКОВ,
О. ПЕРВАКОВ

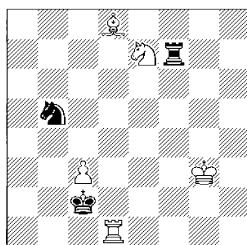
Ничья

Ладейный эндшпиль... Неудачно 1. de? g2! 2. Lg1 a2 3. Kpd2 (3. Kpf2? Lf8) из-за 3... Lh4! и 4... Ла4. Поэтому сразу 1. a7, и игра разветвляется. Теперь в случае 1... Kpf7 2. de g2 3. Lg1 Ла8 4. Kpf2 Л:а7 5. Ла1 Kpg6 6. e4! Kpg5 7. e3! и 8. Kp:g2 черный король остановлен, а после 1... Kpe7 2. de g2 (2... gh 3. Л:h2! a2 4. Л:h8) 3. Lg1 a2 4. Kpf2 Lf8 5. Kp:g2 Lg8 6. Kpf2 Л:g1 7. a8f a1Ф спасет вечный шах 8. Фb7 и т. д. Поэтому 1... Kpd7! 2. de a2. Не 2... gh?, снова из-за 3. Л:h2, однако очень остро 2...

g2 3. Lg1 Ла8! 4. Kpf2 Л:а7 5. Kp:g2 Kpc6 6. Ла1 Kpd5! 7. Kpf3 Kp:c5 8. Kpg4! Kpe4 9. h4! Kp:e3 10. h5 Kp:e2 11. h6, и пешка успела. Тут внезапно 3. 0—0! А почему бы и нет, в этюде-то не известно, ходили ли король и ладья, и действует как бы «презумпция невинности»! 3... gh и 4. Kph1! Ла8 5. Ла1 Л:а7 6. e4! (перестановки 5—6-го ходов несущественны), 7. e3!, 8. Л:a2! Л:a2 — с патом в углу h1 при белой рокировке. Учтя опыт, черные пробуют сами 1... 0—0!, препятствуя рокировке белым. 2. de a2 3. Kpd2 gh (или 3... g2 4. Lg1! Kph7 5. Kp2 Ла8 6. Kpb2 Л:а7 7. Kpa1, и в конце концов после e3—e4, e2—e3 и сброса пешки «h» тот же пат, что в конце варианта) 4. Kpc2(c3) Ла8 5. Kpb2 Л:а7. После 5... a1Ф!? 6. Л:a1 Л:а7 7. Лh1 Лh7 8. Kpc3 Kpg7 9. Kpd2 Kpg6 10. Kpe1 Kpf5 11. Kpf2 Kp:e5 12. Kpg3 Kpe4 13. Л:h2 Л:h2 14. Kp:h2 Kp:e3 15. Kpg3! Белый король, пересекая всю доску, оказывается, темп в темп поспевал! 6. Kpa1 Лh7 7. e4!, 8. e3!, 9. Л:h2! Л:h2 — с патом в углу a1 при черной рокировке.

Да, идея двух таких патов была в одном, оказавшемся неверным, этюде М. Либуркина (кстати, этюд соавторов посвящен его памяти! — см. журнал 2—89, стр. 26, «Спустя сорок лет»). Однако налицо еще и чеканная форма, и уравновешенная буквально на аптекарских весах темповая игра, и, наконец, фантастические обоюдные рокировки, создающие вместе с угловыми патами яркое, двойное «эхо». Осмелюсь сказать, что это «Этюд из XXI века»!

2—3-й приз
Н. МИКУ (№ 3)

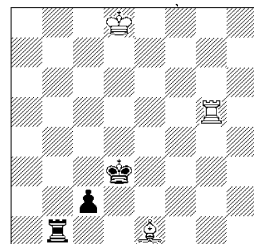
Выигрыш

1. c4 Ка3 2. Ld4 Kpc3. Снова под ударом ладья и пешка, но на сцену выходят комбинационные мотивы — 3. Kc6!, и нет 3... K:c4 4. Л:c4! K:c4 5. Ке5, вилка.

ЭТЮДЫ-1989

3... Lg7 4. Kpf4! После 4. Kpf3? K:c4 5. Cf6 Lf7! 6. Л:c4 K:c4 7. Ке5 Kpd5 8. K:f7 выручает двойной удар 8... Kpe6. 4... K:c4 5. Cf6! Теперь нет уже 5... Lf7 6. Kpg5!, и лишь после 6... Kpb3 удар 7. Л:c4. Между тем выстроилась батарея Лd4+Cf6, и остается только 5... Lg2!, а на 6. Kpf3! только 6... Ld2! (6... Ла2 7. Лd8 Kpb3 8. Лb8 Кра3 9. Се7 и 10. Лb4, 11. Л:c4). Черные фигуры наконец консолидировались, но следует удар молнии — 7. Ld3!! (двойной шах) и 7... Kp:d3 8. Kb4X. Да-да, глазам не верится, но мат!

2—3-й приз
Р. ТАВАРИАНИ (№ 33)

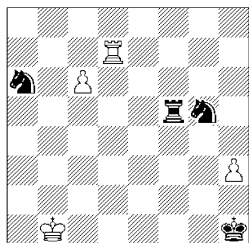

Ничья

1. Lg3 Kpe4! Не 1... Kpc4 2. Лс2 и 1... Kpe2 2. Lg2. Черные на 2. Лс3 заготовили коварный промежуточный шах 2... Ld1!, и 3. Kpe8 (3. Kpc8 c1Ф 4. Л:c1 Л:c1, шах и 5... Л:e1) встречается 3... Le1 4. Л:c2 Kpd3! — вдруг батарейный шах и 5... Kp:c2. Не выручает, понятно, и 3. Cd2 Л:d2 4. Kp—Kpd4. 2. Lg4 Kpf3! Учтивая, что в случае 2... Kpf5 уже есть 3. Лс4 Лd1 4. Cd2! Л:d2 5. Kp7 Kpe5 6. Kpc6!, не допуская 6... Kpd5. Снова нет 3. Лс4 Лd1!, и не выручит уже 4. Cd2 Л:d2 5. Kp7 Kpe3, ибо теперь король-то не отрезан... 3. Lg3! Kpf4. Во избежание 4. Cd2 приходится занять поле f4, что и спасает белых. 4. Лс3 Ld1! 5. Kpc8! (никоим образом не 5. Kpc7?) 5... c1Ф 6. Cg3! В этом шахе вся соль! 6... Kpg4 7. Л:c1 Л:c1 8. Cc7!, уходя из-под удара.

Два этюда-находки. Первый — острое, эффектной, второй — естественное, гармоничней. Судья долго размышлял, советовался, но не осмелился предпочесть один другому — оба очень хороши!

4-й приз
В. КОЗЫРЕВ (№ 34)

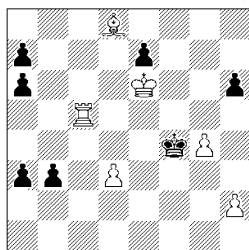

Ничья

1. c7 Лf8! Не 1... Лb5 2. Крa1! Лс5 3. Лd5! (стань король на a2, была бы вилка 3... Кb4). И тут начинается непонятное... 2. Лd1! Крb2 3. Лd2! Крg3! (оставляя в живых пешку «h») и 4. h4! Ке4! (при 4... Ке6 5. Лd8! Лf1 6. Лd1! Л:d1 7. Крc2 К:c7 8. Кр:d1 черные кони не успеют на h6, что нужно для выигрыша «по Троицкому») 5. Лd4! Но не 5. Лd8? Лf1 6. Лd1 Л:d1 7. Крc2 Лd2. Выясняется, что нет 5... Кg3 — вот в чем смысл шахов 2. Лd1 и 3. Лd2, нельзя и 5... Кf6 из-за пересечения линии «f». 5... Кс3 6. Крb2! Снова не попадаясь на 6. Крc2? Кd5! 7. Л:d5 Кb4, вилка. 6... Кb5 7. Лd8 Лf2 8. Лd2! Опять эта жертва, и 8... Лf8 9. Лd8 Лf2 10. Лd2! Л:d2 11. Крc1 К:c7 12. Кр:d2, 13—14. h5, h6, успешно пересекая «линию Троицкого».

«Прекрасный, логичный этюд, полный тонкостей и эффектов!» — к этой читательской оценке ни прибавить, ни убавить.

5-й приз
А. МАНВЕЛЯН (№ 19)

Выигрыш

Черные пешки a3 и b3 очень опасны... 1. Сс7 Крe3! 2. Ле5 Крd2! Теперь 3. Ле4! a5! (надо, 3... b2 4. Лb4 Крc1 5. Се5!) и 4. Ле5!! a6! 5. Крd5! Только сейчас, когда черные пешки переместились с a6 и a7 на a5 и a6. 5... a2. Используя блокирование поля e5 ладьей. 6. Крc4! b2 (6... a1Ф 7. С:a5 Крc2 8. Ле2, 9. Ле1 и 10. Л:a1) 7. С:a5 Крd1 8. Ле1 Крc2 9. Ле2 Крc1 10. Л:b2! a1Ф 11. Cd2! Крd1 12. Крb3. Выясни-

лось, что у черного ферзя нет поля a6 — вот тайный смысл 3. Ле4! и 4. Ле5! 12... a5 13. Сс3 (заряжая батарею!) 13... a4 14. Крb4 a3 15. Лd2 Крc1 16. С:a1, и борьба завершена.

Еще один своеобразный этюд с игрой белых с «дальним притолом» при классическом платовом соотношении сил.

ПОЧЕТНЫЕ ОТЗЫВЫ

1-й — А. Давраняну, М. Зинару (№ 15). Пешечный этюд с тремя ладейными превращениями, являющийся исправлением 1-го приза нашего конкурса 1985 года (см. журнал 9—86, стр. 29—30). Почему же более низкий ранг отличия? Во-первых, этюд хоть и стал корректным, но ухудшился, ибо нет размаха патовых полей. Во-вторых, одна из вариаций замысла получила уже приз в «64 — Шахматное обозрение». Наконец, наверное, и потому, что конкурс этого года выше уровнем!

2-й — А. Иванову (№ 10а). С занятной «вереницей матов», последний из которых со связкой, с непрерывным пресингом черного короля, откатывающегося в угол доски.

3—4-й (на равных) — Д. Гургенидзе, В. Каландадзе (№ 26) и С. Захарову (№ 35). Интересные творческие разработки уже известных идей. Первый этюд изящнее, второй — объемнее.

5—6-й (на равных) — Ю. Соловьеву (№ 21) и М. Грому (№ 38). Приятные по восприятию, острокомбинационные, с финальными вилками.

Похвальные отзывы

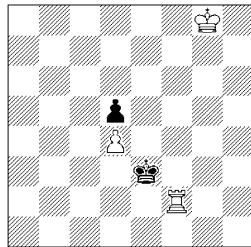
(1—6-й, на равных):

этюдам № 9 В. Власенко (с приятным финалом-матом после коневого превращения), № 13 Н. Рябинина (с живой, тонкой тактикой), № 18 Б. Рывкина (со свежим нюансом в логике «цветности» угла доски), № 23 В. Винничено (с линейными ударами), № 31 Д. Годеса, В. Муратова (авторы — мастера-практики!), № 39 А. Сочнева (с интересной финальной позиционной ничьей, но какой-то «расхристанной» начальной позицией...).

Сверх выбранных рамок отличий отметим также очень естественные, неглубокие, но симпатичные сверхминиатюры № 1 М. Гро-

мова и № 7 И. Ярумова. Так сказать, «просто» отзывами!

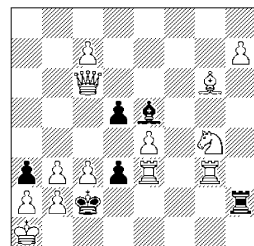
Специальные призы
(на равных)
За этюд-малютку
Е. КОЛЕСНИКОВ (№ 5)

Выигрыш

Напрашивается 1. Крf7, однако 1... Кр:d4, и в случае 2. Крe6 Крe3 3. Лf5 d4 4. Ле5 Крf2 5. Лd5 Крe3 блокировано поле d5, а после 2. Лf6 Крe3 3. Ле6 Крf3 4. Лd6 Крe4 5. Крe6 d4 — поле d6... Эврика! — 1. Лf8!! Кр:d4 2. Крf7! Крe4 3. Ле8! Крf3 4. Лd8 Крe4 5. Крe6 d4, и есть фланговый обход 6. Крd6! d3 7. Крc5 Крe3 8. Крc4 d2 9. Крc3, выигрыш. В стиле Рети!

За многофигурный этюд
В. НЕЙШТАДТ (№ 11а)

Выигрыш

Искупительное 1. Ле2! Л:e2 2. Ке3! Л:e3 3. Лg2 Ле2 4. Л:e2 de 5. ed избавляет от мата, но после 5... Крc1! 6. ba белым надо быть очень аккуратными, чтобы не допустить пата: 6... e1Ф 7. с8Л! Фd2! 8. Сс2! Ф:c2 (стой на с8 ферзь, нашлось бы 8... С:c3 9. Ф:c3 Ф:c3 10. Ф:c3, пат) и 9. Фh6 (шах), 6... c1К 7. h8С! С:h8 8. Фf6! С:f6 и 9. с8Л! (стой на h8 и с8 ферзи, был бы пат при 7—9... Кс2 8—10. С:c2 С:c3 9—11. Ф:c3) — выигрыш. В совокупности, за черных и белых, с превращениями во все фигуры.

Все конкурсы задач и этюдов 1989 года присудил Ан. КУЗНЕЦОВ. Замечания принимаются в течение трех месяцев, до октября с. г.

В ПРОШЕДШЕМ году в журналах 8 и 9 уже увидела свет большая программная статья, посвященная проблематике развития этюда. Пришла пора такого же обозрения-размышления по задачам.

СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОВРЕМЕННОЙ ЗАДАЧИ

ШАХМАТНАЯ задача, как и все живое, развивающееся во времени, сменяющее спады на подъемы, не слишком-то следует каким-то законам и канонам. Наконец-то канули в прошлое пышные дифирамбы в адрес «советской задачной школы», пришла пора трезво, критически оценить сделанное и нами, и во всем мире.

Безусловно, год от года росла техника составления, и идеи, бывшие прерогативой какого-то одного задачного жанра, успешно переключивались в другие. Старушке-полусвязке, к примеру, под восемьдесят, и, казалось бы, традиционные ее механизмы уже история? Ничуть!

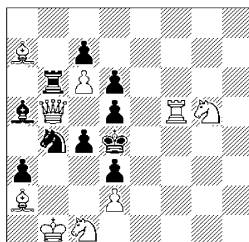
1. Вначале — 1... К—, с3 2. Л:д5, Кb3X, но нет выжидательного хода. Однако после красивого 1. Фа4! (дает возможность шаха навскрышку, предоставляет свободное поле королю) снова цугцванг — 1... К—, с3 2. Кb3, Л:д5X, еще 1... Крс5 2. Ке6X. Момент отвлечения заменяется полусвязкой, что ведет к неожиданному чередованию!

В трехходовке полусвязка пришла под стать циклическому чередованию 2—3-х ходов.

2. Где полусвязка? Подождем, увидим. После 1. Кf5 грозит 2. Л:с4, и, защищаясь, черные ферзь и слон вступают на четвертую горизонталь: 1... Фb4 2. Лe3! К:е3 3. Кd6X, 1... Фd4 2. Кd6!

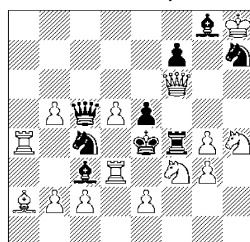
Слово —
международ-
ному
мастеру по
композиции
Андрею
ЛОБУСОВУ
(Москва)

1. М. КАЛЬЮ
«Мат»
1981

Мат в 2 хода

2. А. ЛОБУСОВ
«Тийдскрифт фор шах»
1980, 1-й приз

Мат в 3 хода

К:д6 3. Ф:е5X, 1... Сb4 2. Ф:е5! К:е5 3. Кd2X и 1... Cd4 2. Кd2! К:d2 3. Лe3X, замыкая цикл АБ—ВВ—ВГ—ГА.

В многоходовке полусвязка выполняет обычные функции, а число ходов наращивается конструктивно.

3. 1. Ch3!, угрожая 2. Лf6!, и 1... Лс6! 2. Кg4! Кре6 3. Ке3 Кре5 4. Кс4! dc 5. Cf4 Kpf6 6. Ce3 Кре5 (нет удара слона на f3) 7. C:d4X, 1... Сс6! 2. Cf4! Kpf6 3. Ce3 Кре5 4. C:d4! cd 5. Kg4 Кре6 6. Ке3 Кре5 7. Кс4X (нет удара ладьи на c4).

В последние годы происходит полное стирание граней между двух- и трехходовками в отношении идей перемены игры. Темы Рухлиса и Загоруйко, чередования по Лачному и даже по Ле Грандам с одинаковым шармом звучат в обоих жанрах.

Перемена 3X3 уже не в диковинку. А вот попытки перемены 4X3 вызывают интерес.

4. Иллюзорная игра: 1... Сс6, Сg6, Кf4, Фb1 2. Фd6, Фf6, Фg5, Ф:c5X. Ложная, после 1. Кf6?, угр. 2. Ле4X: 1... Сс6, Сg6, Кf4 2. Ф:e6, Кd7, Кf6X, но 1... Фb1! — эх, если бы на это был мат, а опровержение другое... Решает 1. Кd6!, угр. 2. Ле4X — 1... Сс6, Сg6, Кf4, Фb1 2. Кf7, Ф:e6, Kg4, Кdc4X. Ну что ж, до конца не получилось, зато есть ориентир куда стремиться!

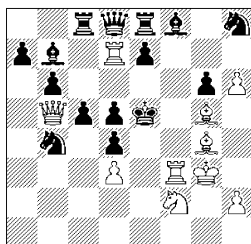
Первые трехходовки, соединяющие в своих вариантах все фазы некоторых двухходовых механизмов, появились еще в 50-х годах. Но тогда это были перемены 3X2, сейчас есть 3X3.

5. Попытки 1. Кf7, Кd7, Кс7?, опровергаемые 1... Сс3, К:g5, ed!, создают логическую канву. Сначала 1. Лf3!, угр. 2. d3, и 1... Лa3 (ладья покинула 7-ю горизонталь) 2. Кс6! Сс3, К:g5, ed 3. К:c5, К:g5, Фh7X, 1... Л:d1 (ладья покинула вертикаль «f») 2. Кd7! Сс3, К:g5, ed 3. Кd:c5, Л:f4, Кf6X, 1... bc (вскрылась линия «b») 2. Кf7! Сс3, К:g5, ed 3. Ф:b1, Кf:g5, Кd6X.

6. Иллюзорная игра: 1... Лd:d5 2. Кd2!, 1... Лh:d5 2. Kg5! и 2... Л:К3 Cf3X — с включением белого ферзя по 5-й линии. После ложного 1. Фс3!?, угр. 2. Cf3: 1... Лd:d5 2. Фd4! Л:d4, C:d4 3. Кс3, Кd2X, 1... Лh:d5 2. Фe5! Л:e5, C:e5 3. Кс3, Kg5X — с перекрытиями по Новотному после критических движений ладей, но 1... g5! Верно 1. Фе1!, угр. 2. Фh1! Лd:h1, Лh:h1 3. Кd2, Kg5X — 1... Лd:d5 2. Kg5! Лd:g5, Лh:g5 3. Кd2, Фh1X и 1... Лh:d5 2. Кd2! Л1:d2, Л5:d2 3. Фh1, Kg5X, с ударами «на разрыв».

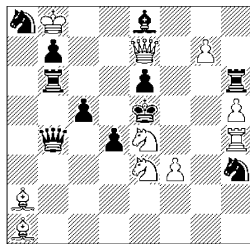
7. Вначале — 1... Лd4, Лd5, Л:d6 2. fe, Ke2 К:e4!, в ложной игре после 1. Фа4!? — 1... Лd4, Лd5, Л:d6 2. Ke2, К:e4, fe!, но

3. М. МАРАДЮК,
А. ЛОБУСОВ
«Проблемблад»
1987, 1-й приз

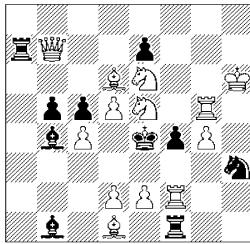
Мат в 7 ходов

4. К. ГОЛЬДСХМЕДИНГ
«Проблемблад»
1976, 1-й приз

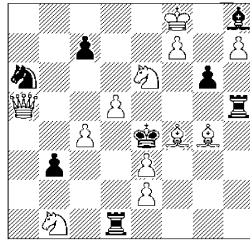
Мат в 2 хода

5. М. КЕЛЛЕР
«Нойе цюрихер цейтунг»
1987, 2-й приз

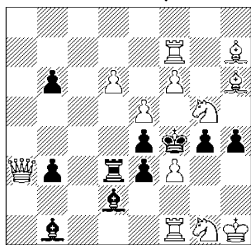

Мат в 3 хода

6. А. ЛОБУСОВ
«Нойе цюрихер цейтунг»
1987

**7. Ф. ДАВИДЕНКО,
В. РЫЧКОВ**
Олимпийский конкурс,
1981, 1-й приз

Мат в 3 хода

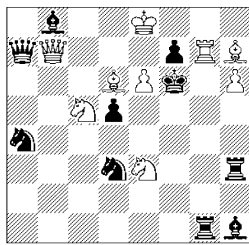
1... Сb4! Наконец, в решении 1. Фa8!, угр. 2. Ф:e4 — 1... Jld4, Jld5, Jl:d6 2. К:e4, fe, Ke2! и 2... Кр:e5 3. Ле7, Ф:d5, f4×. «Голубая мечта» проблемистов-двухходовников — тройной цикл вторых ходов АБВ—БВА—ВАБ по Лачному, как видите, материализовался в трехходовке!

Перемена по Рухлису ныне встречается редко и в основном в двухходовках. Видимо, число схем, лежавших на поверхности, исчерпывается. Простой Рухлис слишком прост, идеальный слишком труден, чаще всего встречается средняя полная его форма.

8. Иллюзорная игра: 1... Ке5, Лg5, Лf3, fe 2. Се7, Л:f7, К:d5, Кd7×. После 1. Ф:d5, угр. 2. Фf5×: с переменою матов на те же ходы — 1... Ке5, Лg5, Лf3, fe 2. Фе:e5, Ф:g5, Ке4, Фе:e6×: с новыми защитами и прежними матами — 1... Фе7, Ф:c5, С:d5, Фd7 2. Се7, Л:f7, К:d5, К:d7×. Ох, как много взятий — такова цена за рекордную формулу «4 — 4+4»...

9. Вначале — 1... Лd6, Cd6 2. Лс7, Лсb! и 3. К:d6×. 1. Кg5!, угр. 2. Ф:d4 — снят удар с поля d6, но взамен взяты под контроль пункты e5 и e6, и 1... Лd6, Cd6 2. Лс5, Лсd! Ф:b1 3. Л:e5, Фе:e6×, 1... Лd5, Cd5 2. Лс6, Лс7! Ф:b1 3. Ф:e6, Л:e5×, с игрой «лойдовского органа». В трехходовке реализован пока лишь двухвариантный полный

8. Е. БОГДАНОВ
«Рязанский комсомолец»
1982, 1-й приз

Мат в 2 хода

Рухлис. Пока...

Четырехходовка статуса независимости не имеет и влита в многоходовый жанр, однако стратегическую свою линию ведет от трехходового. Так, к примеру, достаточно заменить перекрытие Новотного из трехходовки на перекрытие Плахутты и четырехходовка готова!

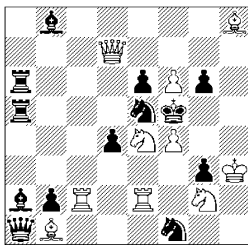
10. После 1. Се5!, угр. 2. Кd6! — 1... Ла5 2. Фd6! (не 2. Cd6? Ф:a3!) и 1... Ф:b1 2. Cd6! (не 2. Фd6? Лh8), но 1... Лс8! Правильно 1. Фf6!, угр. 2. Кd6! — 1... Ла5 2. Cd6! (не 2. Фd6? Ф:a3!) и 1... Ф:b1 2. Фd6! (не 2. Cd6? Лh8), с чередованием.

11. Ложно 1. Ле4?, угр. 2. Кс3× — 1... b1K 2. Се7!, 1... С:d4 2. Ле7! с перекрытием Плахутты: 2... Фе7, Ле7 3. Се6, К:c7 и 4. К:c7, Се6×. Опровергается 1... Лс1! Решает 1. Сс5, угр. 2. Кс3× — 1... b1K 2. Ле7!, 1... С:d4 2. Се7! и т. д. Как видите, «боевики» от «большой трехходовки» реагируют молниеносно! А короткая угроза — фирменный знак таких блицзадач. Увы, согласно неписаному кодексу, перевод идей в «длинный жанр» имеет право на существование. Нонсенс...

Предыдущее десятилетие — пик расцвета реверсивной тематики.

12. Попытки пустить в дело полубатарею по 5-й горизонтали не удаются: 1. Кс3? — 2. Сс4×,

9. Ф. ДАВИДЕНКО
«Шах-Эхо»
1980

Мат в 3 хода

но 1... Cd6!, и 1. Се4? — 2. Кd6×, но 1... Cd5! Решает ее разрушение: 1. Фе8!, угр. 2. c7× — 1... Cd6, С:d5 2. Сс4, Кd6×, с эффектом Домбровского при полуввязке.

13. Попытки: 1. Л:f4? — 2. Кf3×, 1... Крe5 2. Кb5×, но 1... Лh3; 1. Ла6? — 2. Кb5×, 1... Крe5 2. Фg7×, но 1... Сg2; 1. Ла5? — 2. Фg7×, 1... Крe5 2. Сс3×, но 1... Л:g5. Правильно же 1. Ле1! — 2. Сс3×, 1... Крe5 2. Кf3×. Чередование угроз и матов на ход черного короля в циклической форме.

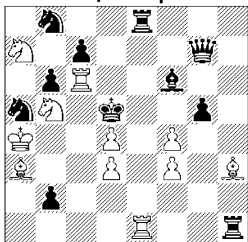
Тема эта широко разрабатывается в трехходовке, с тихими вторыми ходами и тематической игрой вплоть до матов.

14. Для короля свободно поле e4, но есть 1... Крe4 2. Л:g4 Кр:e3 3. Ch6× — эстетически точно. Решает 1. Фа4!, угр. 2. Л:e5! К:e5 3. e4× — 1... d2 2. Фb3! — 3. Л:e5×, 2... Крe4 3. Кf6×, 1... Ле2 2. Кf5! — 3. Кf6×, 2... Крe4 3. Ф:c6×, 1... Сg2 2. Cd7! — 3. Ф:c6×, 2... Крe4 3. Л:e5×, и цикл замкнулся.

Линейные комбинации, бывшие в моде еще в 30-е годы. Немецкий мастер Герберт Ауэс буквально вернул их к жизни, придав современный лоск.

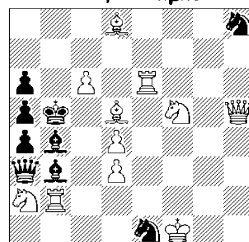
15. 1. Кd5! — 1... c3, ed 2. Кde7, Кcd6×, с матами по Сомову, еще 1... Кf—, Кh— 2. К:e3, Фf4×, но 1... Кg5! Верно 1. Ке4!,

11. А. КУЗОВКОВ
«Проблемист»
1986, 1-й приз

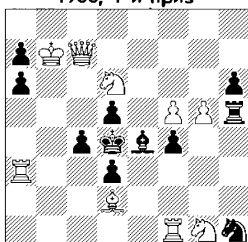
Мат в 4 хода

12. М. КОВАЧЕВИЧ
Юбилей М. Миллинеми
1980, 1-й приз

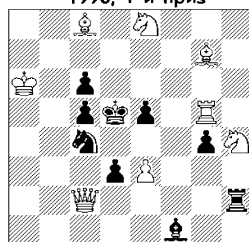

Мат в 2 хода

13. В. ПОПОВ
«Шахове умени»
1988, 1-й приз

14. С. БЬЕРКЛУНД
Юбилей И. Чейлана
1990, 1-й приз

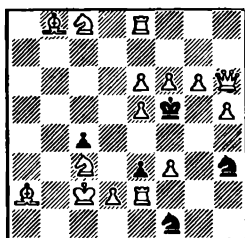

Мат в 3 хода

15. Г. АУЭС

«Шах-Эхо»

1980—81, 2-й приз

Мат в 2 хода

цугцванг — 1... c3, e2 2. Ксe7, Кd6× (снова по Сомову) и 1... Кf—, Кh— 2. Кg3, Фg5× (снова с отвлечениями).

Начали, хотя и редко, появляться трехходовки такого рода.

16. 1. Лd1! — 1...∞ 2. Фe3! Ф:е3 3. Ле5× (по Сомову), 1... g2 2. Ле5! Кр:d4 3. Фf4× (со связкой), 1... Кf5 2. Фf4! Ф:f4 3. Кf6× (снова по Сомову), 1... Лd5 2. Кf6! Кр:d4 3. Фe3× (снова со связкой).

17. 1. Ca1? (угр. 2. Ke5×) и 1. Лd5? (угр. 2. Kd6×) опровергается посредством 1... fe. После 1. a7 грозит 2. Фа6 Сb5 3. Фе6×, и черные вынуждают взять одним из коней на e3: 1... Кg:e3 2. Ca1! (не 2. Лd5? Ф:g6) — 3. Ке5×, 2... Кg4 3. Кd6×, 1... Кf:e3 2. Лd5! (не 2. Ca1? Ф:a1) — 3. Кd6×, 2... К:f5 3. Ке5×. С появляющимися на 2-м ходу новыми защитами — логическая «дрезденская идея».

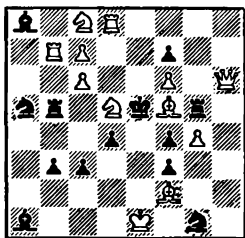
Одна за другой в последнее время появляются двухходовки со старыми «белыми комбинациями» (опять 30-е годы!) и более современной «белой коррекцией».

18. Любый ход белого слона включает ферзя и грозит 2. Фc1×, но есть 1... Кg2! Надо загнать мат на эту защиту: 1. Cd5! Кg2 2. Л:f3×, но 1... Лсb1! (блокировано поле d5) и 1. Сe6!? Кg2 2. Кg6×, но 1...

19. Б. ЗАПАС

«Проблемист»

1988—11, 1-й приз

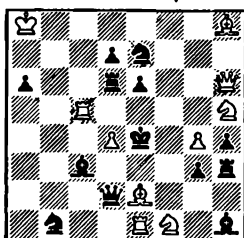

Мат в 2 хода

16. Г.А. ЛОБУСОВ

«Ленинская молодёжь»

1987, 1—2-й приз

Мат в 3 хода

Сс6! (блокировано поле e6). Вроде было логично сыграть по Новотному 1. Фс6!? — 1... Л:с6, С:с6 2. Кd5, Ке6×, но 1... Л:d8. Все-таки ход слон — 1. Cf7! и 1... Кg2 2. Ф:f5×, 1... Лсb6, Сс6 2. Кd5, Ке6×.

19. Отскок белого коня с d5 создал бы три угрозы — 2. Л:b5, С:d4, Ле8×, но, оказывается, «удачного» поля нет и приходится ограничиться всякий раз только двумя: 1. Кde7? — 2. Лb5, С:d4×, 1... Лb4 2. Лd5×, но 1... Л:f5; 1. Кdb6? — 2. С:d4, Ле8×, 1... К:c6 2. Кc4×, но 1... Л:g4; 1. Ке3? — 2. Ле8, Л:b5×, 1... fe 2. Сg3×, но 1... Лg6. Решает 1. К:f4!, угр. 2. Кd3× — 1... Л:g4, Л:f5, Лg6 2. Л:b5, Ле8, С:d4×, и маты, бывшие угрозами, прошли на ходы-опровержения!

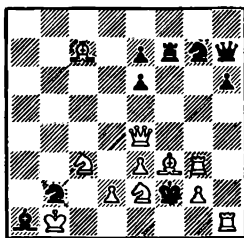
Турниры ФИДЕ — это десятки стран, сотни авторов. Даваемые там темы вливаются потоком в журналы, оставляют свой след в истории, отрабатываются, что говорится, до глянца. Вот один из примеров-шедевров на особо выделенную идею «освобождающей жертвы».

20. Спокойное 1. Сb6 образует батарею. Грозит тематическое 2. Фg6! — 3. Ке4×, 2... Л:f3 3. Л:f3×, созвучен вариант 1... e5 2. Фf5! — 3. Ке4×, 2... Ф:f5 3. e4× — оба раза ферзь прячется за черную пешку. Центральные

20. М. ВУКЧЕВИЧ

«Проблемист»

1981, 1-й приз

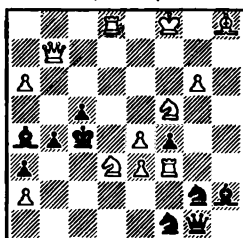

Мат в 3 хода

17. Ф. СИМОНИ

«Италия скакхистика»

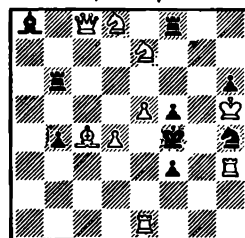
1983, 1-й приз

18. П. ПЕТКОВ

«Шахматна мисъл»

1981, 1-й приз

Мат в 2 хода

варианты вообще ослепляют: 1... Лf5! 2. Фf4!! и 2... Л:f4, Лb5 (шахи) 3. e4, Се4×, 1... Кf5! 2. Фh4!! — 2... К:h4, Ке3 3. e4, Лg6×. Дополнительно 1... Л:f3 2. Л:f3 Кр:g2 3. Лf5×, с новым батарейным матом.

Геометрические эффекты. Раньше в игре какой-то одной фигуры, например, вояж ферзя по всем четырем углам и т. п. Сейчас с различными сочетаниями в игре разных фигур.

21. После 1. Се2, угр. 2. Cf3, черная ладья, защищаясь, вычерчивает «крест», а белая ладья, атакуя, тоже — «обезьянья тема»: 1... Лсb4 2. Ле5! Кр:c6 3. Лсb5×, 1... Лс5 2. Ле7! Кр:c6 3. Кb8×, 1... Лс3 2. Лd6! Кр:c4 3. Лd4×, 1... Лd4 2. Л:f6! Кр:c4 3. Кg3× — с перекрытиями и блокированиями.

В четырехходовке, оказалось, возможен последовательный синтез такого рода при игре фигур одного цвета.

22. 1. Лd7! — 1...∞ 2. Се5! Крe6 3. Лс7! Крd5 4. Лс5×, 1... Кс6 2. Се5! Крe6 3. Ле7! Крd5 4. Се6×, 1... К:f7 2. Сс7! Крe6 3. Лd6! Крe7 4. Ле6×, 1... Л:f7 2. Се7! Крe6 3. Л:d8! Крe7 4. Лhe8×. «Крест» ладьи на полях c7, e7, d6 и d8, слона — на полях e5, c5, c7 и e7.

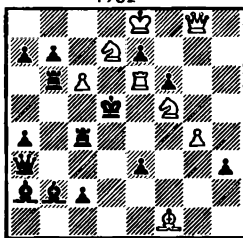
Логическая проблематика. 23. Попытки 1. Фа8, Фс8, Фh7, Фh5? опровергается соответственно 1... Кd2, Ке3, Кg3, Кh2!

21. М. КУЗНЕЦОВ,

А. КУЗНЕЦОВ

«64—ШО»

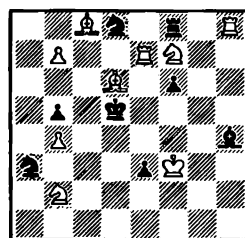
1982

22. Л. ЗАГОРУЙКО

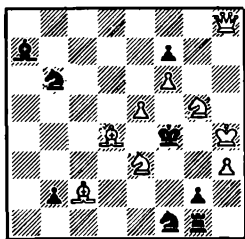
Мемориал Б. Сахарова

1990, 1-й приз

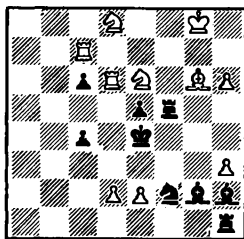
Мат в 4 хода

23. А. КУЗОВКОВ
«Сакские цейтунг»
1982, 1—2-й приз

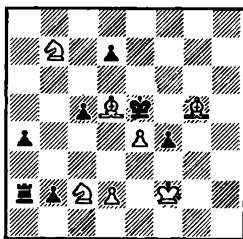
Мат в 3 хода

24. Я. ВЛАДИМИРОВ
120 лет В. Ленина
1990, 1-й приз

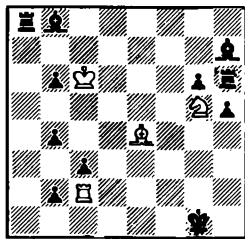
Мат в 4 хода

25. И. ИОХАНДЛЬ
«Шах-Актив»
1985—86, 1-й приз

Мат в 7 ходов

26. Б. КОЦДОН
Мем. А. Попандопуло
1990, 2-й приз

Мат в 12 ходов

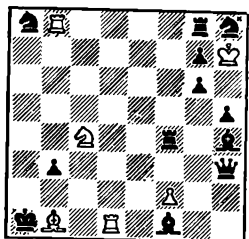
Поэтому 1. Сb1!, ставя черных в цугцванг и заставляя высказаться первыми: 1... Кd2 2. Фh5! Кf3 (шах) 3. Ф:f3×, 1... К:e3 2. Фh7! Кf5 (шах) 3. Ф:f5×, 1... Кg3 2. Фc8! Кf5 (шах) 3. Ф:f5× и 1... Кh2 2. Фа8! Кf3 (шах) 3. Ф:f3×. Нешаблонный поединок ферзя и коня с нетривиальной «римской» тематикой.

24. Не проходит 1. Лf7? С:h3! и 1. Кf7? К:h3!, с обструкцией белых фигур. Поэтому сначала 1. Кpg7!, упр. 2. С:f5 Кр:f5 3. Лf7 Крe4 4. Кc5(g5)×, и черная обструкция опережает белую: 1... С:h3 2. Лс:c6! (еще рано 2. Кf7? из-за появившегося 2... Лg1!) 2... Лсl 3. Кf7! и 4. Кfg5×, 1... К:h3 2. Кb7! (еще рано 2. Лf7? из-за появившегося 2... Лf1!) 2... Сg1 3. Лf7! и 4. С:f5×.

Конечно, вотчина логической школы — это истинная многоходовка с одним-единственным вариантом.

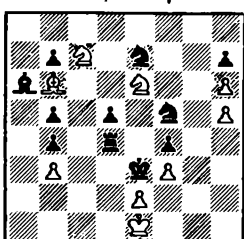
25. Как видите, вернулся к активному творчеству Алонз Иохандль из Австрии. Эта задача выдает его ностальгию по прошедшему. Главный план 1. Кe1? не проходит из-за 1... Ла3. Надо вызвать продвижение пешки с5 — 1. Ка5 Крd6 2. Cd8 c4, вернуть назад короля — 3. Кb7 Кре5, и вдруг становится возможным 4. Кe1 f3 5. Сg5 и 5... Ла3 6. d4! cd («на проходе») 7. К:f3× — с изящным правильным матом.

27. И. КРИХЕЛИ
«Проблемблад»
1981, 2-й приз

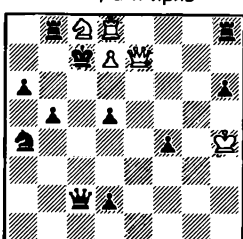
Мат в 17 ходов

28. А. ЛОБУСОВ,
А. СПИРИДОВ
Мемориал Э. Цеплера
1985, 1-й приз

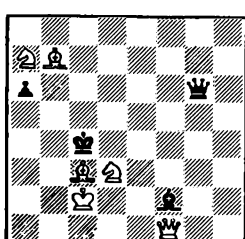
Мат в 6 ходов

29. Ю. ГОРДИАН,
Е. ФОМИЧЕВ
Юбилей А. Копнина
1989, 2-й приз

Мат в 3 хода

30. В. ГЕБЕЛЬТ
Ком. первенство СССР
1982, 1-е место

Мат в 4 хода

Подготовительные маневры в современной задаче куда сложнее.

26. Главный план 1. Cd3?, упр. 2. Kh3 Крh1 3. Ce4×, опровергает 1... Крh1! 2. Лf2 b1Ф 3. С:b1 c2 4. С:c2 Ла3!, когда на 4-м ходу подключается к защите ладья. Надо уничтожить пешку b2: 1. Кf3 Крh1 2. Kh4! Кpg1 3. Лg2 Крh1! (3... Крf1 4. Cd3 Крe1 5. Кf3 Крd1 6. Лg1×) 4. Л:b2 Кpg1. Теперь пора вернуться во свояси: 5. Лg2 Крh1 6. Лсe2! Кpg1 7. Кf3 Крh1 8. Кg5 Кpg1. Наконец, решает главный план: 9. Cd3! Крh1 10. Лf2! Кpg1 11. Kh3 Крh1 12. Ce4×.

27. Не проходит 1. Ce4? Крa2 2. Лd2 Крa1 3. Лb4 Кb6! Бессмысленно пока и 1. Cd3? Крa2 2. Лd2 Крa1 3. Лb5 Cd8! — эх если бы этот слон попал на b6...

1. Cf5! Крa2 2. Лd2 Крa1 3. Лb7! Cf2, и бессмысленное становится осмысленным — 4. Лd1 Крa2 5. Сb1 Крa1 6. Cd3! Крa2 7. Лd2 Крa1 8. Лb5! Сb6. Цель почти достигнута, и 9. Лd1 Крa2 10. Сb1 Крa1 11. Ce4! Крa2 12. Лd2 Крa1 13. Лb4! Остается последний ресурс — 13... Фd7!, но терпится контроль над пунктом b3, и 14. Лd1 Крa2 15. Сb1 Крa1 16. Сс2! Крa2 17. С:b3×. Грандиозно!

Да, возвраты фигур на места — хорошо, но, может, обмен фигур местами еще лучше?

28. Был бы ход черных — 1... Ке—, Кf— 2. К:d5, С:d4×. 1. Ке8! Кg8 2. К6с7! (на с7 стоит другой белый конь!) 2... Кfe7 (а на e7 — другой черный!) 3. Кg7 К:h6 4. Кge6! (на e6 стоит тоже другой белый конь) 4... Кhf5 (а на f5 тоже — другой черный), и не стало белой пешки h6 — 5. h6!, цугцванг.

Наконец, пару слов о чешских задачах. Да, они стали не престижны, да, новых сочетаний правильных матов раз-два и обчелся. Трехходовки вообще редкостны, многоходовки обещают больше.

29. 1. Лf8! — 1... Крb7 2. d8Ф Фс7 3. Ф:d5×, еще два эхохамелеонных правильных мата при превращениях в коней такие: 1... Лс:c8 2. dcK! Крb8 3. Фа7× и 1... Ла8 2. d8K! Кр:c8 3. Фb7×. Находка!

30. Отличное вступление 1. Кс8!, и угроза 2. Кd6! Ф:d6 3. Кb2 Крc5 4. Ка4× аналогична варианту 1... Сg3 2. Кb6! Ф:b6 3. Кf2 Крc5 4. Ке4×, еще 1... Сс5 2. Фf7! Ф:f7 3. Ке5 Крb5 4. Сс6×. Везде с игрой на развязывание коня d3. Шедевр!

КАК видим, даже мозаичная панорама современной задачи показывает, что нынешнее ее состояние хорошее. А творческий потенциал, перспективы на будущее?

Окончание следует

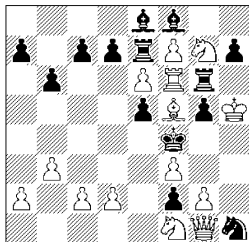
Двадцать лет спустя, или два мушкетера

«Все позиции невозможные...» (А. Давыдов, с. Елфимова Нижегородской обл.).

1. Х. Гольдштейн, 1989. «Как это мог белый ферзь забраться на d7!» (М. Лагода, Кривой Рог). Последний ход черных был Kh7—f8 (шах), а предыдущая ретронигра такая: 1. Ce8:Lf7 Lf8:Kf7! 2. Ke5—f7 Lf7—f8 (шах) 3. Kc4—e5 Lf8:Kf7! 4. Ke5—f7 Lf7—f8 (шах) 5. Ka3—c4 Lf8:Kf7! 6. Kg5—f7 Lf7—f8 (шах) 7. Kb5—a3 Lf8:Kf7! 8. Kh6—f7 Lf7—f8 (шах) 9. Kc7—b5 Lf8:Kf7! 10. Kb5:Fc7 Fc8—c7 11. Fd8—d7 Fc7:Kc8 (шах)!! 12. Cd7—e8 Le8—f8 — «К рассвету проскакали без остановки двенадцать миль. Многие всадники выбились из сил, несколько лошадей пало...» (А. Дюма, «Двадцать лет спустя», часть II, глава 47) — 13. Kg4—h6 Lf8—e8 14. Kh6—f7 Lf7—f8 (шах) 15. Ff8—d8 Fd8—c7 16. Ce8—d7 Krc7—b8 17. Ka3—b5 (шах) Cb8—a7 18. Ka7—c8 Krc8—c7 19. Kb5—a7 (шах), дальнейшее просто. Итак, было взято шесть белых коней (из них четыре — превращенные на a8, c8, d8, h8), еще a7:n.b6, e7:Cd6, d7:Лс6 c6:Лd5, h7:n.pg6, а решает тоже

взятие коня — 1. efФX. «Фантастическая, рекордная реализация темы Чериани!» (В. Солончев).

2. С. Волобуев, М. Палевич, 1988. 1. C:g6X? Обратимся к критической позиции:

После Kpg3—f4

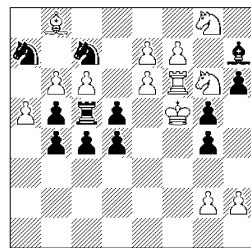
1. Kg3 a6 2. Фh2 a5 3. Фh3 a4 4. Kf1 a3 5. Ke3 b5 6. Kd1 b4 7. Kb2 ab! 8. a3 b1Ф! 9. a4 Фg1 10. a5 Фh2 11. a6 Фg3 12. Фh2 c6 13. Фg1 c5 14. Фc1 c4 15. Фа3 ba! 16. b4 a2 17. b5 a1K 18. b6, и перед нами исходная позиция задачи с ходом черных — 1... Фh4X!

3. Л. Чериани, 1961, Проверим баланс: белых — 12 (на диаграмме) + 4 (взято a:b, e:d, f:g, взята на своей вертикали пешка h2) = 16, черных — 13 (на диа-

НОВОГОДНИЙ КОНКУРС

См. журнал 12—1990, стр. 28

грамме) + 3 (взято c:b, b:c и d:e) = 16. Обратимся к критической позиции:

После a6:Ф (C)b5

1. a6 Kc8 2. a7 d3! 3. a8C Ka7 4. Cb7 Kc8 5. Ca6 Ka7 6. Cc8 d2! 7. Cd7 Kc8 8. Ca7 Ka6 9. Ce8 Kb8 10. h3! Kd7 11. h4! Ke5 12. Cd7 Kd3 13. Ce8 Kf4 14. h5 K:h5! 15. Cd7 Kf4 16. Ce8 Kd3 17. Cd7 Ke5 18. Ce8 Kd7 19. g3! Kf8, и ход белых — 1. Cb8X. «Это фантастика!» (Б. Клементьев).

«Впервые участвую в таком конкурсе. Красота ослепительно завораживающая!» (Л. Малетин, с. Травяное Курганской обл.). «Мне нравится журнал, печатайте побольше таких задач...» (А. Шлей, Челябинск).

ЛАУРЕАТЫ НОВОГОДНЕГО КОНКУРСА-90

Поздравляем победителей, их на этот раз двадцать четыре: В. Аминев (Коркино Челябинской обл.), А. Брехунов (Краснодар), Н. Будков (Клепики Рязанской обл.), Б. Викола (Славянск Донецкой обл.), Ю. Добровольский (Киев), В. Зелененький (Ижевск), А. Золотарев (Подольск Московской обл.), А. Иванов (Кишинев), А. Кисляк (Коммунарск Луганской обл.), Б. Клементьев, Л. Любашевский, В. Шматало (все — Запорожье), М. Козуля (с. Баранировка Луганской обл.), В. Мисник (Чернигов), В. Претцер (Междуреченск Кемеровской обл.), П. Прокопчук (Капустин Яр Астраханской обл.), О. Рабинович, В. Станкевич (оба — Челябинск), В. Солончев (Свердловск), К. Тина (Выру Эстонской ССР), Ф. Фардиев (г. Чайковский Пермской обл.), Н. Физак (с. Сивка-Калущская Ивано-Франковской обл.), Д. Фролов (Новосибирск), А. Ярош (Спасск-Дальний Приморского края).

По одной неточности допустили: П. Альбицкий (Лабитнанги Тюменской обл.), Н. Аль-Таравна (Армения), В. Басманов (Магнитогорск), Г. Бижанов (Виль-

нюс), А. Богдан (Ковель Волинской обл.), А. Большаков (Шербакуль Омской обл.), И. Верещагин (Наро-Фоминск Московской обл.), В. Гуринович (Калининград), В. Епанов, Д. Слуцкер (оба — Рига), А. Еремечев (Владивосток), С. Заботина (Москва), А. Кохан (Нежин Черниговской обл.), И. Пенетшин (Рыбинск), М. Кошкарлов (Рудный Кустанайской обл.), А. Кузнецов (Иркутск), И. Маевский (Рязань), Н. Мельников (ст. Новомышастовский Краснодарского края), О. Мокров (Лиски Воронежской обл.), В. Морозов (Тула), А. Низамов (Баку), А. Никулин (Далматово Курганской обл.), В. Новошицкий (Караганда), А. Ошейко (Артем Приморского края), А. Пантюхин (Свободный Амурской обл.), И. Паскалев (Стара-Загора, Болгария), М. Рольник (Нижний Тагил), З. Савиновский (Минск), К. Смирнов (Абакан), Г. Сомов (Любино Омской обл.), Н. Столпец (Ленинград), М. Строков (Бишкек), И. Таранов (Североморск Мурманской обл.), С. Толмачев (Бузулук Оренбургской обл.), Г. Утебеков (Семипалатинск), Р. Фаехсанов (Иваново), А. Фирсов (Славянск-на-Кубани Краснодарского края), В. Фирсов (Петрозаводск), Р. Ценцерица (Ессентуки Ставропольского края), Шахилуб «Маэстро» (школа № 54, Красноярск) — они тоже награждаются дипломами.

Итоги конкурса подвел Н. Плаксин (Москва).

Оба мушкетера усидели в седле! Наши дружеские поздравления двадцатикратным победителям новогодних конкурсов ►

А. ИВАНОВУ

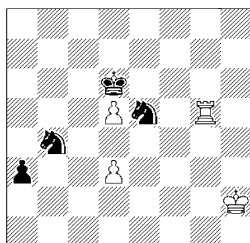
Вам ремонт квартиры знакомы
Без обоев и прочих олиф? —
К стенке шлепните ваши дипломы,
Голубые как небо, А. И.!

К. ТИНЕ

Без рапир и без плаща
Вы стремились рьяно
Ретроходы возвращать
В стиле д'РАТьяна!

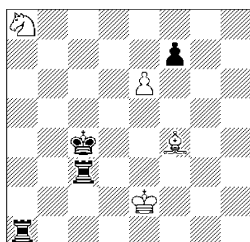
ЭТЮДЫ

№ 13. В. ВЛАСЕНКО
Харьковская обл.

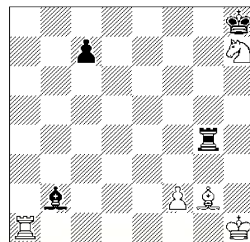
Ничья

№ 14. В. ВИЗИБОРЕНКО
Оренбург

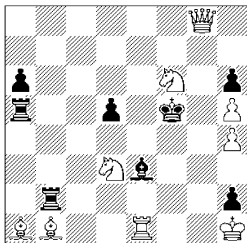
Ничья

№ 15. А. ИВАНОВ
Чувашская АССР

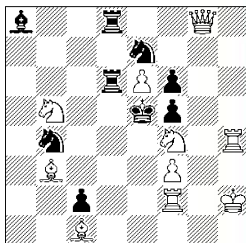
Выигрыш

№ 25. Ю. ГОРБАТЕНКО
Челябинск

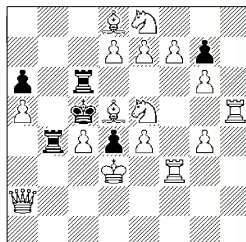

Мат в 2 хода

№ 26. Г. СВЯТОВ
Пенза

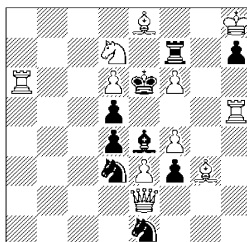

№ 28. И. СТОРОЖЕНКО
Мурманская обл.

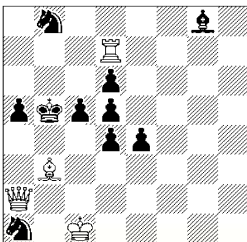

Мат в 3 хода

№ 27. Е. ЛЕБЕДКИН
Свердловск

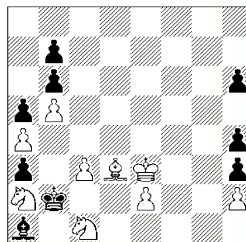

№ 29. А. СВЕТИЛЬСКИЙ,
Е. ФОМИЧЕВ

Мат в 4 хода

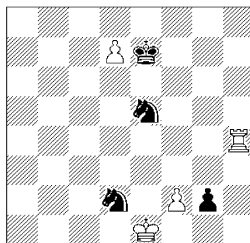
№ 30. Ю. ЗАЛЕВСКИЙ
Ленинград

Мат в 14 ходов

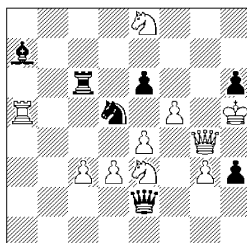
БЫЛО В ПЕЧАТИ

№ 16. С. БЕЛОКОНЫ
1977

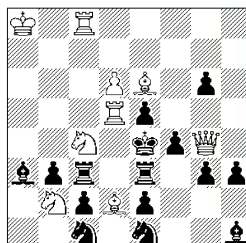
Ничья

№ 31. Л. ЛОШИНСКИЙ
1975

Мат в 2 хода

№ 32. А. КОПНИН
1979

Мат в 3 хода

ПРОЧИТЕ ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. Прежде чем начать решать тонкие, однородные по занятому в них материалу № 13 (с последовательными позиционными ничьими) и № 16 (с эхо-вариантами), вспомните известную «линию Троицкого» для соотношения 2К — п. Два варианта с финальными вилками в № 14 (наш дебютант!). Самобытен комбинационный № 15, где надо обойти скрытую контригру черных.

Задачи. № 25 — с «полным Рухлисом», но еще с ложной игрой при дополнительной перемещении матов. № 26 и параллельная № 31, как увидите, на «одесскую тему», когда угрозы ложного следа становятся матами в вариантах и наоборот. Дважды, последовательно на 2-х и 3-х ходах, появляется в № 27 и 28 занятый эффект «ушел — пришел», который в параллельной № 32 проведен рекордно, в четырех вариантах со «звездочкой» слона. № 29 — в чешском стиле. В № 30 антипатовые перекрытия одно за другим проводятся тремя разными белыми фигурами.

КОНКУРСЫ

В честь
пятикратной
чемпионки мира

Республиканский совет спортивного «Шевардени». Конкурс, посвященный Нине Гаприндашвили. Два раздела: этюды на выигрыш и этюды на ничью. Судьи — Н. Гаприндашвили и Р. Таварияни. Учреждены денежные призы. Адрес (этюды на диаграммах, в 2-х экз.): 380019, Тбилиси-19, пр-т Цецели, 95а, спортивное общество «Шевардени», с пометкой «Юбилейный конкурс Н. Гаприндашвили». Срок присылки — до 1 июля с. г. Торопитесь!

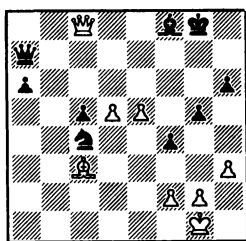
«ФЕРНШАХ-90»

(обзор журнала за второе полугодие)

В турнире по переписке все партии играют одно- временно, и какая из них оказывается главной, выясняется только после подведе- ния итогов. Теперь ясно, на- пример, что решающим по- единком XII мирового пер- венства оказался тот, в ко- тором новый чемпион воро- нежец Григорий Санакоев выиграл у победителя IX че- мпионата Тыну Ыйма из Тал- линна.

ЫЙМ

САНАКОЕВ

Окончание партии черные провели очень сильно.

44... Фе7! 45. f5 Cg7 46. fс8 Cf8 47. Фf5 Фf7! 48. Фb1 Ka3 49. Фе4 Kb5 50. Ca1 Фh7 51. Фа4 Фb1 52. Kph2 f3! 53. gf Фf1 54. Ф:a6 Ф:f2 55. Kph1 Ф:f3 56. Kph2 Kd4 57. Фg6 Kph8 58. Фе8 Фf2 59. Kph1 Фf1 60. Kph2 Kf3! Белые сдались: после 61. Kpg3 Kh4 62. e6 Kpg8 63. Фf7 Ф:f7 64. ef Kp:f7 они проигрывают.

Одним из лауреатов про- шлого года среди заочников стал врач из Сыктывкара Альберт Попов, завоевавший Кубок ИКЧФ и удостоенный за этот успех титула меж- дународного мастера. В фи- нале Кубка для окончатель- ной победы потребовалось набрать 9½ очков из 10! Вот одна из его победных партий:

Защита

Пирца — Уфимцева B09

ШНАЙДЕР

ПОПОВ

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3

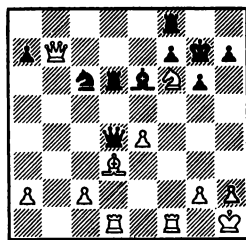
g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Kc6 7. 0—0 e5 8. fe de 9. d5 Kd4 10. K:e5 K:d5 11. K:d5 C:e5 12. Cf4 Kc6 13. Фd2 Ce6 14. C:e5 K:e5 15. Kf6 Kpg7 16. Фс3!

В случае 16. Фf4 Фd4 17. Kph1 Лад8 18. Фh4 h6 19. Фg3 Лd6 20. Ce2 Kd7 21. K:d7 Л:d7 позиция черных заслуживает предпочтения.

16... Фd6 17. Лад1 Лад8 18. Kph1 Фd4 19. Ф:c7 Ф:b2 20. Лb1 Фd4 21. Лbd1.

Возможно было 21. Л:b7 Лс8 22. Фе7! (не 22. Фа5? ввиду 22... K:d3 23. cd Ф:f6!) 22... K:d3 23. cd Ф:d3 (23... Фf2 24. Kh5!) 24. Kh5, и пар- тия должна закончиться вничью.

21... Лd6! 22. Фе7! Kc6 23. Ф:b7.

23... Фе5!

На 23... Cс8 находится от- вет 24. Ке8, обеспечиваю- щий белым перевес.

24. Ce2 Л:d1 25. C:d1 Лd8 (в случае 25. Ф:c6 последо- вало бы 25... Ф:f6) 26. Kh5 gh 27. Ф:c6 Лd4 28. Ле1 Лс4 29. Фа6 Фс5! 30. e5 Фf2 31. Лg1 Ле4 32. Фа5 Фе3 33. Cf3 Л:e5 34. Фb4 C:a2 35. Фb2 Ce6 36. C:h5 a5 37. Cf3 a4 38. Фа1 a3 39. Лd1 a2 40. Лf1 f6 41. Лd1 Лb5 42. Cс6 Лb6 43. Ca4 Фе5! Бе- лые сдались.

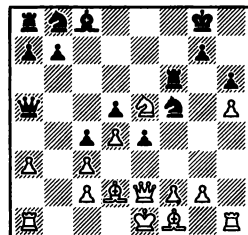
Очередное, 29-е первенство Европы принесло успех нор- вежцу Ф. Ховде. Три после- дующих места заняли совет-

ские шахматисты: В. Братцев (Черкасская обл.), С. Столяр (Ленинград) и Ю. Гутоп (Москва). Завершили свое последнее состязание заочни- ки теперь уже бывшей ГДР. Среди мужчин список чем- пионов Восточной Германии закрыл Р. Тишбирек, среди женщин — И. Винтер. В оче- редном чемпионате объеди- ненной Германии конкурент- кой Винтер может стать но- вая чемпионка ФРГ Ю. Кё- лер.

В сильном турнире — ме- мориале Йожефа Баннета по- беду с результатом 8½ из 12 разделили Р. Малле и по- ляк Р. Скробек, выполнившие гроссмейстерский нор- матив. На пол-очка отстал гроссмейстер ИКЧФ из Чехо- словакии Я. Ежек, часто участвующий в междунаро- дных турнирах, организуемых советской федерацией. В по- луфиналах 15-го чемпионата мира удачно выступили В. Ба- туринский, разделивший 1— 2-е места с П. Кланчем (Югославия), и экс-чемпион СССР А. Войцех, поделив- ший первенство в своей груп- пе с К. Кранцем (Швеция). В «Ферншахе» находим лю- бопытную партию между дву- ма советскими шахматистами в турнире «Вильнюс-100», ор- ганизованном советской фе- дерацией.

Французская защита C18
МИЛЬВИДАС РУМЯНЦЕВ

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Kc3 Cb4 4. e5 Ke7 5. a3 C:c3 6. bc c5 7. Фg4 0—0 8. Kf3 Фа5 9. Cd2 c4 10. h4 f5 11. ef Л:f6 12. h5 e5 13. Фg5 h6 14. Фе3 Kf5 15. Фе2 e4 16. Ке5.

16... e3! 17. K:c4 dc! Бе- лые сдались.

ЛЕНИНГРАД
5—20 февраля

1—6. А. Софиева, М. Литинская, Ю. Дёмина, З. Попова, С. Матвеева и И. Чёлушкина — по $7\frac{1}{2}$ очков из 11, 7—9. Т. Шумякина, Т. Коган и Р. Эйдельсон — по $6\frac{1}{2}$, 10—15. Л. Зайцева, Е. Заяц, Л. Семёнова, Е. Седина, Т. Чехова и Т. Фомина — по 6 , 16—21. Г. Сахатова, С. Коркина, К. Багинскойте, А. Белаковская, Ф. Велиханлы и Л. Асланян — по $5\frac{1}{2}$, 22—27. В. Козловская, И. Эрнесте, Г. Струтинская, Е. Харькова, М. Непейна и Т. Ланчава — по 5 , 28—30. Т. Грабузова, М. Шереметьева и Э. Сахатова — по $4\frac{1}{2}$, 31—34. С. Фурина, И. Уманская, А. Шафранска и Н. Хурцидзе — по 4 , 35. С. Прудникова — $3\frac{1}{2}$, 36. Н. Ситникова — 1 очко (выбыла после 4-го тура).

Владимир ФЕДОРОВ, мастер

ШЕСТАЯ — ЛИШНЯЯ?

И. Чёлушкина.

Зональный турнир в Ленинграде собрал почти весь цвет советских женских шахмат: участницы последнего межзонального турнира, 10 лучших из чемпионата СССР, две сильнейшие юные шахматистки, а также имеющие высокий рейтинг (в том числе 6 гроссмейстеров и 18 международных мастеров). Борьба шла за 5 путевок в межзональный турнир.

Женскую игру всегда отличала необычайная боевитость, страстная жажда победы. Это делает женские состязания ярким, очень эмоциональным зрелищем. И уже первый тур порадовал бескомпромиссностью: 16 результативных встреч и лишь 2 ничьи! Пришлось испытать горечь поражения сразу нескольким фавориткам турнира, в том числе будущим победительницам — Марте Литинской, Светлане Матвеевой и Ирине Чёлушкиной. Это показало, что легкой жизни не предвидится ни для кого, борьба будет жесткой.

Вот одна из партий первого тура, за которую одесситка Анжелла Белаковская получила специальный приз «За самую эффектную атаку».

Сицилианская защита В23
БЕЛАКОВСКАЯ
ЛИТИНСКАЯ

1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. f4 g6 4. Kf3 Cg7 5. Cb5 Kd4 6. K:d4.

В партии Дамлянович — Сакс (Реджо-нель-Эмилия, 1988/89) белые попытались усилить игру путем 6. Ca4, но после 6... Фа5 7. Cb3 b5 8. K:d4 cd 9. Kb1 Cb7 10. Fe2 Kf6 11. e5 Ke4 12. Ka3 a6 13. 0—0 Kc5 14. d3 0—0 15. Ff2 d6 16. ed e6 у черных отличная позиция.

6... cd 7. Ke2 Kf6 (обычное 7... Fb6 дает черным достаточную контригру) 8. Cd3 d6 9. K:d4!?

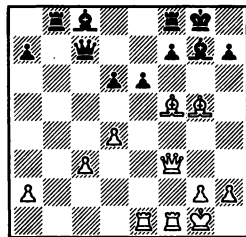
Заслуживает серьезного внимания, ибо после 9. 0—0 10. c3 dc 11. bc b6! 12. Cc2 Cb7 13. d3 Fc7 14. Kph1 Лас8 15. f5?! d5! черные в партии Ходжсон — Петурссон (Рейкьявик, 1989) получили превосходную игру.

9... K:e4 10. C:e4 C:d4 11. Ff3 Fc7 12. c3 Cg7 13. d4 Лb8?! (атака на ферзевом фланге запаздывает) 14. f5 b5?!

Заслуживало внимания 14... gf!? 15. C:f5 и, может быть, даже 15... C:d4.

15. 0—0 0—0 16. Cg5! b4 17. Лаe1 bc 18. bc gf 19. C:f5 e6?

Решающая ошибка. Слонов нужно было разменять.

20. C:h7! Kp:h7 21. Фh5 Kpg8 22. Cf6! C:f6 23. Л:f6 Лd8 (вынужденно, хотя и не спасает) 24. Лh6 Kpf8 25. Лf1 Kpe8 26. Лh8 Kpd7 27. Л:f7 Kpc6 28. Л:c7 Kp:c7 29.

Фа5 Лб6 30. Ф:а7 Сб7 31.
Лh7 Крс6 32. Фа4 Крд5 33.
Лh5 е5 34. Фа5 Крс6 35. d5.
Черные сдались.

Героями старта стали Людмила Зайцева (Московская обл.) и минчанка Елена Заяц. Сначала лидировала Зайцева, она одержала победы в первых четырех партиях и завоевала приз «За самую длинную серию побед». Но в пятом туре, встречаясь с Заяц, она попала в жесточайший цейтнот, допустила просмотр и проиграла. Елена захватила лидерство и получила приз «За лучший старт». Однако в дальнейшем обе эти шахматистки проиграли по несколько партий подряд, финишировали бок о бок, но... в межзональный, увы, не попали.

Как часто бывает в «швейцарке», постепенно сильнее начали набирать темп, и на финише все встало на свои места. Участницы расположились в турнирной таблице согласно рейтингу.

Закончился турнир уникальным дележом: шесть (!) участниц одновременно пересекли «финишную ленточку». Кто же оказался в этой великолепной шестерке?

Ю. Дёмина, М. Литинская и А. Софиева.

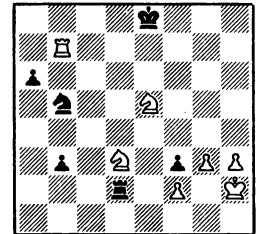
Чемпионка мира среди студенток Айнур Софиева (Баку) в последнее время показывает стабильные результаты, она имела самый высокий в турнире рейтинг. Ленинградцы хорошо помнят ее уверенную игру на международном фестивале «Ленинград-89», когда 19-летняя Айнур завоевала приз, показав лучший результат среди женщин. И ныне она добилась нового успеха, получив право на присвоение звания

международного гроссмейстера.

Финал партии Софиевой с рижанкой Эрнесте стал подлинным украшением турнира и принес бакинке приз «За самое красивое окончание».

СОФИЕВА

ЭРНЕСТЕ

Сыграв 58... b2 59. К:f2 Л:f2 60. Кpg1 Л:b2 61. К:f3 Лb3 62. Кpf2 а5, черные сохраняли бы шансы на ничью. Однако они захотели провести ферзя.

58... Л:f2?

Конечно, сопернице Софиевой трудно было предвидеть, что она попадет в коварную ловушку.

59. К:f2! b2 60. Ке4! b1Ф.

Не помогало и 60... f2 ввиду 61. Кf6 Кpd8 (61... Кpf8 62. Лf7×) 62. Лd7 Крс6 63. Лd1 с выигрышем.

З. Попова с мужем-тренером.

61. Kf6 Kpd8 62. Kf7! Kpc8 63. Kd6!, и черные сдались, поскольку на 63... Kpd8 следует 64. Ld7×.

Львовский гроссмейстер Марта Литинская — самая титулованная из участниц. Ее отличает тонкое позиционное чутье, умение вести сложную стратегическую борьбу, находить скрытые тактические возможности. В нынешнем турнире она, так же как и ее землячка Ирина Чёлушкина, получила приз «За волю к победе».

Двадцатидвухлетняя Юлия Демина из Новосибирска, чемпионка страны 1988 года, в последнем межзональном турнире поделила 5—6-е места. В Ленинграде она мощно финишировала (5 очков из 6) и завоевала третий гроссмейстерский балл.

Гроссмейстер из Луганска Зоя Попова играла ровно и надежно, начиная с 7-го тура все время находилась в лидирующей группе, не потерпела ни единого поражения и стала обладательницей приза «За непобедимость».

Гроссмейстеру из Бишкека Светлане Матвеевой 21 год, но она уже была чемпионкой СССР среди женщин, участвовала в нескольких межзональных турнирах. Надо отметить ее отличные боевые качества — на финише она набрала 3 очка из 4, причем в решающей партии последнего тура сумела одержать победу черными.

Львовянка Ирина Чёлушкина — чемпионка страны 1989 года. Здесь она долго «раскачивалась» на старте, но затем преподнесла себе в 5-м туре подарок ко дню рождения, одержав важную победу, и заиграла затем очень сильно, завоевав первый гроссмейстерский балл.

Согласно положению о соревновании, шестерка победительниц должна была уже

через три дня начать матч-турнир в два круга за 5 путевок в межзональный турнир, но шахматистки, естественно, очень устали, сил вступать в новое соревнование в 10 туров у них уже не было, и они взмолились о пощаде.

В. Н. Тихомирова, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР, заявила на закрытии, что федерация будет просить у ФИДЕ еще одно место в

межзональный и только в случае отказа состоится намеченный матч-турнир.

В заключение несколько слов еще об одном спонсоре соревнований. Благотворительное общество «Социальная защита» (председатель — первый секретарь Ленинградского Союза журналистов А. Ежелев) учредило для участниц 17 специальных призов: украшения, сувениры, духи... Что угодно для души!

Зачем же лгать!

В опубликованном в журнале № 12 (1990) отрывке из выпущенной за границей книги И. Купермана «Судьба чемпиона» говорится, будто на шашечном Олимпийском турнире 1972 года в Голландии он — Куперман — проиграл Андрейко, потому что имел такое указание от В. Батуринского, а я (будучи на этом турнире руководителем делегации и тренером) требовал, чтобы оно было выполнено. Какая, извините, гроссмейстер, чушь! С полной ответственностью заявляю: ни о каком подобном указании я ни от кого не слышал ни до выезда на турнир, ни там, ни после приезда. Вопреки утверждению Купермана никакой телеграммы от Батуринского я на турнире не получал и никаких телефонных переговоров с ним не вел (звонил лишь Л. Чубаров — он освещал турнир в прессе и спрашивал о результатах туров). И приведенный в отрывке диалог (где я якобы даже ночью перед партией уговаривал Купермана проиграть ее) — стопроцентный вымысел.

Понятно желание гроссмейстера хотя бы спустя десяток лет попытаться как-то обелить в глазах шашкистов и истории этот печально знаменитый аморальный поступок, но оно несостоятельно. Какова же истинная причина умышленной (как он и сам пишет) просрочки времени в этой партии Куперманом? Для краткости приведу только факты: в 1-м международном рождественском турнире в Голландии (1969) Куперман проигрывает Андрейко просрочкой времени в несложной позиции, а во 2-м (1970) уже Андрейко проигрывает Куперману, затратив, как отмечается в сборнике партий, на 60 ходов всего... 10 минут! «Нечестная игра этих двух соотечественников, и притом не впервые», — заявляет по этому поводу в книге «Zeven jaar suikerdamtoernooi» Виллем Юрг, ставший вскоре президентом ФМЖД. Затем Куперман и Андрейко играют матч, заканчивая все его 20 (!) партий вничью, и начинают опять играть в турнирах так — «сначала ты мне, потом я тебе»: в Олимпийском турнире (1972) Куперман проигрывает Андрейко, зато в следующем столь же важном турнире претендентов (1974) он у Андрейко выигрывает. Выводы напрашиваются...

Ю. П. БАРСКИЙ,
заслуженный тренер СССР

ОТ РЕДАКЦИИ. Вот, оказывается, какие тайны бережно хранил в своей памяти уважаемый Юрий Петрович, многолетний наставник И. Купермана.

В статье Игоря Глека «Кризис жанра» о прошлогоднем первенстве СССР среди молодых мастеров (см. журнал № 4, 1990) назывались причины отказа шахматистов от участия в этом соревновании. Все их повторять не буду. Одна из главных — отсутствие спортивного стимула.

И вот в этом году, до начала турнира, было объявлено, что два победителя получат право сыграть в мае в открытом чемпионате Нью-Йорка (новости о том, что придется проводить по две партии в день, а также о сокращении призового фонда и числа призов, пришли позже). Стимул, конечно, неплохой, но тем не менее, как и в прошлые годы, последовала серия отказов. И это должно послужить пищей для размышления.

По сравнению с предыдущим чемпионатом состав участников почти полностью обновился. Однако, несмотря ни на что, турнир собрал сильный и ровный состав — 7 международных и 7 «простых» мастеров. В итоге разрыв между первым и последним местом составил всего $3\frac{1}{2}$ очка, а тот факт, что трое поделили 1-е место с невысоким результатом (+3), говорит об

Сергей ТИВЯКОВ,
международный мастер

КРИЗИС ПРОДОЛЖАЕТСЯ?

исключительно упорной борьбе. В ходе соревнования почти каждый из первой девятки мог претендовать на победу.

По системе коэффициентов победителем объявлен Владимир Крамник, самый молодой участник турнира, которому нет еще и 16 лет. Имея после девяти туров $4\frac{1}{2}$ очка, он выиграл 3 партии подряд (у Сорокина, Ибрагимова и Галдунца). Результат Крамника — несомненный успех, и у него большое будущее.

Следующая партия, имевшая большое спортивное значение, характерна для стиля победителя.

Голландская защита А87
ИБРАГИМОВ КРАМНИК

1. d4 d6 2. c4 f5 3. Kf3 Kf6
4. g3 g6 5. Cg2 Cg7 6. 0—0
0—0 7. Kc3 Фе8 8. b3 Ка6 9.

Ca3 c6 10. Фd3 Лb8 11. e4 fe
12. К:e4 Cf5 13. К:f6 C:f6.

Эта позиция хорошо известна и не раз встречалась на практике. В партии Майлс — Крамник (Москва, 1989) было 14. Фе3 b5 15. Лaс1 Кс7 (слабее 15... Фd7 ввиду 16. cb cb 17. Kg5 d5 18. h3 b4 19. Сb2 Фd6 20. Лfe1 с перевесом белых, Кишнёв — Бухман, Будапешт, 1989) 16. Лfe1 Фd7 17. Лсd1 со сложной игрой.

14. Фd2.

Новое продолжение, препятствующее немедленному b7—b5 из-за 15. Фа5.

14... Кс7 15. Лae1 Фd7 16. h4 b5 (положение черных в этом варианте достаточно прочное, и теперь «пробить» его будет непросто) 17. Ле3

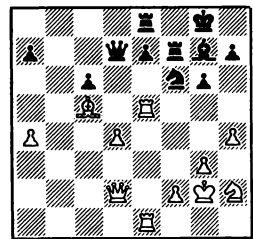
bc 18. bc Ch3 19. Лfe1 C:g2
20. Кp:g2 Фf5.

Крамник полностью решил дебютные проблемы. Интересно проследить, как в дальнейшем он переигрывает соперника.

21. Ле4 Лbe8 22. Лf4?! Фс8
23. Фа5?

Последние два псевдоактивных хода позволяют черному коню получить отличную стоянку на d5.

23... d5! 24. cd К:d5 25. Лfe4 Фf5 (вынуждая белого ферзя вернуться обратно) 26. Фd2 Cg7 27. Kh2 Лf7 28. Cc5 Фd7 29. a4 Kf6 30. Ле5 Kd5 31. Л5e4 Kf6 32. Ле5.

Ничья вполне устраивает белых, ведь в этот момент Ибрагимов опережал соперника на полтора очка. И борьба продолжается.

32... Kph8 33. Kpg1?!

Как видно из дальнейшего, ослабление поля h3 окажется роковым. Лучше было 33. Л1e2.

33... Kd5 34. Л5e2 (в случае 34. Л5e4 a6 35. Л1e2 или 34... Леf8 35. Л1e2 позиция примерно равна) 34... a6 35. Фd3?! (сильнее 35. Kpg2, не пуская ферзя на h3) 35... Фh3 36. Kf3? (решающая ошибка) 36... Kf4 37. gf Л:f4 38. Ке5 Лg4 39. К:g4 Ф:d3 40. Ле4 Фf3.

Черные четко реализуют материальный перевес и доводят партию до победы.

41. Kh2 Фf5 42. С:e7 Kpg8 43. f3 Фh3 44. Л1е2 Фg3 45. Лg2 С:d4 46. Kph1 Фh3 47. Лgg4 c5 48. h5 Лb8 49. Ле1 Се5 50. Лh4 Фf5 51. hg hg 52. Ле2 Лb1 53. Kpg2 Cd4 54. Kg4 Лg1 55. Kph2 Фf4. Белые сдались.

Эффектно использовал Крамник дебютную ошибку противника в следующей партии.

Сицилианская защита ВЗ3 БРОДСКИЙ КРАМНИК

1. e4 c5 2. Kf3 Kc6 3. d4 cd 4. K:d4 Kf6 5. Kc3 e5.

Челябинский вариант — главное оружие Владимира в ответ на 1. e4.

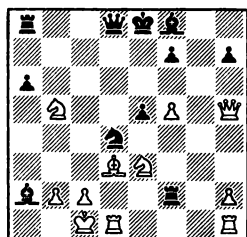
6. Kbd5 d6 7. Cg5 a6 8. Ka3 b5 9. C:f6 gf 10. Kd5 f5 (согласно последнему слову теории 10... Cg7 11. Cd3 Ke7 оценивается в пользу белых) 11. Cd3 Ce6 12. Фh5 Лg8!? (12... Cg7 13. 0—0 f4 14. c4 bc 15. C:c4 0—0 16. Лас1 ведет к преимуществу белых) 13. 0—0—0.

Основные продолжения здесь — 13. g3 или 13. c3. Заслуживает внимания и 13. f4.

13... Л:g2 14. f4 (лучше 14. Фf3) 14... Kd4! 15. Ke3.

Перевес у черных и при 15. Лhg1 fe! 16. Л:g2 ed или 15. Фh3 Лg8 16. Ф:h7 Лg6, а на 15. c3 решает 15... C:d5 16. ed b4! 17. Kc4 bc 18. bc Лс8 19. cd Фа5.

15... Лf2 16. ef C:a2 17. fe de 18. K:b5.

Кажется, что у белых все в порядке. На 18... ab после-

дует 19. C:b5 Кре7 20. Фh4. Но...

18... Ch6!! 19. Лhe1 (в случае 19. Ф:h6 Л:c2! король неожиданно получал мат) 19... ab 20. C:b5 Кре7 21. Фh4 f6 22. Ф:f2.

Несмотря на отсутствие качества, атака черных неотразима.

22... Cf7 23. Cd3 (если 23. Kpb1, то 23... Фа5) 23... Фb6 (с угрозой 24... Ла1 25. Kpd2 Фb4 26. c3 Ф:b2 27. Cc2 Ф:c2×) 24. Ce4 Ла2 25. c4 C:c4 26. Kpb1 Фа5 27. Kd5 C:d5 28. Ф:d4 Ла1 29. Kpc2 Л:d1 30. Ф:d1 Фа4 31. Kpc3. Белые сдались.

Второе место Ильдара Ибрагимова, шахматиста не очень известного, — большое достижение. Лидируя почти весь турнир, он к одиннадцатому туру опережал ближайшего преследователя на целое очко. Однако два проигрыша подряд поставили его успех под сомнение, и лишь победа в последнем туре над Тимошенко позволила Ибрагимову войти в число призеров.

Вот пример его творчества:

Испанская партия С90 ХАРЛОВ ИБРАГИМОВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Ле1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d3.

Избегая основных предложений, трудно получить дебютный перевес. Ход 9. d3 встретился здесь еще в трех партиях Харлова.

9... Ka5.

Во встрече Харлов — Крупна было 9... h6 10. a4 (теория рекомендует 10. Kbd2 Ле8 11. Kf1 Cf8, и теперь как 12. Ke3, так и Kg3 ведет к некоторому преимуществу) 10... b4 11. Kbd2 Ka5 12. cb Kc6 13. Kc4 K:b4 14. d4 ed 15. K:d4 c5 16. Kc2 Cb7 17. K:b4 cb 18. e5 de 19. K:e5 Ф:d1 20. Л:d1 с небольшим перевесом белых.

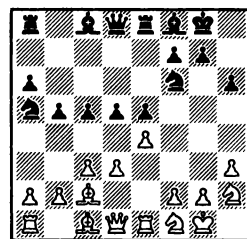
10. Cc2 c5 11. Kbd2 Ле8.

В партии Харлов — Тимошенко встретилось 11... Kc6 12. Kf1 h6 (рекомендация Алехина, слабее 12... Фс7 или 12... Се6) 13. Ke3 Ce6 14. d4! (форсируя размены в центре) 14... cd 15. cd ed 16. K:d4 K:d4 17. Ф:d4 Лс8 18. Cb3 C:b3 19. ab, и ввиду слабости полей d5 и f5, а также пешки a6, шансы белых предпочтительнее.

12. Kf1 h6 13. h3?!

В более поздней партии с Галдунцем Харлов усилил игру путем 13. d4, но после 13... ed 14. cd Cf8 15. b3 Kc6 16. d5 Ke5 17. K:e5 de 18. a4 Cd7 19. Cb2 Cd6 20. Фе2 Фb6 ничего не добился (его результат в этой системе в итоге +2=1—1).

13... Cf8 14. K3h2?! d5.

Подведем итоги дебюта: все белые фигуры расположены пассивно, а соперник имеет преимущество в центре.

15. Фf3 d4 16. g4?!

Продолжает неправильную стратегию и лишь ослабляет собственный королевский фланг.

16... Kh7 17. Фg3 Kc6.

Намечая при случае размен d4:c3 с дальнейшим b5—b4, после чего слабым будет поле d4.

18. Kf3 Cb7 19. Cb3 dc 20. bc Ka5 21. Cc2 c4 (не b5—b4; теперь же черные имеют возможность широко варьировать свои планы) 22. dc K:c4 23. a4 Фа5 24. K3d2 (висела пешка c3) 24... Лас8 25. K:c4 Л:c4 26. Cd2 ba.

Самое простое. Отдавая качество за две пешки, Ибрагимов получает выигранную позицию.

27. Кс4 Л:е4 28. С:е4 С:е4.

Помимо проходной пешки «а» черные имеют возможность организовать атаку на короля путем Кh7—g5. Соперник же беззащитен.

29. Кс4 Фd5 30. Л:а4 Фb5 31. Леa1 Сс2 (теперь белые теряют фигуру) 32. Л4a2 Сb3 33. Ка3 Фа4 34. Лb2 С:а3 35. Лbb1 Сс2 36. Лb6 Фd7 37. С:h6 Сс5 38. Лb2 Сс4 39. Сс3 С:е3 40. Ф:е3 Сс6 41. с4 Кf8 42. Фd2 Фс8 43. Фd6 Ке6 44. Лab1 Фd7 45. Ф:е5 Кd4. Белые сдались.

Неожиданностью стало третье место Андрея Харлова, но весь турнир он провел ровно, все время находясь в «плюсе». Вот как он обыграл чемпиона страны этого года среди юношей:

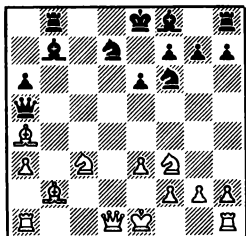
Славянская защита D47
АЛЕКСАНДРОВ ХАРЛОВ

1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 с6 4. e3 Кd7 5. Кf3 Кgf6 6. Cd3 dc 7. С:с4 b5 8. Cd3 Сb7 9. а3 (редкое продолжение, обычно играют 9. е4) 9... b4 10. Ка4.

Этот ход в турнирной практике, похоже, еще не встречался. В партии Гельфанд — Широу (Клайпеда, 1988) последовало 10. ab С:b4 11. 0—0 с5 (заслуживает внимания 11... Се7 с дальнейшим с6—с5) 12. Ка2 а5! 13. К:b4 ab 14. Л:a8 Ф:a8 15. Се2 0—0 16. dc К:с5 с равенством.

10... ba 11. ba c5 12. dc К:c5 13. Сb5 Кcd7 14. Сb2 (в случае 14. 0—0 а6 15. Се2 Се7 шансы сторон уравниваются) 14... Фа5 (интересно 14... а6, с тем чтобы на 15. С:f6 иметь

15... Фа5) 15. Кс3 а6 16. Са4 (на 16. Се2 неприятно как 16... Ке4, так и 16... Лс8) 16... Лb8.

17. Фс2?!

Сильнее 17. Фd2, не допуская слона на d6.

17... Cd6 18. Лd1 Кре7!

Защищая слона и освобождаясь от связки. Конь с решающей силой готов войти в игру.

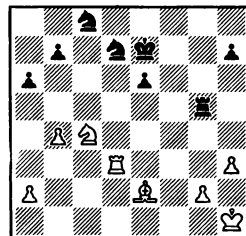
19. С:d7.

Если 19. 0—0, то 19... С:f3, а на 19. Фd2 неприятно 19... Фс7. Но и сделанный в партии ход не решает проблем.

19... К:d7 20. Фd2 Фс7 21. Кd4 (рокировать по-прежнему нельзя, а на 21. е4 следует 21... Кb6 с большим преимуществом) 21... Ке5 (грозит 22... Кс4 и 22... С:g2, а защиты уже не видно) 22. Фе2 С:g2 23. Лg1 Cf3! (форсирует выигрыш) 24. К:f3 Л:b2 25. Ф:b2 К:f3 26. Кре2 Лb8 27. Фа1 К:g1 28. Л:g1 Се5 29. Лс1 Фс4. Белые сдались.

Такой же результат, как и год назад, показал Максим Сорокин. Он, единственный из участников, потерпел лишь одно поражение. В его активе и наибольшее число ничьих — девять, что говорит о солидном позиционном стиле и об игре без лишнего риска.

СОРОКИН МИНАСЯН

41. Cf3 b5.

Попытка путем жертвы пешки активизировать свои силы и обострить игру. В случае 41... Лb5 42. а3 фигуры черных расположены пассивно.

42. Ка5 Ке5 43. Кс6 К:c6 44. С:c6 Кd6 45. Ла3 е5 46. Л:a6 е4 (приобрела силу пешка «е») 47. Кpg1 e3 48. Кpf1 Кf5 49. Ла3 (если 49. Cf3, то 49... Кd4 50. Ла3 Ле5) 49... Кpd6 50. Cf3 Кре5 51. Лd3 (не давая королю пройти на ферзевый фланг) 51... Лg7?

Заслуживало внимания 51... Лg6, сохраняя хорошие шансы на ничью. Ход в партии стал потерей темпа.

52. Сg4 Kg3 53. Кре1 Кре4 54. Лd7 Лg6 (вынужденно, так как при 54... Л:d7 55. С:d7 Кpd4 56. С:b5 Крс3 57. а3 Крb3 58. Се8 Кр:a3 59. b5 спасения не видно) 55. Cf3 Кpf4 56. Л:h7 Ла6 57. Лh4 Кре5 58. Лg4 (прогоняя коня с g3 как раз вовремя) 58... Кf5 59. Ле4 Кpf6 60. g4 Kh4 61. Cd1 (обострялась борьба в случае 61. Л:e3 Л:a2 с последующим Лb2) 61... Kg2.

Если 61... Л:a2, то 62. g5 Кр:g5 63. Лg4 Крh5 64. Лg8 Крh6 65. Лh8 Кpg5 66. Лh5, и черные теряют фигуру.

62. Кpf1 Л:a2 63. Се2 Kh4 (проигрывает фигуру, однако позиция уже безнадежна) 64. g5 Кр:g5 65. Лg4 Крh5 66. Лg8 Крh6 67. Лh8 Кpg5 68. Лh5 Кpf4 69. Л:h4 Кpg3 70. Лd4 Кр:h3 71. С:b5 Кpg3 72. Сс6 Лb2 73. b5. Черные сдались.

ХЕРСОН (IX категория ФИДЕ)

1—18 февраля 1991

1—3. В. Крамник (Туапсе), И. Ибрагимов (Казань) и А. Харлов (Хабаровск) — по 8 очков из 13, 4. М. Сорокин (Ижевск) — 7 1/2, 5. К. Сакаев (Ленинград) — 7, 6—9. А. Минасян (Ереван), С. Тивяков (Краснодар), Г. Тимошенко (Москва) и Ю. Круппа (Киев) — по 6 1/2, 10—11. А. Александров (Минск) и Г. Серпер (Ташкент) — по 6, 12—13. Д. Комаров (Ленинград) и М. Бродский (Харьков) — по 5, 14. С. Галдунц (Ереван) — 4 1/2.

Окончание следует

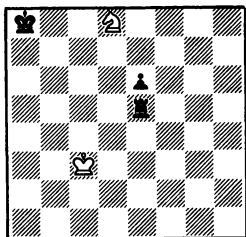
Герман ФРИДШТЕЙН, мастер

ЭНДШПИЛЬНЫЕ МОТИВЫ

I. «Привязывание»

В эндшпиле часто удается спасти трудную позицию, используя так называемый прием «привязывания». Поясним на конкретном примере, что это такое.

№ 1

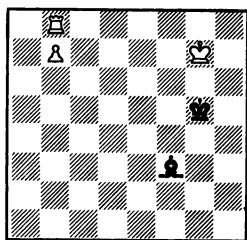

Ход черных. Ничья

Перед нами финальное положение этюда М. Либуркина (1948). Несмотря на большой материальный перевес, черные не могут выиграть, так как белый конь «привязался» к черной пешке, из-за чего ладья не может покинуть вертикаль «е», а черный король вообще не имеет ходов. В случае 1... Лс5 2. Крb4! черная ладья вынуждена вернуться на е5.

Рассмотрим еще один пример, когда ладья с пешкой не побеждают слона.

№ 2

Ход черных. Ничья

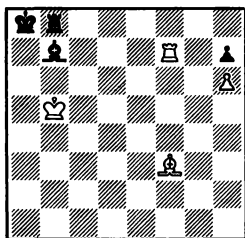
После 1... Сс6! белым никак не удастся освободить ладью. Например, 1. Крf7

Крf5 (черный король прячется в тени белого) 2. Кре7 Кре5 3. Крd8 Крd6 4. Крс6 Cd7 5. Крd8 Сс6. Ничья.

Но чаще всего прием «привязывания» встречается в ладейных окончаниях.

Позволю себе небольшое отступление. Идея этой темы у меня возникла после прочтения письма, пришедшего в редакцию, в котором автор предложил нашему вниманию такой этюд:

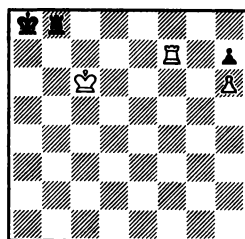
№ 3

Авторское решение: 1. Сс6! (после 1. Л:b7 Л:b7 2. Краб Крb8 3. С:b7 Крс7 черный король успевает попасть на поле h8 — противоположного цвету слона) 1... С:c6 2. Кр:c6 Лb7 3. Лg7 Ла7 4. Крb6 («проще» 4. Лg8X) 4... Лb7 5. Краб, и белые выигрывают.

Конечно, этюд наивный, и я его привел лишь потому, что заинтересовался позицией, возникшей после второго хода белых.

№ 4

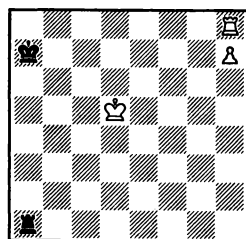
Ход черных. Ничья.

Среди известных теоретических позиций я такой не нашел. И поэтому решил изучить ее.

На первый взгляд — все признаки (черный король отрезан по последней горизонтали, пешка h7 обречена), что белые могут рассчитывать на успех. Однако нельзя недооценивать и защитительных ресурсов черных. Ведь пешка h7 — крайняя, и когда белая ладья ее завоюет, она окажется в неблагоприятном положении впереди своей пешки.

Прежде чем начать анализ позиции № 4, рассмотрим несколько теоретических окончаний, которые необходимо знать, поскольку они, как маяки в безбрежном море вариантов, помогают ориентироваться в различных ситуациях.

№ 5

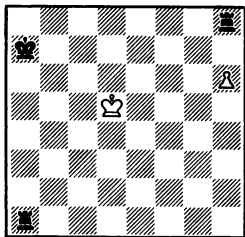
Ход черных

Черные спасаются, «привязав» свою ладью к пешке «h» ходом 1... Лh1. Белые не в состоянии увести ладью с h8, так как, когда их король приблизится к пешке, черные отгонят его шахом по вертикали и затем опят займут ладью линию «h».

Интересно, что результат партии не изменится, если белым добавить пешку на вертикали «a» или «b». Однако при второй пешке на других вертикалях белые форсированно выигрывают, причем без участия короля.

Теперь передвинем пешку с h7 на h6.

№ 6

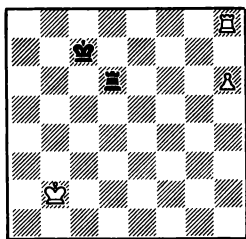

Ничья при ходе черных

Здесь ход 1... Лh1 был бы ошибочен, так как белый король имеет убежище на h7.

И все же черные спасаются. Для этого они должны «привязать» ладью к пешке по горизонтали ходом 1... **Ла6** (интересно, что этот метод защиты стал известен сравнительно недавно, в середине двадцатых годов). Белые вновь не могут освободить свою ладью. Например, 2. Крe5 Лb6 3. Кpf5 (3. h7 Лh6) 3... Лb5 4. Кpg6 Лb6, и король не может укрыться от горизонтальных шахов. Если же король будет приближаться к черной ладье, то ладья вновь переводится на шестую горизонталь.

№ 7

Ход белых — выигрыш Ход черных — ничья

Ход белых: 1. h7 Лh6 2. **Ла8** Л:h7 3. **Ла7** и 4. Л:h7 — выигрыш.

Ход черных: 1... Крb7 — ничья.

После этого отступления вернемся к диаграмме № 4. Ясно, что при пассивном плане, связанном с защитой пешки h7 ходом 1... Лh8, белые

выигрывают переводом короля на g7.

Знание рассмотренных ранее позиций позволяет найти правильный план. Поскольку пешка h7 обречена, а белая пешка стоит на h6, черные должны перевести свою ладью на шестую горизонталь. Достигается это так: 1... **Лg8!**

Казалось бы, той же цели (попасть ладьей на шестую горизонталь) черные достигают путем 1... Лb1 2. Л:h7 Ла1. Однако в этом случае белые могут воспрепятствовать плану черных путем 3. Крb5 или 3. Крb6 (приходится избирать замысловатый маршрут, так как на 3. Крd6? следует 3... Ла6) 3... Лb1 4. Крc5 Лc1 5. Крd6 Лh1 (теперь черные не могут занять шестую горизонталь: 5... Ла1 6. Лc7; 5... Лg1 6. Ле7) 6. Лh8 Крb7 7. Крe6 Ле1 8. Крf6 Лf1 9. Крg7 Лg1 10. Крh7 Крc7 11. Лg8 Лd1 12. Лg6 и белые выигрывают.

2. **Лf6** (в случае 2. Л:h7 Лg6 3. Крd7 Лb6 черные сразу получают ничейную позицию № 6, поэтому белые сами занимают ладьей шестую горизонталь, с тем чтобы приблизить своего короля к пешкам) 2... **Лg1** 3. Крd7 Лg2.

Черные пока выжидают, так как они заняли наиболее выгодную оборонительную позицию. В этом окончании черному королю лучше всего находиться в квадрате a8, a7, b7, b8.

4. Крe7 Лg1 5. Крf8 Лg2.

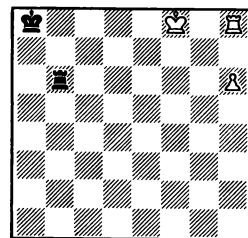
Белые получили максимум возможного. Но теперь для завоевания пешки им приходится уступить шестую горизонталь.

6. Лf7 Лg6! 7. Л:h7 Лb6.

Черные достигли нужного расположения фигур, «привязавшись» к пешке h6.

8. Лh8.

№ 8

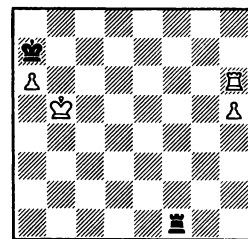

8... Кра7!

Последний точный ход, после которого ничья становится неизбежной. Проигрывало 8... Крb7, 8... Крb8 или 8... Лc6 ввиду 9. Крg7 и 10. Лf8.

Теперь приведем два окончания, в которых защищающейся стороне удалось спасти партию, играя без двух пешек.

№ 9

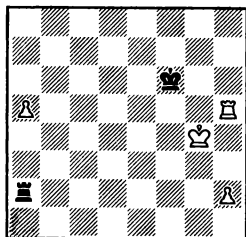
Ход черных

Эта позиция встретилась в партии **Бондаревский — Керес** (Москва, 1947). После 1... Лf5 2. Крc4 (в случае 2. Крc6 Кр:a6 3. Крd7 Крb7 возникает рассмотренная ранее ничейная позиция с той лишь разницей, что белая пешка вместо h6 стоит на h5. Это обстоятельство не отражается на результате партии, поскольку ладья не может покинуть вертикаль «h», а при приближении короля к пешке черные начинают давать горизонтальные шахи.

2... Ле5 3. Крd4 Лg5 4. Крe4 Лc5 5. Крd4 Лg5 6. Лh8 Лf5. Ничья, поскольку на 7. h6 следует 7... Лf6.

Более трудную задачу пришлось решать черным в партии **Оснос — Авербах** (Ленинград, 1967).

№ 10

Ход черных

Как черным продолжать борьбу? Если 1... Крг6, то 2. Лг5 Крh6 (2... Крf6 3. h4 Ла3 4. Крh5 Ла4 5. а6!) 3. Ле5! Л:h2 4. Крf5 Крг7 5. Кре6, и король прорывается к пешке «а».

Спасительным ориентиром для черных является предыдущий пример. Но для этого черному королю надо попасть на далекое поле а7.

1... Кре7.

Маршрут нужно выбирать точно. 1... Кре6? после 2. а6! Крд7 3. Лh7! и 4. а7 вело к проигрышу.

2. Крf4.

Точнее было 2. Крг3! Ла3 (иначе ладья вырвется с линии «h») 3. Крf4 Ла2 4. Кре4, но и тогда черные спасались тем же путем: 4... Крд7 5. Крд4 Крс7 6. Лс5 Крд6! (плохо 6... Крb7? ввиду 7. h4 Ла4 8. Лс4 Л:a5 9. Кре4 Лh5 10. Крf3 Лh8 11. Крг4), и на 7. h4 следует 7... Ла4 8. Лс4 Л:a5 с ничьей.

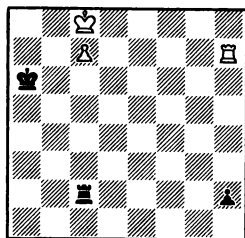
2... Крд7 3. Кре4 Крс7 4. Крд4 Крb7 5. h3 Ла3! (пешка должна все время находиться под «присмотром» ладьи) 6. Крс4 Краб 7. Крb4 Лf3 8. Лh6 Кра7, и цель достигнута.

II. По пути Ласкера

Более ста лет назад, а точнее в 1890 году, Эм. Ласкер опубликовал этюд, оказав-

ший большое влияние на развитие теории ладейных окончаний.

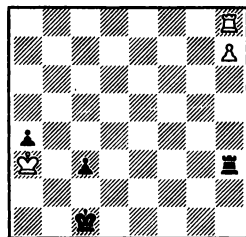
№ 11

Белые выигрывают

Способ выигрыша весьма поучителен: 1. Крb8! Лb2 2. Кра8 Лс2 3. Лh6 Кра5 (здесь и далее черный король вынужден продвигаться по вертикали «а», иначе белые сразу выигрывают, заняв королем вертикаль «b») 4. Крb7 Лb2 5. Кра7 Лс2 6. Лh5 Кра4 7. Крb7 Лb2 8. Кра6 Лс2 9. Лh4 Кра3 10. Крb6 Лb2 11. Кра5! Лс2 12. Лh3 Кра2 13. Л:h2, и дело сводится к борьбе ферзя против ладьи.

№ 12

Эта позиция возникла в партии **Опоченский — Керес** (Буэнос-Айрес, 1939). Она ничейна, что подчеркивают варианты 1. Лg8! (в ладейных окончаниях активность фигур часто важнее материала) 1... с2 2. Кра2! Л:h7 3. Лg1 Крд2 4. Лg2 Крд3 5. Лg3 Крд4 6. Лg4 или 1... Л:h7 2. Лg1 Крд2 3. Лg2 Крe1 4. Лс2 Лс7 5. Крb4 а3 6. Л:с3 а2 7. Ла3 с ничьей в обоих случаях.

Однако белые, вместо того чтобы отдать, решили взять пешку.

1. Кр:a4? с2 2. Кра5 Крb2.

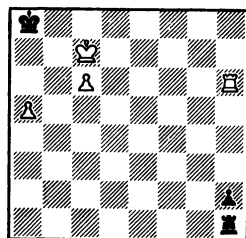
Черные играют «по Ласкеру». Как указал П. Керес, в данном случае был и другой путь к выигрышу: 2... Лh4 3. Краб (единственный ход, поскольку перейти на вертикаль «b» король не может) 3... Лh5 4. Кра7 Крb2 5. Лb8 Кра3 6. Лс8 Л:h7 и т. д.

3. Лb8 Кра3 4. Лс8 Лh5 5. Краб Крb3 6. Лb8 Кра4 7. Лс8 Лh6 8. Кра7 Л:h7. Белые сдались.

Надо полагать, что Опоченский не был знаком с этюдом Ласкера, иначе он избрал бы другой план.

№ 13

Керес, 1940

Ход белых

Эта позиция выиграна для белых ввиду неудачного положения черного короля.

1. Крс8! Кра7.

Нельзя играть 1... Лс1 ввиду 2. с7, и благодаря угрозе мата черные забирают пешку. А что будет, если в начальной позиции поставить короля на а7? На этот вопрос мы получим ответ, просмотрев следующий пример.

2. Лh7! (играть надо точно: в случае 2. с7 Лg1! 3. Л:h2 Лg8 4. Крд7 Лg7 5. Крд6 Лg6 черные легко добиваются ничьей) 2... Кра8.

После 2... Краб 3. с7 Лg1 (3... Кра7 сводит игру к основному варианту) 4. Крb8 вновь вступает в действие механизм Ласкера.

3. с7 Кра7 4. а6!

Очень сильный ход, отнимающий у черного короля поле b7.

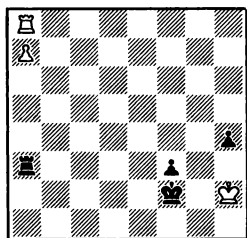
4... Кра8.

Мы уже знаем, как надо играть на 4... Кр:а6. В случае же 4... Лг1 5. Л:h2 горизонтальные шахи не достигают цели: 5... Лг8 6. Крd7 Лг7 7. Крd6 Лг6 8. Крd5 (король должен отступать так, чтобы не дать черной ладье возможности напасть на пешку с7 с тыла) 8... Лг5 9. Крd4 Лг4 10. Крd3 Лг3 11. Крd2 Лг8 12. Лh6 Лс8 13. Лс6, и затем белый король вновь направляется к полю d7.

5. Лh6 Кра7 6. Лh8!

Теперь 6... Лг1 приводит к рассмотренному ранее варианту, а после 6... Кр:а6 7. Крb8 белые выигрывают «по Ласкеру».

№ 14

А эта позиция случилась в партии Тукмаков — Смейкал (Ленинград, 1973). Отличается она от этюда Кереса не только переменой цвета фигур, но положением белого короля (на h2 вместо h1). Этот нюанс имеет решающее значение: у белых было два пути, спасающих партию. Первый — простой: 1. Крh3 Крf1 2. Лb8 f2 3. Крh2 (3. Кр:h4? Крg1) 3... Л:a7 4. Лb1 Кре2 5. Лb2, и, когда черный король оторвется от пешки f2, белые играют Крh2 — g2. Второй — более сложный, начинающийся ходом 1. Лb8. Подробный анализ этого окончания опубликован в статье «Когда отдать пешку» («Шахматный бюллетень» № 1, 1974).

Однако в партии последовало 1. Крh1? Ла2, и черные выиграли «по Кересу».

Рассмотренные примеры наглядно иллюстрируют, как важно в окончаниях знать «маяковые» позиции.

ОТВЕТЫ НА ЗАДАНИЯ

Журнал № 2

№ 5. Каспаров — Карпов (14-я партия матча, Севилья, 1987). Менять ферзей невыгодно никому: 1. Ф:d5? еd укрепляет центр черных, а 1... Ф:f3? 2. С:f3 активизирует белого слона. Партия продолжалась: 1. 0—0 Сd6 2. Фd3 Сс7 3. Cf3 Фd7 4. Лd1 0—0, и через 6 ходов соперники согласились на ничью.

№ 6. Алехин — Мароци (Карлсбад, 1923). Последним ходом (е5:d4) Мароци рассчитывал разменять ферзей (1. Ф:d4?

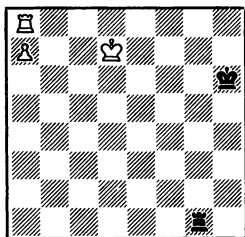
Фс5) и уравнять игру. Но последовало 1. Фс7!, что «сразу парализует игру черных» (Алехин). 1... Крg7 2. Лf5! de 3. К:e4 Фb4 4. Л:g5. Черные сдались.

№ 7. Геллер — Унцикер (Стокгольм, 1952): 1. Фf6! (1. Л:b5 ab 2. Л:a8 Крg7 ничего не давало) 1... Фс8 (плохо 1... Ф:f6 2. ef g5 3. Л:b5 Лг6 4. Л:a6) 2. f4 Фb7 3. Ла5 Кре8 4. Лbа1 b4 5. cb Ф:b4 6. Л:d5 Фb7 7. е6. Черные сдались.

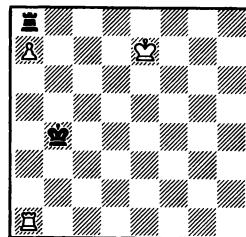
№ 8. Каспаров — Карпов (13-я партия матча, Москва, 1985). Последним ходом (1. Фе4 — е5?) белые предоставили черным возможность уравнять игру: 1... Фf6! 2. Фе3 Фh6!! (вынуждая размен ферзей и сохраняя пешку b6) 3. Ф:h6 (3. Фе4? d5 4. Фе5 Лf5!) 3... gh 4. Лfе1 Сс4 5. a3 b5 6. Лад1 Лf5 7. Сb2 Лd5. Ничья.

ЗАДАНИЯ

№ 17

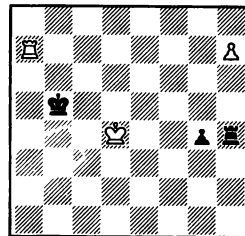

№ 18

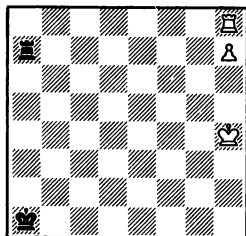

Ход черных

№ 19

№ 20

Ход черных

Ход белых

В позициях № 17—19 черные могут добиться ничьей, в № 20 — белые выигрывают.

За правильное решение примеров начисляются очки: № 17 и № 18 — по 3, № 19 — 4, № 20 — 5 очков.

Решения надо посылать не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

Смотрите стр. 47 ►

Адольф АЛЬБИН

К 100-летию публикации

Шахматные турниры наших дней

ри беспристрастном наблюдении за современными шахматными турнирами, производящими каждый раз на свет нового «Champion of the World», приходим к ясному убеждению, что успехам этого вновь испеченного «шампиона» содействует вовсе не искусство, а лишь недюжинная память, выдержка или, лучше сказать, **высшиживание**. Какая громадная разница между теперешними игроками «первой категории» и прежними маэстро, игра которых была действительно искусством, в благороднейшем смысле этого слова! Какое изящество, разнообразие средств и какая классическая красота выказывалась в их игре! Достаточно одного **Морфи** для обозначения этой истинно классической школы.

Когда во время своего последнего пребывания в Париже я посетил местный исторический шахматный ресторан («Café de la Régence»), в котором до сих пор как воспоминание еще хранится шахматный столик Наполеона I с вделанной серебряной доской, я там случайно встретился с престарелым, но еще бодрым как физически, так и умственно Арну де Ривьером, этим единственным оставшимся в живых шахматным «шампионом» Франции, который имел счастье играть с Морфи — «королем всех королей». Мы оба в глубокой задумчивости глядели на находящийся там бюст Морфи, я невольно проникся чувством глубокого почтения, и во мне тотчас же явилась потребность услышать что-нибудь из уст Арну де Ривьера об этом бессмертном художнике шахматного искусства. Тот охотно рассказывал о прошлом и с увлечением повторял: «Hélas! Mr. Morphy, c'est le soleil entre les joueurs d'échecs!» («Ах! Г-н Морфи — это поистине солнце, сияющее среди шахматистов!») И действительно, этот прославившийся повелитель 64 клеток — никогда не заходящее солнце на шахматном небосклоне.

На мой часто предлагаемый в шахматных кружках вопрос, мог ли бы Морфи в наше время иметь успех, Арну де Ривьер заметил: «Правда, современная шахматная игра превратилась вследствие накопившейся гигантской груды анализов и различных теоретических «дебютов» в какую-то мнемотехнику, но для такого феноменального таланта, какой был у Морфи, это были бы неопасные подводные камни: его быстрое понимание «положения», глубокое, ясное мышление, необычайная способность к глубоким комбинациям, достойное удивления

спокойствие при игре доставили бы ему, всегда гарантированному от поверхностных ошибок, несомненную победу».

Достойными Морфи партнерами были покойные Андерсен и Цукерторт. Многие партии этих матадоров представляют собой античные жемчужины, и чем более мы углубляемся в результаты их остроумия, тем более утверждается в нас убеждение, что игра этих знаменитых игроков была **поэзия**, тогда как игра современных шахматистов, за немногими исключениями, — **проза**, и простая, сухая проза. Последних в их игре можно уподобить туристам, не снарядившимся для горных прогулок и потому предпочитающим протоптанные тропинки плоских равнин, идя которыми, достигаешь цели спокойным и верным, хоть и черепашьим, шагом. Что касается первых, то их можно сравнить с путешественниками, которые, дабы насладиться природой во всем ее великолепии, не останавливаются ни перед каким трудом и напряжением, ни даже перед явной опасностью, и смело поднимаются до самой вершины. Но, чтобы насладиться этой опасной вершиной, путешественнику недостаточно одной силы и воли: ему необходима также любовь к прекрасному, как необходим талант шахматному игроку; он должен уметь создавать художественные комбинации во всех случаях, когда его путеводитель-теория сталкивается с непредвиденной угрозой противника. Его всевидящее око должно заранее угадывать все эти опасности, чтобы искусно избегать их и, достигнув цели, насладиться красотой собственного творчества.

И в шахматной игре есть жизнь и поэзия. Насколько ограничены рамки действия, настолько же обширно поле фантазии. Богатство комбинаций необъятно; и мы тем более теряемся, чем более в них углубляемся. Но с того момента, как шахматная игра стала производиться научным образом, она потеряла всю свою привлекательность и перестала быть игрой. До науки она, конечно, никогда не может возвыситься, хотя уже и теперь имеет богатейшую по содержанию литературу.

В наше время серьезные шахматные игроки, если не хотят уступить славы другим, должны, подобно концертным и оперным артистам, располагать большим репертуаром «теоретических дебютов» с новейшими вариантами и лучшими анализами.

А сколько усиленного и утомительного прилежания в течение многих и многих лет нужно употребить для достижения известной степени совершенства! Несмотря на это, шахматная игра есть самое неблагодарное поле для человеческого знания. Каких прекрасных результатов можно было бы достигнуть при таком усиленном и усердном изучении в какой-нибудь

Редакция журнала «Шашечница»: «Статья эта, появившаяся не в шахматном органе, в венской газете «Die Presse» (№ 155, 1891), принадлежит перу сильного венского игрока А. Альбина. Можно, конечно, не соглашаться с его мнениями, но она заслуживает внимания» (1891).

другой области знания! Даже не достигнув высшей ступени в другой науке, можно все-таки довести это изучение до известного положения, что в шахматной игре немислимо, и к ней можно лишь относиться как к любому другому спорту, дающему лишь **удовольствие** взамен потраченного золотого времени.

Бросим взгляд на мастерскую современного игрока новейшей школы. Находящиеся в наличии анализы теоретических партий со всевозможными вариантами достигают чуть ли не размеров Эйфелевой башни. Их насчитывается, по меньшей мере, до **восемнадцати тысяч**.

Вследствие зурбления этой теории шахматный игрок, если не имеет природного дарования, обязательно впадает в шаблонную игру и теряет всякое самостоятельное суждение. Положим, он приобретает известную силу в игре, но сила эта все-таки будет искусственной; игрок этот будет походить на копииста в искусстве, который хотя и умеет составлять краски, но не умеет сам придать необходимые тона картине; ему недостает оценки положения, что свойственно только истинному гению.

Насколько верно высказанное нами наблюдение, доказывают известные случаи в происходивших до сих пор состязаниях шахматного колосса Стейница, когда он, идя собственным путем, часто совершенно отступая от теории, выигрывал самые плохие и, по мнению шахмат-

ных «ученых», самые безнадежные партии и тем выказывал в полном блеске свой завидный талант. Но только игрок, подобный Стейницу, и может себе это позволить. По умственной мощи он — шахматный слон, для пробития шкуры которого потребовалось бы много пуль. Может быть, он, впрочем, обладает гипнотической силой, посредством которой значительно влияет на игру своих соперников?..

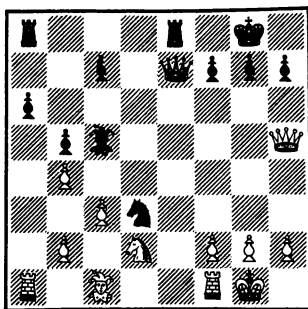
Но возвратимся к обсуждаемой нами теме.

Выигрыш партии уже виден, «по теории», в самом дебюте. Какой-нибудь по книжке заученный хороший или дурной вариант вполне определяет успех или неуспех. Вокруг намеченного слабого пункта один противник, так сказать, вертится до тех пор, пока другой не сдастся. У равносильных игроков, хотя, кстати сказать, игроков вполне равной силы не бывает, талант начинает играть главную роль лишь после того, как опасность **начала** партии (так как в **начале** — главная опасность) уже миновала и каждый предоставлен своим собственным силам. Эта новая школа, девизом которой служат **ничегонеделание, выжидание и препирание**, пока противник не сделает слабого хода или ошибки, обязана своими успехами сильному развитию теории.

И если, несмотря на все это, в теперешних шахматных турнирах иногда встречаются блестящие партии, то это — уникальное событие. Доказательством этого служит введенный в настоящее время **приз за красноту игры** для игрока подобной партии. Такой случай был, например, на нью-йоркском шахматном конгрессе 1889 года, где **г-н Поллок** показал во встрече с сильнейшим теоретиком **Максом Вейсом** (причем в **испанской** партии, которая считается коньком последнего) поистине блестящую и гениальную игру, хотя шахматные «ученые» и называют ход, которым он начал такую удивительную и глубокую комбинацию, слишком рискованным.

Вот эта партия с краткими примечаниями Э. Шиффера:

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. d3 b5 6. Cb3 Cc5 7. c3 d5 8. ed K:d5 9. Фе2 0—0 10. Фе4 Ce6 11. K:e5? (лучше было 11. Kg5 g6 12. K:e6) 11... K:e5 12. Фе5 Kb4! 13. 0—0 (если 13. cb, то 13... C:b4 14. Kc3 C:b3 и т. д.) 13... K:d3 14. Фh5 C:b3 15. ab Лe8 16. Kd2 (грозило 16... K:f2 17. Л:f2 Лe1X) 16... Фе7 17. b4.

17... С:f2! 18. Kph1 (18. Л:f2? К:f2 19. Кр:f2
Фе3 и 20... Фе1×) 18... Фе1 19. h3 К:с1!!
20. Л:е1 Л:е1 21. Kph2 Сg1 22. Kpg3 Ле3 23.
Kpg4 Ке2 24. Кi1 g6 25. Фd5 h5 26. Kpg5 Kpg7!
27. К:е3 f6, и мат в два хода.

В такой-то игре и заключается истинный смысл красоты и гениальность этого искусства: это есть любовь к настоящей шахматной игре! Хотя мы и находим ее у многих венских, берлинских и английских игроков, все-таки наибольшее число теперешних турнирных мастров идет под флагом новой школы, которая есть не что иное, как собрание упомянутых теоретических анализов в «памятный сундук», и которая только и добивается выигрыша пешки и затем, после благоприятного обмена фигур, спокойного причаливания к берегу. Может быть, при недостатке гениальных мыслей и практичнее, и удобнее ради успеха играть на выигрыш пешки, но это — не истинная шахматная игра.

Но вернемся к мастерской современного игрока. Представьте его вооруженным для турнира «памятным сундуком» величиною с Эйфелеву башню, и можно иметь понятие о том умственном балласте, который он должен всегда за собой таскать.

Ему необходимо, образно выражаясь, иметь в запасе, как торговцу, отправляющемуся на ярмарку, достаточное количество самых «ходких» образцов, чтобы в случае спроса выложить все свои товары: французские, английские, русские, испанские, сицилианские, шотландские, а также венские и берлинские. Если кто-либо из конкурентов был недостаточно предусмотрителен и не запасся самыми новейшими и лучшими вариантами этих перечисленных шахматных партий, то он может спокойно снарядиться в обратный путь. Так приблизительно выглядят современные турниры, и назначаемые призы за отличие награждают, следовательно, не искусство, а тех, которые лучше вызубрили «книжку».

И таким образом вырастают нынешние «мейстеры», как грибы из земли; бюллетени турнирных побед рассылаются телеграфом на все четыре стороны, торжественно раздаются призы, устраиваются празднества, банкеты и пр., — словом, мертвые буквы обретают жизнь! Печальная сторона всего дела — возвращение большинства игроков восвояси без малейшей доли призов, которые по справедливости должны были быть распределены пропорционально за выигранные партии, так как все принимавшие участие в турнире с одинаковым рвением и по одной и той же методе зубрили «книжку».

Вопрос этот достаточно назрел, и пора бы турнирным комитетам позаботиться о чрезвычайных реформах в своих Положениях, хотя бы для пресечения тщетной траты молодых сил для многолетней подготовки к несимпатичным и нецелесообразным турнирам.

«Шашечница» № 2 (август), 1891

Эмануил ЛАСКЕР:

«Идеализм ущербен»

Под немецким заголовком, который можно перевести как «Прогулки по черно-белому пространству», Адольф Альбин вскоре собирается издать книгу. Пока что он представил нам отрывок из нее, опубликованный в последнем номере «Wiener Schachzeitung». В нем Альбин пускает гневные стрелы в адрес действующей системы распределения призов в турнирах и высокомерных чемпионов, которые, по его мнению, слишком много требуют и слишком мало оставляют тем, кого считают малыми мира сего, причем не только в смысле славы, но и по части презренного металла.

Его самая первая фраза направлена прямо в цель: «Высшие создания, божества, возникли из суеверия; чемпионы — из фальшивой системы проведения турниров». И далее: «Почтовый экипаж, кринолин и восемнадцатитомные романы исчезли давным-давно, но ложная идея Отцов турниров, будто количество набранных очков определяет степень шахматного мастерства, по-прежнему жива». Затем он развивает мысль о том, что «бессмертные» (по меньшей мере, как правило) выигрывают не благодаря превосходству в силе: простые смертные любопытным образом утомляются и проигрывают сами. Такая идея требует серьезного подкрепления фактами. Показать, что Стейниц ошибся в партии с Яновским, недостаточно даже для десятой доли процента потребных доказательств. Чтобы обосновать теорию Альбина, нужна по меньшей мере тысяча подобных фактов...

Далее Альбин наносит ущерб собственной позиции. Он не возражает против того, чтобы чемпионы проявляли свое превосходство посредством набранных очков, — он лишь против их недостаточного идеализма. Они требуют слишком много денег — к этому все и сводится, — оставляя идеализм своим (воображаемым) менее знаменитым соперникам. Альбин забывает, что идеализм испытан на практике и доказал свою ущербность. Идеальные шахматные мастера побеждены в их собственной игре шахматным миром, населенным множеством идеальных джентльменов. Истина в том, что к настоящему времени все они умерли с голоду.

Согласно моей теории, противоречащей Альбину, никто не имеет права на такую прекрасную вещь, как идеализм, пока не победит материальные затруднения и нужду. Так поступает большинство, а большинство, существующее долгое время в определенной системе поведения, может считаться полностью или в большей мере постигшим истину. Альбин, достойный джентльмен сам по себе, абсолютно не имеет права (и никто, кроме пророка, не имеет права) требовать идеализм как пошлину. Прежде чем налагать на людей требования, нужно осведомиться об их обязанностях. Обычно между тем и другим есть несоответствие...

«Lasker's Chess Magazine», март 1908

Афоризмы Альбина

четыре года назад хорошо известный румынский шахматист г-н Альбин опубликовал небольшую книжку («Schachaphorismen und Reminiszenzen», 1899.—Прим.

ред.), содержащую некие личные воспоминания, немного партий и собрание остроумных мыслей о шахматной игре.

Читатели германской шахматной периодики уже давно знают его как самобытного и ярко-го игрока. Адольф Альбин родился в 1848 году в немецкой семье и до 1890 года пробовал свои силы в разных областях коммерции, а затем полностью посвятил себя шахматам.

«Альбин родился в Бухаресте, учился в Вене на торговца, а затем служил у немецкого короля железных дорог д-ра Штроусберга, пока тот не разорился. Однако г-н Альбин избежал беды, вернувшись на несколько лет в Вену.

Богиня шахмат посетила г-на Альбина уже в зрелом возрасте, но его убеждение в том, что учиться никогда не поздно, оказалось столь крепким, что он быстро выдвинулся в первые ряды...» (из английского сборника «Гастингс-1895»).

Известность пришла к нему в 1892 году после победы над Таррашем на дрезденском турнире — это было первое поражение мастера со времени франкфуртского турнира 1887 года (на самом деле — со времени турнира в Бреславле, 1889.— Прим. ред.). Затем Альбин посетил Нью-Йорк и другие города Соединенных Штатов, что описал впоследствии живо и увлекательно. Он играл в известном «утешительном турнире» 1893 года, который столь бли-

стательно выиграл Ласкер, потом вернулся в Вену и наконец обосновался в Ганновере, где и выпустил упомянутую нами книжку. С той поры он принимал участие в большинстве крупных международных турниров, таких, как Гастингс, Нюрнберг, а также в недавнем состязании в Монте-Карло. Альбин никогда не претендовал на приз, но всякий раз ему удавалось сыграть несколько отличных партий, и он всегда представлял опасность для фаворитов.

Приведем образчик автобиографии г-на Альбина.

«20 июля 1893 года я ступил на палубу парохода «Columbia» обычным пассажиром второго класса, а 30-го высадился в Нью-Йорке одним из первоклассных мастеров Старого Света. Этим, понятно, я был обязан своей героической победе над Дрезденским Голиафом. Мое посещение Манхэттенского шахматного клуба сравнимо разве что с пребыванием в Эльдорадо: никогда и нигде не встречал я такого приема, это были самые счастливые дни в моей жизни. Не успел я прибыть в Нью-Йорк, как «Sun» уже поместила мой портрет и биографию, и таким образом моя скромная персона стала известна во всех уголках Америки.

Я приехал как раз в тот момент, когда предполагавшийся матч между Стейнцем и Ласкером нуждался в каком-нибудь новом импульсе — естественно, заинтересованной стороной был Ласкер. Необходимые усилия были предприняты, в результате чего состоялся турнир — в немалой степени благодаря таланту и изобретательности г-на Кассела, шахматного редактора «Staatszeitung» и неутомимого защитника всех поклонников е2—е4. Итог турнира общеизвестен: г-н Ласкер занял первое место, набрав 13 очков при 14 участниках! Я же со своими 8 ¹/₂ набранными и 4 ¹/₂ бездарно потерянными очками получил второй приз. А Пильсбери, проиграв мне партию, которая решила судьбу второго приза, остался вообще ни с чем. Я, правда, тогда же в беседе с одним из членов Манхэттенского клуба сказал о нем: «Еще год-два практики — и он победит Ласкера!» На четвертом турнире в Санкт-Петербурге (1895/96) это мое предсказание сбылось».

А вот еще один отрывок из книги Альбина. Это шуточное описание одной забавной истории, приключившейся на турнире в Нюрнберге (1896). Говорили, что Стейниц и Пильсбери предложили Альбину вознаграждение, если он выиграет или сведет вничью партию последнего тура с Таррашем; понятно, что результат этой партии существенно влиял на распределение призов. В своих примечаниях к партии Тарраш тоже касается предполагаемой сделки и язвительно комментирует ее. Но это уже другая сторона истории.

Шахматная комедия в Нюрнберге

(в одном действии)

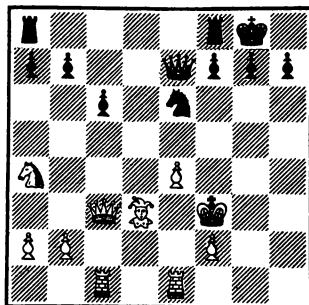
Место действия: турнирный зал непосредственно перед откладыванием.

Явление I

Директор турнира разносит конверты, в которые нужно положить бланки с записанным ходом. В нашей партии с Таррашем позиция следующая:

ТАРРАШ

АЛЬБИН

Ход был мой. Я записываю 28...Lad8 и с ведома Доктора и президента комитета запечатываю свой бланк в конверт.

Доктор испаряется.

Явление II

Запахавшийся от быстрого бега, вбегает директор и скрипучим голосом требует, чтобы я сдался.

— Почему? — спрашиваю я, потрясенный.

— Я не давал сигнала к откладыванию, и вы записали ход

слишком рано. Что ж тут непонятного? Вы сдаетесь?

— Ни за что! — отвечаю я патетическим, звенящим от напряжения тенором.

(Галерка аплодирует.)

Шум, неразбериха, мой стол окружают болельщики. Стейниц и Пильсбери громко протестуют, но — увы! — все тщетно. Объявлен сбор комитета.

Явление III

Судья: — Почему вы не сдаете партию?

Я: — Потому что не хочу!

Судья: — Так все-таки: почему вы так быстро спрятали свой ход в конверт?

Я: — Чтобы он не успел остыть.

Судья: — Но ведь г-н Стейниц предлагал вам награду за эту партию?

Я: — Г-н Стейниц, вероятно, знает, что в последних турах слабые игроки часто страдают от «Durchfall»* и плохо играют. Этим соображением он и руководствовался.

Судья: — Значит, вся эта история — неправда, так что ли?

Я: — Нет.

Судья: — Так что же правда?

Я: — Блестящая комбинация д-ра Тарраша!

* Понос (нем.) — Прим. ред.

Судья: — Что ж, мы побеседуем с Доктором. Подождите, пожалуйста.

Явление IV

Пять часов пополудни, а я все еще жду. Комитет обсуждает вопрос при закрытых дверях, что, впрочем, не мешает г-ну Ласкеру энергично протестовать от моего имени, и окончательный вердикт выносится в мою пользу. Однако возбуждение и большой перерыв возымели действие. Партию я проиграл, и г-н д-р Тарраш стал, по словам Пильсбери, «призером Комитета».

«Checkmate», июнь 1903

В качестве второго действия «Шахматной комедии в Нюрнберге» предлагаем читателям рассказ другого ее главного действующего лица — д-ра Зигберта Тарраша, взятый нами из турнирного сборника, вышедшего в 1897 году в Лейпциге на немецком языке.

«Первый приз был уже в надежных руках, но совершенно неясным и непредсказуемым оставалось то, кому достанутся следующие призы. Разница в очках между претендующими на них шахматистами была так мала (Мароци — 11 $\frac{1}{2}$; Стейниц, Пильсбери и д-р Тарраш — по 11; Яновский — 10 $\frac{1}{2}$), что все упомянутые лица имели шансы на 2-й приз. И все же наилучшие виды на него имел Мароци, но 3-й мог в равной мере достаться Пильсбери, Стейницу и д-ру Таррашу, причем каждый из них мог быть с тем же успехом отброшен на 6-е место. При этом д-р Тарраш имел преимущество, встречаясь в последнем туре с Альбином, у которого давно уже не было шансов на призовое место, в то время как Пильсбери и Стейниц имели дело с противниками более сильными и заинтересованными, поскольку играли между собой.

Чтобы повлиять наैसे невыгодное положение, Пильсбери и Стейниц основали нечто вроде акционерного общества с ограниченной ответственностью. Его целью было побудить Альбина напрячь все силы. Капитал общества составил 10 фунтов стерлингов; тот из упомянутых господ, кто станет победителем, обязывался выплатить их Альбину в случае его выигрыша у

д-ра Тарраша. При ничьей выплате подлежала половина суммы. Об этом проекте был поставлен в известность турнирный комитет, который выразил резкие возражения акционерам: с какой стати д-р Тарраш должен играть с противником на 10 фунтов более «тяжелым», чем остальные? И все же общество было основано, и Альбин сражался до 11 часов вечера, словно речь шла о жизни или смерти. Однако до выплаты из основного капитала дело не дошло, поскольку Альбин, хотя сначала и стоял совсем плохо, одним махом упустил хорошие шансы, предоставившие ему благодаря удачному пожертвованию, и проиграл».

Явление V

Место действия: позиция, изображенная на последней диаграмме.

«28... Ld4 29. Lg1.

Единственный ход; черные грозили прежде всего 29... Фg5 с последующим Ке6—d4.

29... Kd4.

К очень интересным осложнениям приводит 29... b5. Могло последовать 30. Кс5 Ф:с5 31. Л:g7 Крh8 32. Фf6! Л:d3 33. Крg4 h5 34. Крh4, и у черных нет ничего лучшего, чем жертва ферзя на f2, после чего белый ферзь выигрывает против ладьи с конем.

30. Крg2 Фh4 31. Лh1 Фg5.

Лучше было 31... Фg4. Некоторые участники турнира полагали, что в этом случае Альбин выигрывает целых 10 фунтов, однако они заблуждались, ибо этот ход стоил не более 5 фунтов: 32. Кf1 Фf3 33. Лh4 Кf5 34. e4

Л:d3 35. Фе5 или 35. Фе1 с дальнейшим Ка4—с3. Белые отбивают атаку, и черные в эндшпиле с пешкой против коня могут достичь максимум ничьей.

32. Кf1 b5 33. Кс5 b4 (теперь у черных нет почти никакой атаки) 34. Фе1 Фе5 35. Фе3 Ке6 36. Ке6 fe 37. Лc2 с5.

Теперь белым при осторожной игре обеспечена победа, но приходится трудиться до самого конца. Черные защищаются с понятным упорством.

38. Фе2 Фg3 39. Сс4 g6.

Если 39... Лf6, то просто 40. С:e6, а на 39... Лd6 белые играют 40. e5. В случае 39... Фе5 может последовать 40. Лh5. Поэтому черные не в силах успешно защитить пешку.

40. С:e6 Крg7 41. Cd5 h5 (плохо 41... Лf2 и 42... Лf8 из-за 43. Л:h7) 42. Крe1 Фg2 43. Фf1 Фf3 44. Фh3 Фf6 45. Фg3 Фе7 46. Лe2.

Грозило 46... Л:d5, что могло последовать и на 46. Л:h5 или 46. Лd2.

46... Крh6 47. Фе3 g5 48. Лc2 (лучше было сразу 48. Фh3 и 49. Фе6) 48... Лf4!

Вновь угрожает взятие на d5 с последующим Лf4—e4.

49. Ле2 h4 50. Фh3 Крg7 51. Фе6 Ф:e6 52. С:e6 Крf6 53. Cf5 c4 54. Лc2 Лd4 55. Крe2 Крe5 56. f3 Лd3 57. Сg4 Крd4 58. Лd2 Л:d2 59. Кр:d2 Лf6 60. Крc2 Ла6 61. Лd1 Крe5 (после 61... Крe3 пешка e4 сразу проходила в ферзи) 62. Лd5 Крf4 63. e5 Л:a2 64. e6 c3 65. Лd4 Крg3 66. e7 Л:b2 67. Крc1 Ле2 68. Ле4 Л:e4 69. fe Кр:g4 70. e8Ф h3 71. Фd7 Крg3 72. e5. Черные сдались».

Занавес

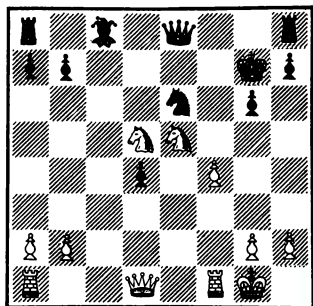
Ни турнирными, ни матчевыми успехами Адольф Альбин (1848—1920) не блистал, но случилось ему выигрывать почти у всех выдающихся современников: Стейница, Тарраша, Пильсбери, Маршалла, Яновского, Шлехтера, Блэкберна, Викавера, Харузека... «Его стиль изобретателен и ярк, обладает радующей глаз стремительностью,— читаем мы в сборнике «Гастингс-1895»,— он, возможно, не особенно силен в книжной теории, но прекрасно понимает основы игры». Очевидно, стиль игры Альбина под стать его знаменитому контргамбиту (1. d4 d5 2. c4 e5!).

Следующие примеры — из его коллекции «скальпов» и собрания афоризмов.

АЛЬБИН ТАРАШ

Дрезден, 1892

Примечания З. Тарраша

19. f5 Kf4.

Здесь и на 21-м ходу черные еще пытаются создать препятствия на пути противника, но белые не дают себя запутать, сильно и правильно ведя игру.

20. f6 Kpf8 21. Ke7! Фb5 22. Л:f4 (правильный ход! Плохо 22. Fe1 из-за 22... Ke2 и Фb5:e5) 22... Ф:e5 23. Ф:d4 Ф:d4 24. Л:d4 Се6.

Черные сумели отразить прямые угрозы своему королю, но пешка f6, уничтожить которую невозможно, решает эндшпиль в пользу белых.

25. Лd6 Kpf7 26. Le1 C:a2 27. Kd5!

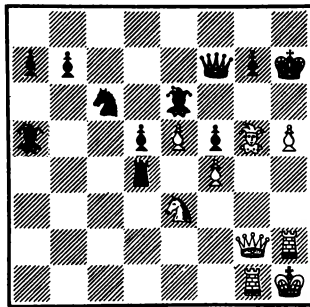
Белые все время делают сильнейшие ходы. Если сейчас 27... C:d5, то сначала 28. Le7, и ладья h8 остается вне игры.

27... Lhd8 28. Le7 Kpf8 29. Л:d8 Л:d8 30. Кс3 Cf7 31. Л:b7 a6 32. Ла7 Лd2 33. Ke4 Л:b2 34. Ла8 Се8 35. Kd6. Черные сдались. На 35... Le2 следует 36. f7.

О, герр Доктор! [Тарраш] Он куда менее глубок, чем методичен. Он целиком полагается на свою память, а до других лишь снисходит. Покажите ему вашу лучшую партию — и он тут же заговорит о своей собственной.

АЛЬБИН СТЕЙНИЦ

Нюрнберг, 1896

46. Cf6! (разящий удар) 46... Лd3.

На 46... gf решало 47. Фg6 Ф:g6 48. hg Kpg7 (48... Kpg8 49. g7) 49. Лh7 Kpg8 50. e4.

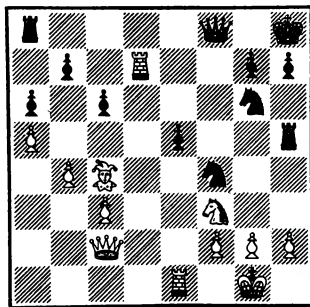
47. Ф:g7 Ф:g7 48. Л:g7 Kph6 49. Л:b7. Черные сдались: на 49... Cd8 (иначе 50. Cg5X) возможно 50. Лh3 с угрозой Ke3—g4.

Игра Стейница, даже в самых заурядных партиях, всегда была узнаваема и поучительна. Игра Ласкера — это точный математический расчет.

АЛЬБИН ХАРУЗЕК

Нюрнберг, 1896

Примечания З. Тарраша

24. Cf7!

Нехорошо было бы 24. Лf7 или 24. Л:b7 из-за 24... Фс8 с угрозой

Фс8—g4. Ход слоном — лучший.

24... Фс8 25. Лd1 Лh6 26. Kg5 Kf8 27. Cc4! Лf6 28. Лf6!

Теперь грозит 29. Л:f6 с последующим матом на h7, а на 28... Л:d6 выигрывает 29. Kf7.

28... g6! 29. Л:f6 К:d7 30. Лf7 Kf6 (чтобы на 31. Л:f6 ответить 31... Фg4) 31. h3.

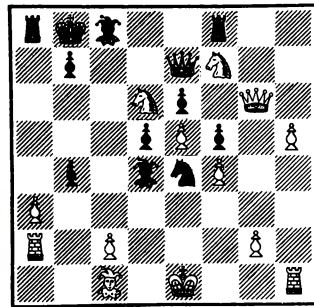
Вместо этого простого защитительного хода белые могли нанести блестящий атакующий удар — 31. Fe4! Например: 31... К:e4 32. Л:h7X, 31... Фg4 32. Л:h7 К:h7 33. Fe5 с матом, 31... Фd8 32. Л:h7 с последующим Kg5—f7, а на другие ходы решает 32. Fe5 или 32. Л:f6.

31... h6 32. Ke6 Kh5 33. Fe4. Черные сдались.

Когда-то шахматная теория плелась как дилижанс, ныне она мчится со скоростью света.

ПИЛЬСБЕРИ АЛЬБИН

Будапешт, 1896

«Великолепная, забавная, отвязная партия, которая в наилучшем свете показывает большой, самобытный талант предводителя черных» («Berliner Schachzeitung», 1896).

24... Фс7! (с угрозами 25... b3 и 25... Фс3) 25. Лh3 Cc3 26. Kpf1 b6 (открывая слону дорогу на a6) 27. Kpg1 b3!

Все-таки! В случае 28. cb? Cd4 просто теряется фигура.

28. Л:c3 Ф:c3 29. Лb2 Fe1 30. Kph2 Ф:c1 31. Лb3 Ф:f4 32. Kpg1 Фf2 33. Kph2 Kd2 34. Лс3 Ла4! Белые сдались.

Нет ничего труднее, чем выиграть... выигранную партию.

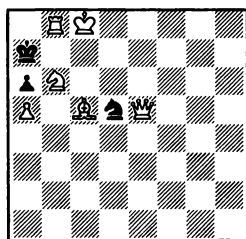
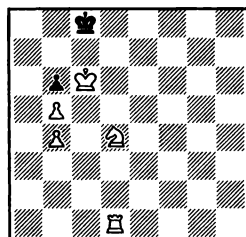
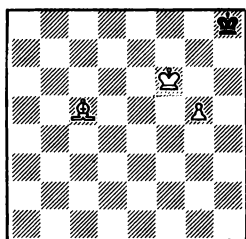
Публикация Сергея ВОРОНКОВА

Переводы Валерия МУРАХВЕРИ и Татьяны САДИКОВОЙ

Юрий АВЕРБАХ, гроссмейстер

Я имени его не знаю

В «British Chess Magazine» (№ 6, 1990) была помещена статья об истории шахмат в Италии. В самом ее конце приведены три позиции, найденные недавно в архиве герцогов Эсте. Как сообщает автор статьи Франко Пратези, записаны они описательной нотацией почерком, характерным для XVII века.

Задание в первой позиции таково: белые начинают и дают мат в 4 хода пешкой. Тут же приведено решение: 1. Kpf7 Kph7 2. Cf8 Kph8 3. Cg7 Kph7 4. g6X.

Задание во второй позиции: белые, начиная, дают шах одной пешкой и мат другой в 5 ходов. Здесь также дано решение: 1. Kb3 Kpb8 2. Ld8 Кра7 3. Ka5! ба 4. b6 и 5. b5X.

Задание в третьей позиции — шах и мат пешкой в 5 ходов. Однако решение не приводится. Автор статьи комментирует найденные позиции так:

«Позиции эти увеличивающейся трудности решения. Кажется, что они составлены как примеры на поставленные задания. В третьей позиции, видимо, есть ошибки, которые делают ее нерешаемой. Поэтому решение отсутствует».

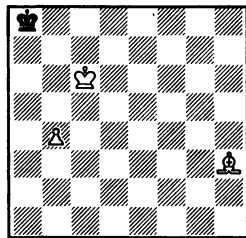
Начнем с того, что последнее замечание автора статьи ошибочно: задание в третьей позиции выполняется следующим образом: 1. Fc7! K:c7 2. Ла8 K:a8 3. Kd7 (d5, c4, a4) 3... Kb6 4. ab Кра8 5. b7X.

Решение, как видите, непростое и эффектное: белые последовательно жертвуют ферзя и ладью, чтобы вынудить коня черных занять поле а8. Мне кажется, что любитель шахмат из дома герцогов Эсте, оставивший в наследство потомкам свои записи, просто не смог найти решение третьей позиции. Поэтому оно и отсутствует!

Когда были составлены эти позиции? Из авторского текста можно понять, что в XVII веке. Я попытался уточнить этот вопрос, установить не только когда, но и кто их составил. Результаты изысканий оказались настолько интересными, что я решил предложить их читателям.

В 1846 году в Париже вышел сборник «красивейших шахматных задач». Их число равнялось двум тысячам. Его автор, немецкий шахматист, живший во Франции, Аарон Александр собрал все лучшее, что было создано в области шахматной композиции до середины прошлого века. Там я без труда нашел все эти три позиции.

Про первую в сборнике сказано, что она взята из «санскрита», то есть из индийских источников. В то же время здесь же приведена задача Лолли, представляющая как бы развитие этой темы. Задание в ней — белые дают мат пешкой, но начинают черные.

Решение следующее: 1... Кра7 2. b5 Кра8 3. Kpc7 Кра7 4. Cc8 Кра8 5. Cb7 Кра7 6. b6X. Конечно, упорнее 2... Kpb8, но это тоже позволяет дать мат пешкой — 3. Kpb6 Кра8 4.Kpc7 Кра7 5. Cc8 Кра8 6. Cb7 и 7. b6X.

Кстати, Джамбатиста Лолли жил в XVIII веке в Модене, куда в самом конце XVI века перевели герцоги Эсте свой двор и где до сих пор хранятся их архив.

Про вторую задачу в сборнике А. Александра сказано, что это «стратагема». Название нуждается в пояснении. Дело в том, что в 1801 году в Париже вышла книга анонимного автора под названием «Les stratagèmes des échecs». Это был сборник поучительных задач. Все позиции, взятые из этой книги, получили название «стратагем». Кстати, именно отсюда взял Александр Петров примеры для своего знаменитого учебника.

Автором третьей позиции А. Александр называет Дамиано. Это имя достаточно известно в истории шахмат. Дамиано — португалец. Родом он из маленького городка Алтемиры, что на самом юге Пиренейского полуострова. По профессии — аптекарь. Каким-то образом судьба занесла его в Рим, где в 1512 году на двух языках — испанском и итальянском — он издал свой учебник «Qvesto libro e da imparare giocare a scachi et de le partite» («Эта книга учит играть в шахматы и содержит задачи»).

Заглянув в книгу Дамиано, я нашел там третью позицию. Однако меня ждал неожиданный сюрприз: две другие позиции тоже в ней оказались!

Впрочем, почему мы должны этому удивляться? Известно, что учебник португальца был чрезвычайно популярен не только в Италии, где в XVI веке он выдержал, по крайней мере,

восемь изданий. Его также перевели на французский, английский и немецкий языки. С полным правом можно утверждать, что учебник Дамиано немало способствовал распространению современных шахмат в Западной Европе. И любитель шахмат, сохранивший в архиве герцогов Эсте шахматные позиции, почти наверняка взял их из одного из многочисленных изданий Дамиано.

Но значит ли это, что задачи из книги португальца им и составлены? Примерно до середины прошлого века историки именно так и полагали. Однако находка еще более старинной книги Лусены, изданной в Саламанке не позднее 1497 года, повергла их в смятение: оказалось, что из 72 задач Дамиано 70 нашлись у Лусены!

Просмотрев книгу Лусены, я установил, что все три рассматриваемые позиции там есть.

Испанец Луис Рамирес Лусена считается первым теоретиком современных шахмат. В своей книге «Repetition de Amores, y Arte de Ajedrez» («Повторение любви и искусство играть в шахматы») он привел 150 задач как старых, средневековых шахмат, так и новых, современных. Однако еще в XIX веке голландский историк ван дер Линде установил, что практически все задачи старых шахмат заимствованы Лусеной из весьма распространенных в те времена сборников задач «Vopus Socius» («Хороший товарищ») и «Civis Boponiae» («Болонский гражданин»). Поэтому историки уже тогда предположили, что Лусена и Дамиано могли пользоваться каким-то более ранним источником. Но каким?

Эту задачу мне удалось ре-

шить несколько лет назад. Тогда же я рассказал о своем исследовании читателям журнала «Наука и жизнь» (№ 8, 1985). Сопоставляя нумерацию задач Лусены, я установил, что основным источником, из которого он черпал свои примеры, содержит 96 задач. Этим источником пользовался и Дамиано, причем две задачи, которые есть у Дамиано, но отсутствуют у Лусены, тоже входят в этот источник. Таким образом, $96 + 2 = 98$.

Известно, что в 1495 году, примерно за два года до публикации Лусены, в Валенсии на каталонском языке была издана книга «Libre del jochs parits dels schachs en nombre de 100 ordenat e compost per mi Francesch Vicent» («100 задач, составленных и классифицированных Франческом Висентом»). К сожалению, книга Висента, первая книга о современных шахматах, экземпляр которой хранился в библиотеке монастыря «Монсеррат» в Пиренеях, в XIX веке исчезла. Это произошло либо во время штурма монастыря войсками Наполеона в 1811 году, либо во время пожара в библиотеке, случившегося в 1834 году.

С достаточной степенью точности можно утверждать, что источником, которым пользовались и Лусена и Дамиано, была книга Висента. Кстати, между сочинениями Висента и Лусены, как установил испанский историк Рикардо Кальво, существует еще одна связь — у них оказался общий издатель.

А мы получаем вывод, что три задачи, найденные в архиве герцогов Эсте, вероятнее всего, были составлены Франческом Висентом — первым композитором современных шахмат.

ПО СТРАНИЦАМ ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛОВ

Французский журнал «Еurore Echecs», перепечатывая список 50 сильнейших юных шахматистов мира, сопровождает его заголовком: «Франция — на втором месте после СССР». Олимпийская команда Франции — самая молодая в мире. Могушественная компания по продаже недвижимости «Инмпарк» при участии известного драматурга и любителя шахмат Фернандо Аррабала учредила щедрые стипендии для наиболее талантливых французских юношей. Два миллиона франков (около 400 тыс. долларов) выделены на шахматное совершенствование 16-летнего Жозеля Лотье. Такая же сумма назначена Гате Камскому, который вместе с отцом, кажется, снова меняет страну проживания и собирается натурализоваться во Франции. Недавно в испанском журнале «Jaque» опубликовано интервью с Жозелем Лотье, фрагменты которого мы воспроизводим.

— *Чем ты занимаешься, кроме шахмат?*

— Сейчас я временно прекратил учебу, чтобы со всей серьезностью заняться шахматами. Моя цель — стать чемпионом мира. Если это не получится, я брошу играть и возвращусь к учебе.

— *А хобби у тебя есть? Чтение, спорт, музыка...*

— Мне нравится все. Люблю встречи и развлечения с друзьями, очень нравится кино, довольно много читаю.

— *А спорт?*

— Особенно люблю теннис. Гожусь в партнерши Спаскому!

Лотье называет одной из важнейших причин пробуждающегося во Франции ин-

ШКОЛА-91. Среди успешно справившихся с заданиями № 5—8 А. Афанасьев (п. Москаленки Омской обл.), В. Бреус (Алексеевка Целиноградской обл.), М. Иожича (Москва), Р. Ишоро (Вильнюс), В. Киликийкин (с. Павлово Томской обл.), А. Колодий (с. Андреевка Целиноградской обл.), Г. Косолапов (с-з им. 50-летия СССР Омской обл.), А. Кочетков (с. Атюрьево Мордовской ССР), М. Кузнецов (Москва), И. Мазурин (Москва), К. Мамиев (Алексеевка Целиноградской обл.), О. Матвеев (Кемерово), Ю. Парамонов (Москва), А. Пархоменко (Семилуки), А. Перемыслов (Набережные Челны), С. Петров (Загорск), Ю. Плешков (Черкесск), А. Пономарев (Москва), В. Седов (Липецк), А. Скоробогатов (Волгоград), Н. Солкин (д. Бордуки Московской обл.), А. Тимофеев (Ленинград), Р. Торговицкий (Москва), В. Фирсов (Петрозаводск), В. Штейнле (Камышин), Е. Шумлянский (Донецк), И. Яфизов (с. Ст. Дрожжаное Татарстана), В. Яхно (Москва) и многие другие.

тереса к шахматам присут-ствие в стране Бориса Спас-ского. Он восхищен Фише-ром — его личностью, свое-образной и удивительной, но главное — совершенно фан-тастической игрой. «У него был свой стиль, лишенный крайностей, поразительно уравновешенный. Я понимаю его как совершенный синтез, скажем, стилей Каспарова и Карпова».

— *А чей стиль тебе нра-вится больше — Каспарова или Карпова?*

— Без сомнения, Карпова. Он представляется мне более глубоким. Каспаров — пора-зительный игрок, он часто «блефует», это не мой стиль.

— *Сколько времени нуж-но, чтобы нынешние молодые гроссмейстеры — Иванчук, Гельфанд, Камский, ты — стали бороться с Каспаровым и Карповым на равных?*

— Совсем немного. Сов-сем. Гельфанд и Иванчук уже могут доставить им хлопоты, а через год-два Карпов и Кас-паров не будут превосходить остальных.

Рассказывает Лотье и о своих занятиях со Львом Полугаевским:

— Я слышал и раньше, что он — фантастический тренер, а теперь могу это подтвер-дить. Он знает о шахматах исключительно много, имеет талант педагога и к тому же исключительное психологи-ческое воздействие, — знает, что у тебя на душе и так далее. Я очень доволен своим выбором и очень благодарен Полугаевскому.

Отвечая на вопрос о Кам-ском, Лотье, вероятно, еще не знал, что тот может оказать-ся его соотечественником:

— Он очень сильный шах-матист. Об этом говорят ре-зультаты. А стиль... Его стиль — его дело. Я не изучал его партии специально, но очевидно, что такая игра при-носит ему великолепные ре-зультаты. С таким шахмати-стом нужно считаться.

Любимый писатель Жю-ля — Набоков, композитор — Моцарт, актер — Чарли Чап-лин, спортсмен (тут он впер-вые задумался) — Джон Ма-кенрой. Лотье пока не всту-пил в Ассоциацию гроссмей-стеров, к которой он отно-сится «в принципе с симпа-тией», но считает ее превра-тившейся в корпоративную организацию. Она «защища-ет интересы — правда, впол-не законные — ограниченного числа ведущих шахматистов, а ее первоначальные намере-ния распространять шахматы и способствовать их прогрес-су зашли в тупик»...

Партия победителя турни-ра в Вейк-ан-Зее (1. Нанн — 8½ из 13, 2—5. Адамс, Ха-лифман, Хансен и Чернин — по 8).

Староиндийская защита E97 ХАНСЕН НАНН

Вейк-ан-Зее, 1991

1. c4 g6 2. Kc3 Cg7 3. d4 Kf6 4. e4 d6 5. Kf3 0—0 6. Ce2 e5 7. 0—0 Kc6 8. d5 Ke7 9. b4 Kh5 10. g3 f5 11. Kg5 Kf6 12. f3 f4 13. c5 dc!?

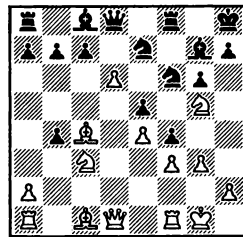
Джон Нанн — большой знаток староиндийской защи-ты, в его партиях часты теоре-

тические новинки. Обычно здесь продолжают 13... fg 14. hg h6 15. Ke6 C:e6 16. de d5 с острой игрой.

14. Cc4!?

Полное представление о новинке Нанна даст практика хода 14. bc. Острый ответ датского гроссмейстера на-тыкается на возражение.

14... cb! 15. d6 Kph8.

16. Kb5!

Как выясняется, после 16. de Ф:e7 белым придется вер-нуть фигуру, так как под уг-розой и конь, и слон (Фс5).

16... h6! 17. Kf7 Л:f7 18. C:f7 cd 19. K:d6 (вероятно, лучше было 19. Ф:d6 Cd7 20. Лd1) 19... Ch3 20. Cb3 Kph7 21. Лf2 Kc6.

У черных две пешки за ка-чество и хорошие виды на атаку.

22. Cb2 Фе7 23. Лc1 Kd4! 24. gf? (решающая ошибка; правильно 24. C:d4 ed 25. Kb5) 24... Kh5! (плохо 24... Ф:d6 25. fe) 25. fe C:e5! 26. Kf7 (26. C:d4? C:d4 27. Ф:d4 Фg5) 26... K:b3 27. K:e5 K:c1 28. Ф:c1 Лc8 29. Лc2 Л:c2 30. Ф:c2 Фg5 31. Kph1 Фе3! 32. Фе7 Kg7 33. Фc1 Фе2 34. Фg1 g5 35. Cd4 Ke6 36. Фg3 Kf4. Белые сдались.

Использованы материалы журнала «Skakbladet»

Сдано в набор 26.03.91. Подп. к печати 29.04.91. Печать офсетная. Формат 70×100/16. Усл. п. л. 3,9. Уч.-изд. л. 5,66. Усл. кр.-отт. 16,9. Тираж 33 000. Заказ 511. Цена 80 коп. (в розницу 1 руб.)

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат Государственного комитета СССР по печати. 142300, г. Чехов Московской области.

Адрес редакции: 121019, г. Москва, Гоголевский бульвар, 14. Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонементамный ящик 10.

Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

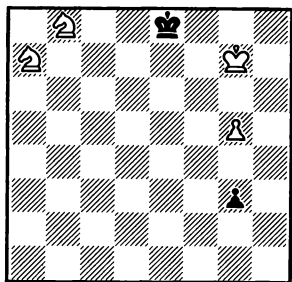
Технический редактор И. Резников
Рисунки В. Голыженкова
Фото Б. Долматовского, В. Левитина

СТАВКА БОЛЬШЕ, ЧЕМ ЖИЗНЬ

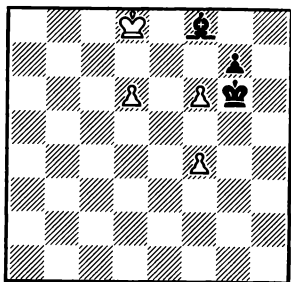

Фрагмент экспозиции театра восковых фигур «Тетрис» в Московском парке «Сокольники».

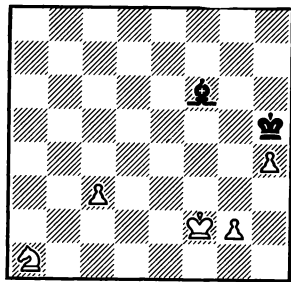
№ 1

№ 2

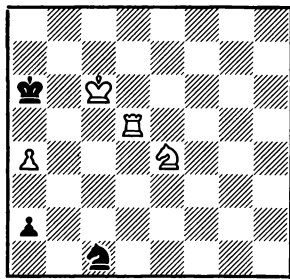

№ 3

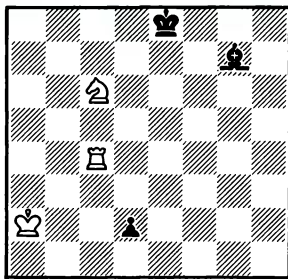
ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

№ 4

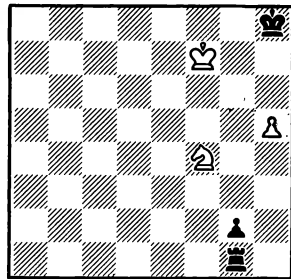
Г

№ 5

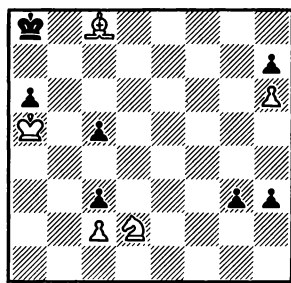
Д

№ 6

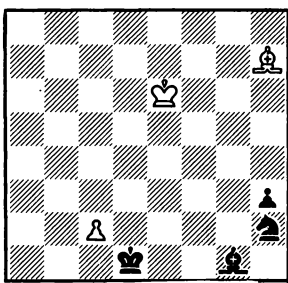

Е

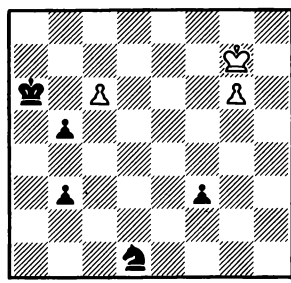
№ 7

№ 8

№ 9

Автор — участник ВОВ полковник в отставке, мастер по композиции А. Калинин (Москва).

Начинают белые. В позициях № 1—4 — выигрыш, в остальных — ничья.

ВАШ ХОД (ответы, см. журнал № 4, 1991)

№ 1. Иданов — Пигитц (Рига, 1953): 1. h4!!, и белые спасаются — после 2. Фg8 или Фg7 пат неизбежен.

№ 2. Учебный пример: 1. b8Ф! С:b8 2. Сb1! cbФ (Л) — пат.

№ 3. Симягин — Абрамов (Москва, 1949): 1. Л:h6 Ф:h6 2. Фе2 Кpg5 3. Фе7. Черные сдались.

№ 4. Ваккарони — Макиччо (Рим, 1891): 1. Л:b2! Л:b2 2. Фd4 Фе5 3. Ле1! Черные сдались.

№ 5. Рада — Костал (Прага, 1942): 1. Фg4! С:g4 2. Л:h6! gh 3. Cf7×.

№ 6. Учебный пример: 1. Кра4 Сb6 2. Кrb5 Са7 3. Кра6 Сb8 4. Кrb7. Черные сдались.

№ 7. Тайманов — NN (сеанс одновременной игры): 1. Сс4!! Ф:c4 2. Л:g7 Кph8 3. С:e5! Ф:c2 4. Лf8! Л:f8 5. Лg6. Черные сдались.

№ 8. Сахаров — Черепков (Алма-Ата, 1969): 1. С:h7 Кр:h7 2. Л:d6 С:d6 3. Лh4 Кpg8 4. Лh8! Кр:h8 5. Фh6 Кpg8 6. Ф:g7×.

№ 9. Этюд Крамера (1922): 1. Кpf6 g4 2. Кpg6 Кpg8 (2... g3 3. h7 g2 4. Кph6 g1Ф (Л) — пат) 3. h7 Кph8 4. Кpg5! g3 5. Кpg6 g2 6. Кph6 g1Ф (Л) — пат.